2
2020

Февраль 2020 г. • № 2 (361)

ISSN 2074-2975

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ – OBSERVER

Холодная война: истоки, наследие и альтернативы

В. ЕГОРОВ, О. БУХАРЕНКОВА

Мировой транспорт и геополитика

У. ШАРИПОВ, Л. РОМАНОВА

Проблемы Ближнего и Среднего Востока

А. КАПЛИЕНКО, Б. ГАБАРАЕВ

Инновации в атомной энергетике

Е. ЭНТИНА

Греческая политика на Западных Балканах

Угрозы и риски избыточной инокультурной миграции в России

16+

ISSN 2074–2975 ФЕВРАЛЬ 2020 № 2 (361)

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

16+

Содержание номера

Политология

Холодная война: истоки, наследие и альтернативы
Когнитивный аспект 5

В. Штоль, А. Задохин

Авторами проанализированы причины возникновения холодной войны в середине XX в., инициаторами которой были США, опасавшиеся возросшего после Второй мировой войны авторитета СССР. В 90-е годы, после его распада, американцы посчитали себя абсолютными гегемонами, но в начале XXI в. Россия, как преемница СССР, заявила свои права на статус великой державы, и холодна война возобновилась с новой силой.

Запад и масштабные коллизии на Ближнем и Среднем Востоке 25

У. Шарипов, Л. Романова

В статье рассматриваются агрессивные действия стран Запада в XXI в. на Ближнем и Среднем Востоке как главных инициаторов межгосударственных и конфессиональных конфликтов, приведших к разрухе национальных экономик, неконтролируемому потоку мигрантов и усилению терроризма.

Греческая политика в отношении Западных Балкан
В контексте европейской интеграции 32

Е. Энтина

Длительное время Греция считалась одной из возможных моделей и проводником интеграции в Европейский союз стран Западных Балкан. После кризиса в Греции, а также реформ внутри ЕС концепция «Греция как модель» и «Греция как проводник» потерпела крах. В статье рассматривается эволюция внешней политики Афин в отношении западнобалканских стран, показывается, каким образом это направление греческой политики трансформировалось и привело к превращению Греции на Балканах из субъекта в объект политики ЕС.

Мировая транспортная система в геополитическом измерении 43

В. Егоров, О. Бухаренкова

В статье представлены геополитические аспекты эволюции мировой транспортной системы, которая рассматривается как целостный комплекс, чья трансформация обусловлена не только естественными, но и политическими условиями развития. Отмечаются две тенденции изменений, происходящих в мировой транспортной системе: динамичность и обретение нового качества «связанности» и сложности.

Политический анализ проблематики Крыма: оценки и позиции международных акторов 70

Е. Абрамова, В. Аникин

Авторы рассматривают ключевые предпосылки событий в Крыму весной 2014 г. после государственного переворота в Киеве. Показаны противоречия в подходах и оценках этих событий Украиной, западными странами и Россией. Проанализирована специфика информирования общественности по крымской проблематике международными акторами.

Угрозы и риски избыточной инокультурной миграции в России 85

О. Муштук

Ряд острых проблем российского социума, связанных с наращиванием властями «импорта» инокультурной рабочей силы из стран ближнего и дальнего зарубежья, в условиях, когда экономика страны и доходы россиян в состоянии стагнации, находятся в центре внимания автора. В результате сфера межэтнических отношений начинает всё чаще «искрить» локальными стычками и конфликтами, и гарантий того, что из искры не возгорится пламя, никакой.

Принципы проектирования организациями в условиях цифровизации 102

А. Игнатьева, А. Демьянов

В статье даётся определение организационного механизма управления и составляющих его элементов, таких как статика и динамика, под которыми авторы понимают структуру управления и процессы принятия решений, протекающие в рамках конкретной оргструктуры. При этом формулируются принципы проектирования организационных структур управления.

Научная жизнь

Молодёжь на переднем крае науки
VI Российская научно-техническая конференция молодых специалистов «Инновации в атомной энергетике» 110

А. Каплиенко, Б. Габараев

VI Российская научно-техническая конференция молодых специалистов «Инновации в атомной энергетике» приурочена к 120-й годовщине со дня рождения выдающегося учёного-конструктора академика Николая Антоновича Доллежаля, одного из ключевых разработчиков советского «Атомного проекта». Доклады конференции посвящены главным образом энергетическим реакторам большой и малой мощности, исследовательским реакторам, международному термоядерному реактору ИТЭР.

Содержание на английском языке / Contents in English 118

Уважаемые читатели!

В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук.

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, д. п. н., проф.

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, д. э. н., д. и. н., проф.; ЕРЕМЕНКО И. Н. – зам. гл. редактора, к. т. н.; АБАШИДЗЕ А. Х. – д. ю. н., проф.; ГРОМЫКО А. А. – д. п. н., член-корреспондент РАН; ГУСЬКОВА Е. Ю. – д. и. н.; ЗАДОХИН А. Г. – д. п. н., проф.; КАРТАШКИН В. А. – д. ю. н., проф., Заслуженный юрист РФ; КУЗНЕЦОВА О. Д. – д. э. н.; КУТОВОЙ В. М. – д. э. н., проф.; ЛУЗЯНИН С. Г. – д. и. н., проф.; ОРЛОВ А. А. – к. и. н.; ПАВЛОВ Е. Я. – д. ю. н., проф; ПЛЯЙС Я. А. – д. и. н., д. п. н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е. Г. – д. п. н., проф.; РУДОВ Г. А. – д. п. н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; СЕРЕГИН А. В. – к. культурологии; ЦВЕТКОВ А. И. – д. в. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П. А. – д. ф. н., проф.

Научно-редакционный совет:

ГАБАРАЕВ Б. А. — доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ

ГАЛОГАНОВ А. П. — доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области

ГРИБ В. В. — доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»

ДЕЛЯГИН М. Г. — доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации

ИВАШОВ Л. Г. — доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД России, генерал-полковник

КРЕМЕНЮК В. А. — доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН

ЛАДЫГИН Ф. И. — Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник

МУРАДОВ Г. Л. — кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым

СУХАРЕВ А. Я. — доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ

ТОРКУНОВ А. В. — доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО(У) МИД России, председатель РАС ООН

ЩЕРБАКОВ И. А. — доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Института общей физики им. А. М. Прохорова РАН

© Институт стран СНГ

УДК 327(470+571)+(73)

Холодная война: истоки, наследие и альтернативы

Когнитивный аспект

Владимир ШТОЛЬ
Александр ЗАДОХИН

Из истории

Впервые словосочетание «холодная война» употребил в своей статье «Ты и атомная бомба. 1945 г.», опубликованной 19 октября 1945 г. в английском еженедельнике *Tribune*, британский писатель и публицист Джордж Оруэлл [1]. Термином «холодная война» стали обозначать возникшее сразу после окончания Второй мировой войны состояние международных отношений, а именно соперничество СССР и США за глобальное лидерство и противодействие растущему влиянию другого [2]. В то же время нечто подобное было и при образовании Советского государства.

В 20-е годы прошлого столетия происходит переформатирование системы международных отношений и прежде всего в Европе. «Преобладающей тенденцией в развитии международных от-

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* v.shtol@gmail.com

ЗАДОХИН Александр Григорьевич – доктор политических наук, Почётный профессор Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* aleksander_1945@mail.ru

Ключевые слова: холодная война, СССР/Россия, США, ядерное оружие, гонка вооружений.

[1] Рождение холодной войны // URL: iamik.ruhnews/zarubezhe/55223/; АиФ. 2020. 12 января.

[2] *Задохин А. Г., Штоль В. В.* Соперничество великих держав в контексте цивилизационного развития // Обозреватель–Observer. 2019. № 1.

ношений... стало жёсткое противостояние двух различных общественно-политических систем» [3]. Западные державы объявляют блокаду только что вышедшей из Первой мировой войны и Гражданской войны России. При этом, с одной стороны, на международной арене всё активнее ведут себя США, а с другой – советское руководство для распространения идей социалистической революции инициировало образование в 1919 г. Коммунистического интернационала.

Одной из составляющих холодной войны была гонка вооружений двух сверхдержав, а по сути – балансирование на грани войны.

Необходимо отметить, что само возникновение и производство оружия – это социокультурное явление, представляющее собой составную часть эволюции человечества и формы его выживания [4]. И если изначально, в первобытную эпоху, оружие использовалось для добычи пищи и защиты от окружающего мира, в том числе и от себе подобных, то впоследствии производство оружия становится самостоятельным видом деятельности человека с целью обретения территорий и ресурсов.

Если вначале эволюции оружие имело только прямые утилитарные функции, то со временем оно становится сакральным символом власти [5], а в Древней Греции стилизованные под наконечники скифских стрел литые монеты-стрелки использовались в торговли с племенами варваров [6]. В других случаях оружие или оружейные символы были средством прямого обмена на получение политических, экономических и т. д. преференций в той или иной стране или услуг от неё [7], а в ряде случаев и средством шантажа, например, ядерные оружие.

Считается, что развитие научно-технического прогресса шло и идёт под флагом милитаризации. Но научно-техническое развитие самодостаточно, имеет сложную структуру и не сводится к одной отрасли, военно-промышленный сектор развивается не только за счёт других отраслей и порой в ущерб им, но и сам способствует научно-техническому прогрессу.

С конца XIX в. научные открытия и продвинутые промышленные технологии использовались для разработки и производства новых видов огнестрельного оружия и военной техники, а начавшаяся гонка вооружений между промышленно развитыми державами приобрела масштабный характер. В конце XIX – начале XX в. расходы государств на разработку, производство и закупку вооружений постоянно росли. Особенно в этом «отличилась» Германия. В 30-е годы XX столетия один из руководителей фашистского режима, Рудольф Гесс, в своей речи (11 октября 1936 г.) провозгласил свой знаменитый лозунг «Пушки

---

[3] *Голотик С. И., Евсеева Е. Н., Зимина В. Д.* Советская Россия (СССР) в системе международных отношений в 20-е годы // URL: https://www.rusempire.ru/sssr/istoriya-sssr/517-sssr-v-sisteme-mezhdunarodnykh-otnoshenij.html

[4] *Рассамакин Ю.* У истоков гонки вооружений: этюды о первобытной милитаризации в степях Украины // Древний мир. Киев. 2001. № 1. С. 16–18.

[5] *Шехурин Д. Ю.* О сакральности оружия в Средневековье // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/

[6] *Туровской Е.* Литая бронза Ольвии // Древний мир. Киев. 2001. № 1.

[7] *Юров А.* Оружие в обмен на продовольствие // URL: https://www.mk.ru/editions/daily/article/2003/08/08/129081

вместо масла» *(Kanonen statt Butter)*. Впоследствии эти слова стали применять для характеристики милитаристской политики любого государства, занимающегося подготовкой к войне в ущерб благосостоянию населения.

Но ещё в преддверии Первой мировой войны в человеческом обществе стали осознавать, что возникший тренд опасен.

Так, российский император Николай II предложил созвать всемирную конференцию по разоружению. Известно, что Л. Толстой осуждал военную политику европейских держав и гонку вооружений. «...Существует коварный обман, посредством которого людей уверили и уверяют, что мир невозможен и война необходима», – писал Л. Н. Толстой в работе «Гонение на христиан в России в 1885 г.» по поводу отказа христиан-постников от оружия и службы в армии [8].

Две мировые войны потрясли человечество своей жестокостью, цинизмом и бесчеловечностью. Но уроки не были усвоены. И началась холодная война. Человек, возникнув как человек и совершенствуя вооружение с целью своей безопасности, в итоге создал ядерное оружие, могущее при определённых условиях уничтожить всё человечество и созданную им же цивилизацию. С этого момента гонка вооружений приобретает качественно иной характер.

Соответственно, необходимо понять, почему при очевидной угрозе великими державами не предпринимались последовательные действия, чтобы остановить опасный тренд.

Когнитивная психология может дать объяснение соотношения логичного и алогичного в поведении субъектов мировой политики. Анализ когнитивного аспекта гонки вооружений связан с проблемой отсутствия *взаимопонимания сверхдержав и конфликта сложившихся образов и ценностей* [9]. Всё вместе это основывается на устойчивом взаимном недоверии [10].

Доверие/недоверие в военно-политических отношениях России и США в значительной степени связано с особенностями первичного восприятия человеком и человеческими группами внешней среды обитания, в частности, чужих ценностей и чужой культуры. Само слово «чужой» в русском языке носит негативный характер. Будь то чужой человек, чужое государство и т. д.– всё это отождествляется с опасностью. Самим фактом своего бытия «Чужой» (не свой) по определению угрожает безопасности нашего «Я», нашего государства. Или: в каждой ситуации, связанной с безопасностью, кроется противостояние с «Чужим»: мы защищаем *свой* «Мир» и *свои* ценности, *свои* «места памяти» от «Чужого» [11].

Отсюда следует, что политический и военный анализ конкретной международной военно-политиче-

---

[8] *Толстой Л. Н.* Полн. собр. соч. В 90 томах. Т. 39. М.: ГИХЛ, 1956. С. 152–153.

[9] *Неупокоева Е. Ю.* Проблема доверия в российско-американских военно-политических отношениях. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2012.

[10] *Бахарева Н. В., Плотников В. А.* Феномены доверия и недоверия в международных отношениях // Управление и консультирование. 2003. № 5.

[11] *Нора П.* Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999.

ской ситуации, которые в значительной степени базируются на изначальном взаимном субъективном недоверии [10], должны быть дополнены когнитивным анализом, что позволит понять внутреннюю логику восприятия той или иной ситуации и смоделировать её развитие в возможной перспективе для принятия адекватных решений.

Однако недоверие можно формировать или демонстрировать с определёнными целями.

Несмотря на то что некоторые, прежде всего западные или доморощенные, либералы пытаются возложить равную ответственность за начало ядерной гонки и последовавшей холодной войны на обе сверхдержавы, надо однозначно указать на то, что инициатором всего этого были и остаются исключительно США. СССР лишь вынужденно реагировал на происходящие события. Каждая из двух сверхдержав, вдохновлённая победой во Второй мировой войне, заявила претензии на своё мировое лидерство, которое сопровождалось усиливающимся взаимным недоверием. Началась холодная война, которая стала не столько столкновением интересов, сколько столкновением национальных идентичностей и национальных идей, т. е. принципиальным расхождением в видении перспектив глобального развития, а взаимные фобии стали неотъемлемой чертой идеологии внешней и внутренней политики обеих держав. Так сформировался устойчивый алгоритм гонки вооружений и его психология.

Вторая холодная война

После распада двуполярной системы миропорядка этот алгоритм гонки вооружений, даже потеряв свою прежнюю идеологическую составляющую, сохранил техническую (количество) и глобальную (геостратегическую) значимость в мировой политике.

Однако глобализация предполагала иной уровень понимания (новую философию и методологию) существующей реальности, в частности, это относится к человеческой безопасности и способам её достижения. Начавшаяся трансформация прежней двуполюсной системы мира изменила конфигурацию международных отношений, а именно:

– появились новые государства, признанные и частично признанные/непризнанные государственные образования;

– во внутренние конфликты вовлечены внешние участники;

– изменились геополитические векторы интеграционных процессов;

– идёт образование новых альянсов, инициированных амбициозными политиками;

– на международной арене заявили о себе негосударственные организации и движения экстремистского толка.

В свою очередь, Интернет создаёт параллельную виртуальную реальность со своими специфическими вызовами человечеству и даже вполне реальными угрозами. Кроме того, появляется многое другое, к чему человек был не готов, напри-

мер, проблемы с климатом, экологией и т. д.

Всё это сопровождается продолжающейся гонкой ядерных вооружений, в которую включаются всё новые и новые государства. К настоящему времени производство ядерного оружия достигло масштаба, угрожающего гибели всего человечества. В основе мотивации производства вооружений традиционно называется обеспечение безопасности, но реально тема безопасности является лишь меньшей частью, обосновывающей необходимость увеличения производства оружия. На самом деле, производство оружия, как сама гонка вооружений, стало самодостаточным видом деятельности со своей экономикой, интересами и амбициями политических лидеров, не говоря уже о том, что негосударственные экстремистского толка образования вносят в это свой вклад, интенсифицируя враждебную политику в отношении друг друга и существенно усиливая значение гонки вооружений среди прочих инструментов конфронтации.

Российско/советско-американские отношения

Система международных отношений складывалась и развивалась веками. В конкурентной межгосударственной борьбе постоянно возникали государства, по совокупной мощи и внешнеполитической активности выделявшиеся из общего ряда стран мира. Их стали называть великими державами. Само её развитие и геополитическая конкуренция формировали особую великодержавную (имперскую) психологию, которая была проникнута духом превосходства и особости, патернализма и культуртрегерства, а также экспансионизма по отношению к внешней среде.

Рост великодержавных настроений у политических элит и обществ, как правило, происходит на определённой фазе существования государства, когда достигнут значительный эффект в развитии социально-экономической базы, политической консолидации, культурной ассимиляции внутренних периферий, т. е. существует достаточная основа для внешней экспансии этнокультурных ценностей, политической культуры и социального опыта.

Источником формирования психологии великих держав является и имперский синдром как таковой. Он всегда глобален, пределы его территориальной и идеологической экспансии безграничны, и он мифологичен. Глобальность притязаний определяет ту особую психологию и общества, и внешней политики страны и её отношения с другими государствами. Более того, до определённого времени имперский миф психологически чрезвычайно комфортен для восприятия коллективным сознанием, ибо несёт в себе компенсаторную возможность ухода от мучительного выбора и сложностей личной самоидентификации, даёт ощущение иллюзии осмысленности и важности любых личных жертв во имя сохранения «великой и уникальной» государственности и её миссии – защиты единоверцев, распро-

странения какой-то универсальной идеи. В рамках этого мифа человек легко социализируется, безболезненно входит в состояние пафоса, трепета патриота или исполнителя «винтика». Одновременно снижает внутригосударственную конфронтационную дихотомии, переводя её во внешнее пространство.

Компенсаторное социально-психологическое состояние продолжаться вечно не может. Прекращение воздействия имперского мифа на общество происходит, когда он исчерпывает свои политико-психологические возможности и в стране возрастает дифференциация населения и появляются ценности, отличные от ценностей имперского мифа.

Непосредственным поводом для краха имперского мифа в истории всегда был распад империи после поражения в войне, череде войн или внутренней революции и потерей части территорий. Но речь шла не просто о территориальных утратах, а о возникновении особого психического состояния общества – «постимперском синдроме», для которого характерна совокупность признаков комплекса пораженчества (симптомов), имеющих общий механизм возникновения и характеризующих общественное сознание в условиях его кризиса.

В настоящее время только некоторые великие державы имеют исторические имперские корни. Причём большинство из них осуществили это через политическую модернизацию (отказались от своих колоний) и психотерапию сознания (адаптацию к новым реальностям), в итоге став современными нацио-государствами. Но это происходило не просто, а весьма болезненно и даже с попытками сохранить (вернуть) империю и удержать выходящие из неё народы силой.

Классическим примером постимперского синдрома может быть внутриполитическая ситуация во Франции во время алжирской войны.

Другим примером может быть Португалия, которая стала последней колониальной империей. В прошлом ей принадлежало более половины мира. Она была первым европейским государством, не только начавшим масштабную колонизацию мира, с одновременным осуществлением миссионерской и культуртрегерской деятельности за пределами Европы, экспортируя европейские ценности и знания. Всё это сформировало у страны типичную великодержавную психологию. Борьба Португалии за сохранение своих владений в Африке носила длительный и жёсткий характер, итогом которой было поражение. Постимперский синдром привёл к политическому кризису и революции «красных гвоздик» (1974 г.), а как следствие – свержению диктаторского режима (1974 г.).

Постимперский синдром преодолевается различно. Например, через формирование нового мифа и новой системы ценностей или мобилизацию на развитие и стратегический прорыв. В настоящее время к великим державам можно отнести США, Китай, Россию, а также такую неординарную структуру, как Евросоюз. Но здесь важны не рацио-показатели (совокупная государственная мощь), а ещё и самоощущение себя великой державой и понимания этого обществом. Данное особое психическое состояние, с одной стороны, мобилизует на прорыв, глобальную ответственность и «великие дела», а с другой – воссоздаёт «имперский дух» и имперскую политику. Последнему спо-

собствует отсутствие рефлексии коллективного бессознательного и рефлексивного управления, постоянной психотерапии политического и общественного сознания.

Истоки имперского поведения лежат и в американском национальном сознании. Переселенцы-англоамериканцы бросили вызов Старому Свету. Как отмечают сами американские исследователи, «появление и существование (американской) нации – это “попытка Бога дать некое новое начало истории человечества”» [12, с. 37], т. е. осуществить некую миссию – спасение мира. Достигнутый во время Второй мировой войны «рост американской мощи укрепил их веру в то, что Америка – помазанница божья» [12, с. 83].

А вот Советский Союз наследовал имперский синдром у Российской империи. После окончания Первой мировой войны империя начинает распадаться, но комплекс пораженчества был преодолён при переформатировании в государство-империю с новой идеологией и его утверждением на международной арене. Новая идеология позволяла Советскому государству конкурировать с Америкой. Более того, вдохновлённая победой во Второй мировой войне Советская страна намеревалась продвигать свою идеологию в другие страны и регионы. Как было отмечено в одном из документов КПСС, СССР «является ярким примером и самым могущественным оплотом для народов всего мира в борьбе за... социальный прогресс» [13].

Тем самым был брошен реальный вызов США.

Теперь каждая держава стала видеть в другой не только идеологического соперника, но и препятствие в реализации своей мессианской цели, т. е. речь шла о конкуренции социальных моделей глобального характера. И это закономерно, ибо «каждое общество не может избегнуть ни конкуренции, ни соперничества и борьбы, но в этом заключается залог его будущих успехов и совершенствований» [14, 15, 16].

Необходимо отметить, что сама по себе весьма продуктивная идея конкуренции и возможности альтернативного (или параллельного) цивилизационного развития человечества утонула в непродуктивном геополитическом соперничестве амбициозных политиков и гонке вооружений. Очевидно, что уроки прошлого не были осознанны. А есть что вспомнить – это две мировые войны в XX в., нацизм и холокост, общеевропейская Тридцатилетняя (!) война (1618–1648 гг.), революции (XVII–XX вв.) и религиозные реформации XVII в. и т. д.

В ответ на созданное Америкой ядерное оружие СССР начал (точ-

---

[12] *Шлезингер А. М. (мл.).* Циклы американской истории. М.: Прогресс: Прогресс-академия, 1992. С. 37.

[13] Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. М.: Политиздат, 1964. С. 46.

[14] *Бехтерев В.* Избранные работы по социальной психологии. М.: Наука, 1994. С. 209.

[15] *Портер М.* Конкуренция. М.: Вильямс, 2002.

[16] *Пилипенко И. В.* Анализ основных зарубежных теорий конкурентоспособности стран и регионов в мировом хозяйстве // Известия РАН. Серия «География». 2003. № 6.

нее – продолжил [17]) разрабатывать свою ядерную бомбу. Так началась ядерная гонка. Вопрос же в том, реально ли США могли использовать ядерное оружие против СССР (т. е. спровоцировать третью мировую) остаётся открытым. А планы остаются планами...

В принципе, гонка ядерных вооружений должна была начаться хотя бы потому, что:

– *во-первых*, всегда среди интеллектуальных и политических элит находились те, кто стремился изобрести «сверхоружие» (например, в нацистской Германии разработки начались в 1939 г., и об этом знали в США и СССР) [18, 19], а другие заполучить его для того, чтобы иметь возможность диктовать миру свою волю;

– *во-вторых*, США и СССР должны были завершить весь цикл разработок создания «сверхоружия» – (ядерного) оружия [17], так как этого требовала сама логика научной мысли и запущенный механизм его создания;

– *в-третьих*, источником ядерной гонки было не только начавшееся после окончания Второй мировой войны геополитическое и военное соперничество двух держав, но и амбициозная психология военных и политиков. Как представляется, именно в этом психологическом контексте следует проанализировать истоки и источники гонки вооружений, чтобы показать её иррациональность по отношению к человеку.

В этой борьбе переплетается всё: соперничество национальных моделей, конкуренция производителей новых и новейших видов оружия, антиамериканская и антисоветская риторика как фактор самомобилизации и самоидентификации элит. Сформировались особые элитные группы, интересы и карьера которых были непосредственно основаны на противостоянии двух государств. Гонка вооружений стала формой противостояния СССР и США и их самоутверждения по отношению друг к другу.

В период холодной войны Вашингтон был озабочен своей безопасностью и ожиданием нападения СССР на «остров Америку». Но Москва, в принципе, не могла первой начать войну с США, так как, *во-первых*, сохранялась память о последней жестокой войне, а *во-вторых*, по идеологическим причинам.

Но это не означало, что СССР не мог не готовиться к нападению, опять же помня прошлую войну. И по тем же идеологическим причинам – убеждённости, что «империалисты (Запад, США) – главный источник войн». Соответственно, предпринимаемые Москвой действия по обеспечению безопасности рассматривались Вашингтоном как потенциальная угроза. Кроме того, настораживала послевоенная идеологическая экспансия Москвы в Центральной Европе и других регионах мира. Социализм пугал аме-

---

[17] *Андрюшин И. А., Чернышёв А. К., Юдин Ю. А.* Укрощение ядра. Страницы истории ядерного оружия и ядерной инфраструктуры СССР. Саров: Красный Октябрь, 2003.

[18] *Карльш Р.* «Бомба Гитлера» и взгляд из Москвы // Россия в глобальной политике. 2005. Т. 3. № 3.

[19] *Козырев М., Козырев В.* Необычное оружие Третьего рейха. М.: Центрполиграф, 2007.

риканцев своим категоричным отрицанием частной собственности. Таким образом, в отношениях двух сверхдержав на подсознательном уровне присутствовала, с одной стороны, первичная психология страха перед «Чужим» [20], а с другой – конфликт ментальностей и сложившихся образов «Другого» государства. Иными словами, в соперничестве элит было больше иррационального, чем рационального расчёта [2, 21], что делало это соперничество ещё более опасным.

В то же время значительные финансовые и технологические ресурсы, а главное – принципы организации и существования американской нации дают США возможность изобретать и производить всё новые и новые виды вооружений, одновременно, как отмечали советские исследователи, получая высокие прибыли [22]. И не только для обеспечения своего военного превосходства в мире и стратегического лидерства, а для того, чтобы оказывать психологическое давление на СССР, провоцируя его на ответные действия [23].

В СССР гонка вооружений через какое-то время действительно исчерпала ресурсы советской экономики, что в конечном итоге и привело к системному кризису.

За время холодной войны обеими державами были созданы горы оружия, в том числе ядерного. Кроме того, разрабатывалось и накапливалось химическое и биологическое оружие.

Так, гонка вооружений действительно поставила мир перед угрозой третьей мировой войны. Со временем это было осознано, и две сверхдержавы начали искать пути к ограничению вооружений, ведя переговоры и заключая договоры. Но при этом не удавалось приостановить гонку вооружений, одним из источников которой являлось накопившееся недоверие в межгосударственных российско-американских отношениях и обмене обвинениями, кто раньше стал нарушать подписанные договорённости [24].

Более того, сформировались социальные группы в обществе, прямо заинтересованные в продолжении гонки вооружений как таковой, интерпретируя её как двигатель прогресса. Действительно, военные технологии могут использоваться, и используются, при производстве гражданской продукции. В то же время «являясь в определённой степени самостоятельной системой, встроенной в систему экономики, военный сектор развивается по собственным законам и подвержен

---

[20] *Илюхина В. В.* Метаморфозы образа «Другой – Чужой»: методологическая проблема безопасности // Обозреватель–Observer. 2015. № 1.

[21] *Задохин А. Г.* Российско-американские отношения. Культурно-психологический аспект. М., 1999.

[22] *Ефремов А. Е.* Опасный бизнес торговцев смертью: Гонка вооружений и её последствия. М.: Политиздат, 1981.

[23] *Полынов М. Ф.* Гонка вооружений как метод изматывания СССР США 1945–1990 гг. // Вестник СПБУ. Серия 2. Вып. 3. СПб., 2005.

[24] *Желенин А.* Всемирное ядерное вооружение. Амбициозные политики уже начинают ставить вопрос так: или ядерное оружие позволено всем, или тогда уже никому // FreeImages.com Content Licens // URL: https://www.rosbalt.ru/blogs/

внутренней нестабильности» [25, с. 5]. Очевидно, что сектор ВПК забирает у гражданских секторов экономики и общества колоссальные ресурсы, но подключение его к производству гражданской продукции встречает, как отмечают эксперты, определённые трудности организационного и профессионально-психологического характера. Также очевидно, что демилитаризация международных отношений, даже при осознании пагубности гонки вооружений, весьма сложный процесс не только в организационном плане, но и в социально-экономическом (рабочие места), а также психологическом (демилитаризация общественного сознания). Тем не менее, в сравнении с высокоразвитой рыночно-мобильной экономикой США, огосударствленная советская экономика всё больше пробуксовывала.

Прощай, оружие?

В СССР и постсоветской России было несколько попыток осуществления конверсии.

Первая была условно проведена после окончания Гражданской войны с демобилизацией Красной армии. Основная часть демобилизованных включилась в восстановление экономики, её модернизацию или вернулась в сельское хозяйство. По большому счёту это не была конверсия, а *демобилизация* армии (*démobilisation)*, т. е. роспуск войск после окончания войны.

Вторая конверсия была похожа на первую, но носила уже плановый характер, когда в конце Великой Отечественной войны было принято решение о сокращении армии и частичной демилитаризации заводов, точнее, возврат их на выпуск прежней гражданской продукции. Но сокращение численности армии сопровождалось ростом безработицы.

Действительно настоящая конверсии была осуществлена Н. С. Хрущёвым. В конце 50-х – начале 60-х годов было принято решение сократить армию и отдельные виды вооружений. Соответственно был откорректирован бюджет страны, что дало возможность немного поднять уровень жизни населения, а с другой стороны, военная реформа нанесла серьёзную психологическую травму армии, состоящей в значительной степени из участников Великой Отечественной войны. При этом не была проработана социальная и гуманитарная сторона конверсии, не говоря уже о том, что и Хрущёв, и в целом его политика не были приняты обществом.

Очередная программа конверсии разрабатывалась уже М. С. Горбачёвым. Главными её целями было, *во-первых*, повышение эффективности экономики страны. Был взят курс на развитие социально ориентированных отраслей экономики – жилищного строительства, сельского хозяйства, лёгкой промышленности и производства товаров повседневного спроса и т. д., а *во-вторых*, хотя

[25] *Аникин В. И.* Конверсия: проблемы, теория, методология. М.: Изд-во Дипломатической академии МИД РФ, 1993.

субъективно общество настороженно отнеслось к перестройке, но объективно всё говорило о необходимости приостановить гонку вооружений и осуществить конверсию, так как гонка вооружений истощила отечественную экономику, и, кроме того, глобальная безопасность требовала развеять мифы о роли ВПК в развитии страны и начать решать вопросы разоружения.

Л. П. Феоктистов, российский физик-ядерщик, один из разработчиков ядерного и термоядерного оружия в СССР. Герой Социалистического Труда (1966 г.), академик РАН (2000 г.), лауреат Ленинской и Государственной премий СССР, был убеждён, что войны и гонка вооружений и научно-технический прогресс несовместимы, а тот факт, что мы в своё время довели количество ядерных зарядов до 40 тыс. ед. только с советской стороны, мир не стал безопаснее. И стабильности в нём не прибавилось [26].

«Новое мышление»: попытка прорыва

Всегда присутствовавший в догосударственном социализме гуманистический пацифизм не мог не проявить себя в «новом мышлении по Горбачёву». Не говоря уже о том, что тема «борьбы за мир во всём мире» всегда присутствовала в официальном дискурсе. Советское государство переживало системный кризис, а общество устало от афганской войны. В середине 80-х годов начинаются попытки обновления социалистической идеи, так называемой перестройки, которая коснулась и внешней политики СССР. Всего за время своего пребывания у власти М. С. Горбачёв несколько раз встречался с американскими президентами. В результате был подписан ряд соглашений в области разоружения (многие в ущерб национальным интересам СССР).

Одновременно была начата реорганизация некоторых предприятий ВПК с целью перевода их на производство гражданской продукции для решения проблемы выхода из экономического кризиса. Но, как отмечали эксперты, «конверсии явно не хватало научного обеспечения и продуманной системы управления» [25, с. 252]. В то же время у конверсии были серьёзные противники, как и у реформ Хрущёва.

Во-первых, это социальные группы и политические круги, сформировавшиеся в период гонки вооружений. Конверсия и сокращение производства оружия объективно поставили под угрозу источники их существования и политический статус.

Во-вторых, это недоверие к политикам, кто инициировал и проводил реформы.

Очевидно и то, что западный мир проигнорировал призыв перейти к «новому мышлению».

А в постсоветский период развития российское общество в первую очередь обеспокоено проблемами выживания, а не внешними угрозами.

Левада-центр опубликовал результаты опроса, посвящённого ожиданиям россиян от 2020 г. На

[26] *Феоктистов Л.* Оружие, которое себя исчерпало. М., 1999.

11% меньше стало тех, кто ждёт вооружённого конфликта России с кем-то из соседних стран.

Войны с США и НАТО в начале 2019 г. ожидали 19%, сейчас – 14%. То обстоятельство, что всё меньше граждан ждёт вооружённого конфликта с НАТО, США, любой другой страной, скорее говорит о позитивных социальных трансформациях, а не о снижении уровня консолидации и мобилизации. Общество, не живущее в страхе перед внешней угрозой, склонно больше смотреть внутрь себя, чаще задумываться о собственной организации, её недостатках [27].

Но в то же время гонка вооружений идёт своим ходом, напоминая детскую игру в «войнушку».

Российская Федерация – Соединённые Штаты Америки: реструктуризация парной идентичности

Для постсоветской России, как для многих других государств, Америка продолжает оставаться важным и геополитическим, и ценностным ориентиром. В какой-то период после окончания холодной войны в 90-е годы российско-американские отношения, как казалось, будут развиваться в духе «нового мышления». Но вскоре стало ясно, что всё вернулось в старую колею враждебности и конфликтности, т. е. опять, как отмечает профессор Колумбийского университета Р. Легволд, «начали ориентировать свой образ мысли и использование имеющихся ресурсов на борьбу с угрозой, которую каждая из стран усматривает в действиях другой» [28]. Другими словами, речь идёт о взаимной самоидентификации.

Теперь как бы в оправдание продолжающейся гонки вооружений в контексте понятия «безопасность – это всё» используется термин «сдерживание».

Последняя категория требует уточнения и ответа на вопрос «сдерживание чего и кого». Возникает вопрос, почему это происходит и что за этим стоит? Возможно, Россию и США беспокоит какая-то третья сила, а гонка вооружений – способ продемонстрировать этой силе свою мощь. Хотя признаётся, что применение ядерного оружия одним государством спровоцирует «большую войну», которую не желают оба противостоящие друг другу центра. Кроме того, в гонке вооружений участвуют другие государства, с которыми или Россия, или США поддерживают партнёрские отношения, осуществляют военно-техническое сотрудничество, обретая вместе с ними и их проблемы.

В любом случае именно Россия и США сохраняют в мире лидирующие позиции по ядерным вооружениям. Но на данный момент экономика США превосходит экономику России. Возникает вопрос: почему Россия (несмотря на определённые

---

[27] Россияне не готовятся к экономическому кризису и не боятся внешней угрозы // Независимая газета. 2020. 14 января.

[28] *Легволд Р.* Вызовы новой ядерной эпохи в условиях (без)порядка 21-го века // Полицентричный ядерный мир: вызовы и новые возможности / под ред. А. Арбатова, В. Дворника. М.: РОССПЭН, 2017. С. 23.

проблемы с экономикой), а не какое-то другое государство особенно озабочена глобальной безопасностью и силовым паритетом с США?

Россия – единственное государство, которое может уничтожить США с помощью ядерного оружия. То же самое можно сказать и об Америке. Это осознаётся обеими державами. В постсоветское время российско-американские отношения потеряли свою идеологическую составляющую, но остались прежние стереотипы, которые оказывают своё психологическое влияние на формирование внешней политики государств. Этому способствует наличие внутренних проблем в каждом из них. Поэтому подсознательно или намеренно осуществляются попытки перевести внутреннее напряжение во внешнее пространство. Ситуация типичная и неоднократно повторяющаяся в истории.

Ещё греческий философ Исократ (436–338 гг. до н. э.) обосновывал необходимость похода греков на Персию в качестве стимула для консолидации эллинов, т. е. внешней политикой разрешить проблемы греческих полисов и межполисных отношений [29].

В ситуации неспособности решать внутренние проблемы властный институт переключается на внешнеполитическую деятельность, обосновывая свои действия наличием враждебного окружения, что может возникать из-за естественных страхов перед внешним пространством «Чужих», но и (или) быть результатом сложных внутриполитических процессов и т. д.

Как отмечал бывший госсекретарь США Г. Киссинджер, «то, что за границей называется самоуверенной борьбой Америки за мировое господство, очень часто представляет собой реакцию на давление внутренних сил, которые способны повлиять на решение ключевых вопросов, обещая поддержку или угрожая карой во время избирательной кампании, и которые поддерживают друг друга, имея в виду свои собственные перспективные цели» [30].

Примером может являться также кампания президентских выборов Д. Трампа в Америке или выборов Б. Джонсона в Англии, когда внешняя политика являлась только лишь аргументом внутриполитической дискуссии и способом преодолеть кризис института власти.

Некоторыми политическими кругами утверждалось, что современная внешняя политика США есть прямое продолжение их прежней империалистической политики против СССР. В какой-то степени с этим можно согласиться, если принять во внимание высказывания ряда американских политиков и политологов, известных своими последовательно жёсткими антикоммунистическими и антисоветскими взглядами и сделавших на этом свою профессиональную карьеру. Но признавая, что прежние идеологические подходы влияют на формирование внешнеполитического курса США, необходимо учитывать, что более существенным были не антикоммунистические

---

[29] *Шофман А. С.* Идеологическая подготовка восточных походов в греческой историографии, литературе и публицистике // Вопросы историографии всеобщей истории. Вып. 2. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1967. С. 136.

[30] *Киссинджер Г.* Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии для XXI века. М.: Ладомир, 2002. С. 12–13.

взгляды, а то, что сформировалось задолго до возникновения СССР, т. е. собственно американский менталитет и особенности реваншистских комплексов, выразителем которых, в частности, являлся З. Бжезинский. Мало того, что, будучи одним из главных идеологов холодной войны, он был не только ярым антикоммунистом, но и как поляк из Львова, подданный Российской империи и позже ставший американцем, закомплексованным русофобом.

Кроме того, мессианство присуще американской элите.

Так, известный американский политолог С. Хантингтон, при всей своей кажущейся рациональности, убеждён, что «в мире, где не будет главенства Соединённых Штатов, будет больше насилия и беспорядка... ...Постоянное международное главенство Соединённых Штатов является самым важным для благосостояния и безопасности американцев и для будущего свободы, демократии, открытых экономик и международного порядка на земле» [31].

В этих словах ещё и проявление обычного для американцев снобизма и отказ увидеть новые реалия в мире.

С другой стороны, постоянная антиамериканская риторика российских телевизионных шоу или претендующих на аналитику круглых столах подогревает антироссийские настроения «ястребов» среди политических элит в США. Антиамериканская риторика в СССР была более сдержанна и дипломатична, хотя советская внешнеполитическая деятельность имела две составляющие: одно вполне официальное, осуществляемое МИД СССР, а другое – по линии деятельности международного отдела ЦК КПСС, которая воспринималась Западом с настороженностью [2].

В отличие от гонки вооружений, поглощающей ресурсы двух сверхдержав, и при неопределённости образа будущего человеческой цивилизации, конкуренция двух социальных моделей общества (пусть даже при спорности одной и (или) другой) явилась единственным позитивом и сутью холодной войны, так как альтернативное видение необходимо методологически и само по себе как осознание себя и окружающей реальности, старых и новых проблем развития и поиска перспектив. В этом контексте поиски альтернативных интерпретаций безопасности и являются таковыми.

Контрмилитаристские и пацифистские идеи

Контрмилитаристские и пацифистские концепции на основе гуманистических идеалов [32] начали развивать такие личности, как Л. Н. Толстой, Махатма Ганди и др., которые отвергали сложившуюся

[31] *Huntington S. P.* Who International Primacy Matters // International Security. Vol. 17. № 4 (Spring, 1993). P. 83.

[32] Пацифизм в истории. Идеи и движения мира. М.: ИВИ РАН, 1998; *Гафизова Н. Б.* Российские женщины и европейская культура: Материалы V конференции, посвящённой теории и истории женского движения / сост. и отв. ред. Г. А. Тишкин. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001; *Стоун Дж. Дж.* Попытаться должен каждый. Приключение защитника общественных интересов. М.: Права человека, 2004.

в истории государств и доминирующую в политической и военной практике государственно-центричный и силовой подходы к обеспечению безопасности и высказывались за расширение понятия безопасности. Они выступали за такое понятие безопасности, которое исходит от человека как отправной точки и делает возможным глобальное определение безопасности, развивающееся независимо от иерархических бинарных оппозиций «порядок – анархия» [33] и «внешние – внутренние» угрозы.

Названные взгляды можно рассматривать как идеалистические, но они необходимы как минимум для оппозиции стереотипам и идеологии милитаризма и ориентиры для будущего.

Однако торможение политического воображения при отсутствии новых ценностных ориентаций неизбежно на подсознательном уровне стимулирует обращение к прошлому, а именно: сакрализации жертв и угроз как объяснение и компенсация отсутствия социальных и экономических достижений. «Цель социальной семиотики войны, если говорить в более широком пропагандистском плане,– сделать негативные описания жестокостей и ужасов войны более приемлемыми для общественного обсуждения» [34, с. 66]. Травмирующие общество события войны, с одной стороны, вытесняются и замещаются фобиями [34, с. 65], а с другой – романтизируются в изобразительном искусстве. Всё это не способствует демилитаризации общественного сознания. В то же время необходима перспектива положительного образа будущего – будущего без оружия. И прежде всего без ядерного оружия.

При этом последний саммит НАТО в Лондоне в конце *XX* в. засвидетельствовал, что тему «российских угроз» актуализируют проамериканские военные и политические круги новых восточноевропейских членов евро-атлантического сообщества. Поэтому западноевропейским и американским политикам необходимо разобраться (хотя бы с помощью З. Фрейда) в политико-психологических процессах как в своих странах, так и странах Восточной Европы и России. Психоаналитическая теория «фрустрации – агрессии» в определённой степени даёт объяснение такого поведения, одной из причин которого является чувство неудовлетворённости. Оно может быть вызвано субъективно воспринимаемым расхождением между ожиданиями и нереализованными возможностями.

Всё это может подталкивать к нагнетанию страхов, созданию образа врага и, как выход – гонке вооружения, основанной на исторически сложившимся убеждении, что наличие оружия обеспечивает безопасность. Но даже обладание самым совершенным оружием не гарантирует безопасности, а желаемое превосходство над другими лишь демонстрирует скрытый комплекс неполноценности.

---

[33] *Мамут Л. С.* Этатизм и анархизм как типы политического сознания. Домарксистский период. М.: Наука, 1989.

[34] Социология современных войн. Материалы научного семинара / под ред. П. А. Цыганкова, И. П. Рязанцева. М.: Альфа-М, 2004.

«Комплекс неполноценности» – термин, введённый ещё в начале прошлого века А. Адлером, одним из учеников З. Фрейда. Он представляет собой преувеличенное чувство собственной слабости, обид и т. д., которое на подсознательном уровне оказывает влияние на поведение человека и его решения. Этот комплекс присущ всем людям, но, преодолевая его, субъект обретает новые качества и навыки. Сам комплекс начал формироваться у первобытного человека из-за агрессивной среды его обитания. В дальнейшем этот комплекс трансформировался и каждый раз выступал в виде той или иной страны или государства, а актуализировался в ситуации перемен.

Так, политической элите малых стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) присущ комплекс малой страны, соседствующей с великими державами или в прошлом входивших в них. В центре данного комплекса находится исторический образ «угрозы с Востока», а именно СССР. А для стран ЦВЕ отношения с СССР – это «культурная логика отношений между "ними" и "нами", "своими" и "чужими"» [35].

Образ «угрозы с Востока», с одной стороны, необходим странам ЦВЕ для собственного самоутверждения, а с другой – чтобы получить помощь и защиту от НАТО и США от пресловутой «угрозы с Востока», тем самым способствуя сохранению атмосферы холодной войны. В результате выстраивается стратегия реванша, прежде всего форсированное желание избавиться от советского прошлого.

Одновременно происходит дисбалансировка глобальной системы безопасности и возникают неосознанные страхи, что провоцирует новый виток гонки вооружений и, как следствие, возникновение на подсознательном уровне внутренней психической напряжённости.

Следует признать, что главным источником гонки вооружений на системном уровне являются российско-американские отношения, именно отношения. Их алгоритм и характер складывались во время холодной войны. В контексте рассуждений о будущем – возможности/невозможности вооружённого конфликта, следует в принципе исключить предположения о его возможности. В политическом сознании должна быть целевая установка на сотрудничество. Соответственно, необходимо направлять усилия на преодоление предубеждений и мировоззренческих стереотипов и комплексов в отношении России как исторической метафоры «угроза с Востока», так и российских иллюзий начала 90-х типа «Запад нам поможет».

Для преодоления комплексов в российско-американских отношениях нужно акцентировать внимание российского и американского обществ на совместном наследии. А они имеются…

Так, ещё А. С. Пушкин отмечал, что в его кругах уже сложилось «уважение к сему новому народу и его уложению, плоду новейшего просвещения». В эти годы Америка начинает восприниматься как альтернатива Европе и вечному сопернику Англии.

Российские элиты – западники ли, славянофилы ли – всё более разочаровывались в европейском буржуазном обществе и отвергали его претензии на мировое лидерство и пытались найти свой особый путь. Отсюда такое внимание к американскому опыту. Он начинает задействоваться политиче-

---

35 *Neumann I., Welsh J.* The Other in European Self-Definition: An Addendum to the Literature on International Society // Review of International Studies. 1991. Vol. 17. № 4.

ской мыслью России. Особенно это касается федеративного устройства североамериканского общества.

Так, например, славянофилы Славянского общества святых Кирилла и Мефодия разрабатывали проект создания конфедеративного союза всех славян наподобие Северо-Американских Штатов. В конце 50-х – начале 60-х годов XIX в. российское просвещённое общество активно интересовалось Америкой. Живой отклик находила гражданская война между Севером и Югом (1861–1865 гг.) и борьба за освобождение негров.

Впоследствии к американскому опыту обращаются и в СССР. Практика государственного строительства в США была в какой-то мере использована при разработке концепции Советского государства. Не говоря уже о том, что индустриализация в СССР осуществлялась с помощью американских специалистов и технологий. Далее, две державы вошли в состав антигитлеровской коалиции, в составе которой одержали совместную победу над странами фашистского блока.

Даже во время холодной войны, несмотря на соперничество и конфликт ценностей, обе державы находили возможность совместно решать вопросы стратегической, глобальной безопасности. Тогда СССР и США подписали ряд соглашений в области разоружения. Но распад СССР не дал возможности развить начатое. Сегодня же США однозначно взяли курс на слом всех достигнутых ранее договорённостей, прежде всего в области разоружения и контроля над вооружениями, что, в свою очередь, ведёт к отрицанию международного права и хаосу в международных отношениях.

Библиография • References

АиФ. 2020. 12 января.

[AiF. 2020. 12 yanvarya]

Андрюшин И.А., Чернышёв А.К., Юдин Ю.А. Укрощение ядра. Страницы истории ядерного оружия и ядерной инфраструктуры СССР. Саров: Красный Октябрь, 2003.– 481 с.

[*Andryushin I.A., CHernyshyov A. K., YUdin YU. A.* Ukroshchenie yadra. Stranicy istorii yadernogo oruzhiya i yadernoj infrastruktury SSSR. Sarov: Krasnyj Oktyabr', 2003.– 481 s.]

Аникин В. И. Конверсия: проблемы, теория, методология. М.: Изд-во Дипломатической академии МИД РФ, 1993.– 300 с.

[*Anikin V.I.* Konversiya: problemy, teoriya, metodologiya. M.: Izd-vo Diplomaticheskoj akademii MID RF, 1993.– 300 s.]

Бахарева Н.В., Плотников В.А. Феномены доверия и недоверия в международных отношениях // Управление и консультирование. 2003. № 5. С. 121–126.

[*Bahareva N.V., Plotnikov V.A.* Fenomeny doveriya i nedoveriya v mezhdunarodnyh otnosheniyah // Upravlenie i konsul'tirovanie. 2003. № 5. S. 121–126]

Бехтерев В. Избранные работы по социальной психологии. М.: Наука, 1994.– 394 с.

[*Bekhterev V.* Izbrannye raboty po social'noj psihologii. M.: Nauka, 1994.– 394 s.]

Гафизова Н.Б. Российские женщины и европейская культура: Материалы V конференции, посвящённой теории и истории женского движения / сост. и отв. ред. Г.А. Тишкин. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 176–179.

[*Gafizova N.B.* Rossijskie zhenshchiny i evropejskaya kul'tura: Materialy V konferencii, posvyashchyonnoj teorii i istorii zhenskogo dvizheniya / sost. i otv. red. G.A. Tishkin. SPb.: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2001. S. 176–179]

Голотик С.И., Евсеева Е.Н., Зимина В.Д. Советская Россия (СССР) в системе международных отношений в 20-е годы // URL: https://www.rusempire.ru/sssr/istoriya-sssr/517-sssr-v-sisteme-mezhdunarodnykh-otnoshenij.html

[*Golotik S.I., Evseeva E.N., Zimina V.D.* Sovetskaya Rossiya (SSSR) v sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij v 20-e gody // URL: https://www.rusempire.ru/sssr/istoriya-sssr/517-sssr-v-sisteme-mezhdunarodnykh-otnoshenij.html]

Ефремов А.Е. Опасный бизнес торговцев смертью: Гонка вооружений и её последствия. М.: Политиздат, 1981.– 176 с.

[*Efremov A.E.* Opasnyj biznes torgovcev smert'yu: Gonka vooruzhenij i eyo posledstviya. M.: Politizdat, 1981.– 176 s.]

Желенин А. Всемирное ядерное вооружение. Амбициозные политики уже начинают ставить вопрос так: или ядерное оружие позволено всем, или тогда уже никому // FreeImages.com Content Licens // URL: https://www.rosbalt.ru/blogs/

[*ZHelenin A.* Vsemirnoe yadernoe vooruzhenie. Ambicioznye politiki uzhe nachinayut stavit' vopros tak: ili yadernoe oruzhie pozvoleno vsem, ili togda uzhe nikomu // FreeImages.com Content Licens // URL: https://www.rosbalt.ru/blogs/]

Задохин А.Г. Российско-американские отношения. Культурно-психологический аспект. М., 1999.

[*Zadohin A.G.* Rossijsko-amerikanskie otnosheniya. Kul'turno-psihologicheskij aspekt. M., 1999]

Задохин А.Г., Штоль В.В. Соперничество великих держав в контексте цивилизационного развития // Обозреватель–Observer. 2019. № 1. С. 5–20.

[*Zadohin A.G., SHtol' V.V.* Sopernichestvo velikih derzhav v kontekste civilizacionnogo razvitiya // Obozrevatel'–Observer. 2019. № 1. S. 5–20]

Илюхина В.В. Метаморфозы образа «Другой – Чужой»: методологическая проблема безопасности // Обозреватель–Observer. 2015. № 1. С. 81–89.

[*Ilyuhina V.V.* Metamorfozy obraza «Drugoj – CHuzhoj»: metodologicheskaya problema bezopasnosti // Nauchno-analiticheskij zhurnal «Obozrevatel'–Observer». 2015. № 1. S. 81–89]

Карльш Р. «Бомба Гитлера» и взгляд из Москвы // Россия в глобальной политике. 2005. Т. 3. № 3. С. 90–100.

[*Karl'sh R.* «Bomba Gitlera» i vzglyad iz Moskvy // Rossiya v global'noj politike. 2005. T. 3. № 3. S. 90–100]

Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии для XXI века. М.: Ладомир, 2002.– 350 с.

[*Kissindzher G.* Nuzhna li Amerike vneshnyaya politika? K diplomatii dlya XXI veka. M.: Ladomir, 2002.– 350 s.]

Козырев М., Козырев В. Необычное оружие Третьего рейха. М.: Центрполиграф, 2007.– 398 с.

[*Kozyrev M., Kozyrev V.* Neobychnoe oruzhie Tret'ego rejha. M.: Centrpoligraf, 2007.– 398 s.]

Легволд Р. Вызовы новой ядерной эпохи в условиях (без)порядка 21-го века // Полицентричный ядерный мир: вызовы и новые возможности / под ред. А. Арбатова, В. Дворника. М.: РОССПЭН, 2017.– 220 с.

[*Legvold R.* Vyzovy novoj yadernoj epohi v usloviyah (bez)poryadka 21-go veka // Policentrichnyj yadernyj mir: vyzovy i novye vozmozhnosti / pod red. A. Arbatova, V. Dvornika. M.: ROSSPEN, 2017.– 220 s.]

Мамут Л. С. Этатизм и анархизм как типы политического сознания. Домарксистский период. М.: Наука, 1989.– 253 с.
[*Mamut L.S.* Etatizm i anarhizm kak tipy politicheskogo soznaniya. Domarksistskij period. M.: Nauka, 1989.– 253 s.]

Неупокоева Е.Ю. Проблема доверия в российско-американских военно-политических отношениях. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2012.
[*Neupokoeva E. YU.* Problema doveriya v rossijsko-amerikanskih voenno-politicheskih otnosheniyah. Dis. ... kand. polit. nauk. M., 2012]

Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999.– 325 с.
[*Nora P.* Problematika mest pamyati // Franciya-pamyat'. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta, 1999.– 325 s.]

Пацифизм в истории. Идеи и движения мира. М.: ИВИ РАН, 1998.– 290 с.
[Pacifizm v istorii. Idei i dvizheniya mira. M.: IVI RAN, 1998.– 290 s.]

Пилипенко И.В. Анализ основных зарубежных теорий конкурентоспособности стран и регионов в мировом хозяйстве // Известия РАН. Серия «География». 2003. № 6. С. 15–23.
[*Pilipenko I.V.* Analiz osnovnyh zarubezhnyh teorij konkurentosposobnosti stran i regionov v mirovom hozyajstve // Izvestiya RAN. Seriya «Geografiya». 2003. № 6. S. 15–23]

Полынов М.Ф. Гонка вооружений как метод изматывания СССР США 1945–1990 гг. // Вестник СПБУ. Серия 2. Вып. 3. СПб., 2005. С. 92–103.
[*Polynov M.F.* Gonka vooruzhenij kak metod izmatyvaniya SSSR SSHA 1945–1990 gg. // Vestnik SPBU. Seriya 2. Vyp. 3. SPb., 2005. S. 92–103]

Портер М. Конкуренция. М.: Вильямс, 2002.– 602 с.
[*Porter M.* Konkurenciya. M.: Vil'yams, 2002.– 602 s.]

Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. М.: Политиздат, 1964.– 94 с.
[Programmnye dokumenty bor'by za mir, demokratiyu i socializm. M.: Politizdat, 1964.– 94 s.]

Рассамакин Ю. У истоков гонки вооружений: этюды о первобытной милитаризации в степях Украины // Древний мир. Киев. 2001. № 1. С. 16–18.
[*Rassamakin YU.* U istokov gonki vooruzhenij: etyudy o pervobytnoj militarizacii v stepyah Ukrainy // Drevnij mir. Kiev. 2001. № 1. S. 16–18]

Рождение холодной войны // URL: iamik.ruħnews/zarubezhe/55223/
[Rozhdenie holodnoj vojny // URL: iamik.ruħnews/zarubezhe/55223/]

Россияне не готовятся к экономическому кризису и не боятся внешней угрозы // Независимая газета. 2020. 14 января.
[Rossiyane ne gotovyatsya k ekonomicheskomu krizisu i ne boyatsya vneshnej ugrozy // Nezavisimaya gazeta. 2020. 14 yanvarya]

Социология современных войн. Материалы научного семинара / под ред. П.А. Цыганкова, И.П. Рязанцева. М.: Альфа-М, 2004.– 192 с.
[Sociologiya sovremennyh vojn. Materialy nauchnogo seminara / pod red. P.A. Cygankova, I.P. Ryazanceva. M.: Al'fa-M, 2004.– 192 s.]

Стоун Дж. Дж. Попытаться должен каждый. Приключение защитника общественных интересов. М.: Права человека, 2004.– 284 с.
[*Stoun Dzh. Dzh.* Popytat'sya dolzhen kazhdyj. Priklyuchenie zashchitnika obshchestvennyh interesov. M.: Prava cheloveka, 2004.– 284 s.]

Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. В 90 томах. Т. 39. М.: ГИХЛ, 1956.
[*Tolstoj L.N.* Poln. sobr. soch. V 90 tomah. T. 39. M.: GIHL, 1956]

Туровской Е. Литая бронза Ольвии // Древний мир. Киев. 2001. № 1. С. 54–57.
[*Turovskoj E.* Litaya bronza Ol'vii // Drevnij mir. Kiev. 2001. № 1. S. 54–57]

Феоктистов Л. Оружие, которое себя исчерпало. М., 1999.– 30 с.
[*Feoktistov L.* Oruzhie, kotoroe sebya ischerpalo. M., 1999.– 30 s.]

Шехурин Д. Ю. О сакральности оружия в Средневековье // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/
[*SHekhurin D. YU.* O sakral'nosti oruzhiya v Srednevekov'e // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/]

Шлезингер А. М. (мл.). Циклы американской истории. М.: Прогресс: Прогресс-академия, 1992.– 685 с.
[*SHlezinger A. M. (ml.).* Cikly amerikanskoj istorii. M.: Progress: Progress-akademiya, 1992.– 685 s.]

Шофман А. С. Идеологическая подготовка восточных походов в греческой историографии, литературе и публицистике // Вопросы историографии всеобщей истории. Вып. 2. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1967. С. 123–137.
[*SHofman A. S.* Ideologicheskaya podgotovka vostochnyh pohodov v grecheskoj istoriografii, literature i publicistike // Voprosy istoriografii vseobshchej istorii. Vyp. 2. Kazan': Izd-vo Kazanskogo un-ta, 1967. S. 123–137]

Юров А. Оружие в обмен на продовольствие // URL: https://www.mk.ru/editions/daily/article/2003/08/08/129081
[*YUrov A.* Oruzhie v obmen na prodovol'stvie // URL: https://www.mk.ru/editions/daily/article/2003/08/08/129081]

Huntington S. P. Who International Primacy Matters // International Security. Vol. 17. № 4 (Spring, 1993). P. 68–83.

Neumann I., Welsh J. The Other in European Self-Definition: An Addendum to the Literature on International Society // Review of International Studies. 1991. Vol. 17. № 4. P. 327–348.

Статья поступила в редакцию 17 февраля 2020 г.

УДК 327(73) + (4) + (1–622НАТО)

Запад и масштабные коллизии на Ближнем и Среднем Востоке

Урал ШАРИПОВ
Людмила РОМАНОВА

Современная ситуация в мире располагает возможностями для реализации планов по вмешательству внешних кукловодов и акторов во внутреннюю жизнь отдельных регионов и стран. Агрессивные кукловоды и акторы – это негативно настроенные державы и государства, а также фактически подконтрольные им террористические организации, сепаратистские движения, мафиозные группировки и другие субъекты, действующие против безопасности народов во имя только собственных интересов, будучи либо инициаторами, либо в союзе или сговоре с более могущественными силами. При этом их не интересуют ни принципы общественной справедливости и стабильности, ни жертвы от своих действий. Основным направлением дипломатической стратегии таких акторов выступает формирование коалиций, призванных обеспечить перевес в силе над любым искомым противником, а война является продолжением политики иными средствами. Причём инициаторы, включив в действие все свои службы, финансы, идеологов и т. д., а также привлекая попутчиков, общими усилиями находят на месте и исполнителей, и сателлитов своих агрессивных замыслов. Многие из исполнителей, подчиняясь общей дисциплине, даже не осознают полностью, что осуществляют планы, составленные для них свыше. При этом не исклю-

ШАРИПОВ Урал Зиятудинович – доктор политических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН. *E-mail:* charipoff@yandex.ru

РОМАНОВА Людмила Андреевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории МГИМО(У) МИД России. *E-mail:* romanovala2011@bk.ru

Ключевые слова: Ближний Восток, Сирия, Запад, государственный суверенитет.

чено, убеждают себя, что это полезно для их собственных интересов. Но на самом деле ими манипулируют, и эта категория является «пушечным мясом».

Основными средствами агрессоров всегда были: военная сила, подкупы, провокации и соответствующие группировки, стремящиеся добиваться физических, материальных и цивилизационно-духовных жертв.

Наиболее активным верховным кукловодом и актором на международной арене выступают страны Запада во главе с США. Дело в том, что с начала XXI столетия они стали постепенно терять функцию мирового гегемона, т. е. то, чем, казалось, они уверенно обладали с конца прошлого века. Поэтому Запад стал изыскивать новые планы, чтобы вернуть себе утраченные было позиции и при этом усилить свои преимущества на перспективу в мире.

При этом в Вашингтоне очень любят не раз отработанные и проверенные схемы своего вмешательства, так как считают их оптимально безотказными. На всякий случай готовятся и запасные варианты: не сработала одна – запускается другая и т. д. Такое уже было в Корее и Вьетнаме в 50–60-е годы XX в., а в текущем частично использовалось при оккупационных действиях США в Афганистане и Ираке. Ведя войны на заморских территориях, США стараются обходиться зачастую местными силами и по возможности ограничиваться экономным участием своих «экспедиционных корпусов». Осуществляя выгодную международную торговлю оружием и военными материалами со всеми сторонами конфликта, Вашингтон и его союзники таким образом обеспечивают решение своих наиболее болезненных внутренних проблем, т. е. их людские и материальные потери в ходе таких коллизий за океаном оказываются совершенно несопоставимыми с теми колоссальными дивидендами, которые они приобретают в итоге. Вашингтон всегда предпочитает загребать жар чужой кровью и чужими руками [1].

Регион Ближнего и Среднего Востока (БСВ) геостратегически всегда являлся весьма важным по многим показателям: ресурсам, географическому положению, конфессиональной неоднородности, политическим противоречиям. Сегодня значимость БСВ в международных отношениях мирового сообщества стала ещё более острой. Ведущую роль здесь играют США, а также военный блок НАТО. Целями Вашингтона является подавление силовыми методами потенциалов всех противников Израиля из числа мусульманских государств, а в последние годы вытеснение также конкурирующей державы – России, вставшей наряду с Ираном на защиту суверенитета и государственности Сирийской Арабской Республики (САР). В случае, если подобное не удастся, спровоцировать ситуацию, которая послужила бы основанием для широкомасштабного применения сил международной коалиции и дальнейшего нагнетания вооружённого противоборства в регионе. Американское руководство понимает, что Россия объективно не сможет остаться в стороне, т. е. отказаться

[1] http://mirtesen.ru/people/81138306

от роли одной из мировых держав. Для того чтобы у Москвы были во многом связаны руки, вокруг России были созданы десятки военных баз, а также сосредоточены вооружённые сухопутные, воздушные и морские контингенты, размещённые как в Европе, так и в Азии. Наиболее близкие из них – это Прибалтика, Восточная Европа, в частности Украина, Польша и Румыния, а также патрульные заходы в Чёрное море военных кораблей под флагами США, Великобритании и других членов НАТО.

Вот как оценивались Вашингтоном стратегические задачи по проекту «Нового американского века» *(Project for the New American Century – PNAC)*: США провозгласили за собой право на односторонние действия для решения проблем внешней безопасности, включая военные методы, причём фактически не считаясь с мнением международного сообщества в лице Организации Объединённых Наций, на основе своего одностороннего решения и своих союзников по блоку НАТО, при определённых обстоятельствах, в ходе межгосударственных и внутригосударственных конфликтов: под предлогом предотвращения «гуманитарных катастроф» объявлялись возможными и необходимыми военно-силовые акции, так называемые гуманитарные интервенции. И они осуществлялись, как правило, не прибегая к предварительному урегулированию вопроса о получении согласия в рамках ООН. В соответствии с указанными задачами Вашингтоном было принято геостратегическое решение о дополнительном перемещении на постоянное дислоцирование большого потенциала национальных вооружённых сил в Восточную Европу, Юго-Восточную Азию и на Ближний Восток.

Недаром США придерживаются концепции о неизбежности столкновений цивилизаций по теориям С. Хантингтона [2] и Дж. Фридмана [3], одновременно игнорируя, в частности, концепцию «Диалога цивилизаций», выдвинутую президентом Исламской Республики Иран (ИРИ) С. М. Хатами в выступлениях в Организации Объединённых Наций и на межгосударственных переговорах [4].

Более того, Дж. Болтон, бывший советник по национальной безопасности при президенте США Д. Трампе (с апреля 2018 г. по сентябрь 2019 г.), на протяжении своей политической карьеры как представитель наиболее агрессивной группировки американских правящих кругов неоднократно занимал ведущие посты в верховной политической иерархии американской внешней политики. Он всегда проводил откровенно жёсткую линию по отношению к странам так называемой «оси зла»: Северной Корее, Ирану, Кубе и Венесуэле, а также России и её союзникам.

---

[2] *Huntington S. P.* The Clash of Civilizations? // Foreign Affairs. Vol. 72. № 3. Summer 1993. P. 22–49; *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: AST Publishers, 2014.

[3] *Фридман Дж.* «Горячие» точки. Геополитика, кризис и будущее мира. СПб.: Питер, 2016.

[4] *Хатами С. М.* Ислам, диалог и гражданское общество. М.: РОССПЭН, 2001; *Он же.* Текст выступления на «Саммите тысячелетий» в ООН (06.09.2000). М., 2001.

В частности, в 2002 г. он предъявил обвинения руководству Кубы и лично Ф. Кастро в экспорте биологического оружия в «страны-изгои».

В 2003 г. стал активным сторонником вторжения в Ирак.

В мае 2007 г. Дж. Болтон выступил с призывом к администрации президента США как можно скорее провести военную операцию и в отношении Ирана.

Эта позиция по-прежнему сильна в Вашингтоне и сегодня.

В результате вспыхнувших конфликтов в новом столетии, во многом инспирированных США, народы БСВ несут огромные потери: в воспроизводстве населения и производительных сил, просвещении и медицинском обслуживании, развитии национальной культуры за счёт беженцев и вынужденных мигрантов. Даже в отношении таких сравнительно терпимых к американским деяниям мусульманских стран, как Саудовская Аравия, Турция, Тунис и Египет, временами Вашингтон допускает грубейший шантаж и угрозы применения санкций и т. д.

Для осуществления своих агрессивных акций, нарушающих международное право и суверенитет «неугодных» государств, используются любые предлоги. Такой, кстати, оказалась спекуляция на террористическом акте 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне, когда погибли около 3 тыс. чел. Вместо поиска истинных преступников, включая и их руководителей, Вашингтон пошёл по пути реализации своих геостратегических планов на БСВ. Без обсуждения даже в рамках Совета Безопасности ООН, без согласования с руководством НАТО и своими стратегическими союзниками в Западной Европе американской администрацией односторонне были развёрнуты широкомасштабные военные действия своих вооружённых сил в Афганистане и Ираке. А сопутствующие контингенты так называемой многочисленной международной коалиции (в Ираке 39 государств, а в Афганистане – 15) были сформированы впоследствии после соответствующего «политического торга» с союзниками и в результате разных форм давления на правительства широкого ряда стран, включая Самоа и Фиджи.

В итоге были оккупированы Афганистан и Ирак, свергнуты их законные президенты, а один (президент Республики Ирак С. Хусейн) был физически уничтожен. Оккупации подверглась территория с населением в 40 млн чел. В этих странах были убиты и искалечены около 2 млн чел., в основном мирные жители, включая детей, стариков и женщин. Расстрелы свадеб, похорон, праздничных шествий и других мероприятий стали частыми и обыденными сопутствовавшими «ошибками» иностранных военных и легко списывались на случайности. Население оккупированных стран было запугано местными коллаборационистами, опиравшимися на поддержку оккупантов и использующих национальную и конфессиональную рознь.

Совершенная в первом десятилетии XXI в. оккупация Афганистана и Ирака продемонстрировала мировому сообществу реальность безнаказанности агрессивных действий англосаксонского империализма на БСВ. Однако в Вашингтоне и дальше продолжали утверждать о своём

«законном» праве на военное присутствие в странах БСВ ввиду необходимости гарантирования интересов «золотого миллиарда» в приобретении местных ресурсов (стратегических по своей хозяйственной и военной значимости) – углеводородов, лития и т. д., а также для создания и сохранения «демократических» государственных структур в регионе, навязанных извне, и искоренения «мусульманского терроризма», т. е. во имя интересов западных транснациональных компаний и геостратегических интересов США, в том числе и НАТО, была сделана заявка, по крайней мере на ближайшие десятилетия, на осуществление вооружённых операций в любом регионе мира, начиная с мусульманских стран БСВ.

Как пример можно привести участие США в дестабилизации обстановки в САР. В связи с освобождением сирийскими правительственными войсками при поддержке ВКС России деструктивных и террористических сил из большинства регионов страны [5] в 2018–2019 гг. Вашингтон увеличил своё военное присутствие в Сирии за счёт расширения поставок вооружений оппозиции, включая и террористические группировки. Белый дом объявил, что американская армия останется в данной стране, будучи здесь частью многонациональных сил, борющихся против Дамаска. При этом курды северо-востока страны, выступавшие оппозиционно к сирийскому правительству, при американском содействии продавали через Ирак сирийскую нефть, поставляя её в том числе и на внешние рынки. Таким образом, курды Сирии (в дополнение к большим финансовым фондам курдской общины Ирака) обладали немалыми средствами для оплаты импортного вооружения.

Так, летом 2019 г. в сирийскую провинцию Эль-Хасака с территории Ирака очередной американский конвой, состоявший из более чем 250 большегрузных автомобилей, доставил новую партию бронированных вездеходов *Hummer*, пикапов, тягачей для артиллерии, а также большое количество боеприпасов. Вашингтон фактически подтвердил, что у американцев сохранились планы на создание так называемого единого независимого Курдистана, а ранее спецпосланник США в САР Дж. Джеффри во время встречи с руководством курдских формирований за Евфратом заявлял, что, несмотря на некоторые уступки, которые будет предпринимать Вашингтон в политической игре на БСВ, он тем не менее не позволит кому-либо существенно изменить ситуацию в регионе в связи с курдской проблематикой и своей заинтересованностью в местных нефтяных месторождениях.

Более того, США по-прежнему отказываются свернуть своё присутствие в южной приграничной зоне Сирии – на американской военной базе в Эт-Танфе и в лагере сирийских беженцев в Эр-Рукбане, а также препятствуют мирному урегулированию между противостоящими сторонами на севере Сирии, в Идлибе.

---

[5] *Штоль В. В.* Россия в глобальных и региональных процессах // Обозреватель–Observer. 2008. № 6.

В этом отношении Вашингтон не обходится без давления на Турцию [6].

Именно поэтому российское руководство заявило, что интересы безопасности Турции, для обеспечения которых Анкара создаст в Сирии зону под своим контролем, признаются Москвой абсолютно законными.

Таким образом, борьба Дамаска за восстановление государственного суверенитета над национальной территорией продолжается, а Вашингтон считает себя вправе вмешиваться во внутреннюю жизнь суверенного государства.

Что касается противоречий между государствами собственно Ближнего и Среднего Востока, особенно в Персидском заливе, то в развитии внутрирегиональной международной ситуации они стали вторичными, т. е. выступали фоном внешней агрессии: государства региона разделились – либо выполняли роль политических пособников иностранному вмешательству, либо стояли на позициях его критиков.

Целесообразно затронуть природу возрастания значения радикальных мусульманских движений, которые стали весьма влиятельным фактором на БСВ. Если в последние десятилетия XX в. таковым раздражителем выступала только Исламская Республика Иран, а также в определённой степени Республика Ирак, то в начале нового столетия религиозный радикализм стал всё более проявляться и внутри большинства арабских обществ. Нараставший негативизм к правящим кругам во многом вызывался усиливавшейся агрессивностью США в регионе Ближнего и Среднего Востока, которые широкомасштабно занимались вооружённым подавлением неугодных Вашингтону местных режимов. Пользуясь недовольством народа, включая националистически настроенные слои, указанные движения использовали такие настроения для организации радикальных группировок для борьбы против коррумпированных правящих кругов.

Когда в начале второго десятилетия XXI в. по БСВ прошли волны демонстраций и путчей так называемой «арабской весны», охвативших Тунис, Египет, Сирию, Ливию, Йемен и т. д., все СМИ Запада «хором заголосили», что на Ближнем Востоке вспыхнуло новое обострение политического и социального кризиса, что это угрожает не только сложившемуся национальному и религиозному статус-кво местных государств, но и углеводородным интересам международных корпораций, да и всего мирового сообщества.

В данной связи Вашингтон и НАТО пошли на усиление военных действий для решения своих внешнеполитических проблем. У американских спецслужб на вооружении находятся мощные компьютерные системы, позволяющие просчитывать варианты развития ситуаций по каждому региону, стране, правительству, политической конъюнктуре, любой группе или отдельным личностям и т. д. Информация по каждому элементу постоянно корректируется, чтобы для американского правительства было возможным принимать эффективные решения.

В настоящее время под военный контроль США, по существу, попало

[6] riafan.ru

240-миллионное население Ближнего и Среднего Востока. Политическое положение в регионе контролируют около 30 американских военных баз, а также вооружённые контингенты союзников по НАТО (преимущественно США), выполняющих функции карательных подразделений для подавления нежелательных для стран Запада выступлений со стороны оппозиционных сил. Вокруг БСВ барражируют эскадры ВМС США и, частично, других западных держав, над головами летают всевозможные разведчики и совершаются международные военные маневры под руководством и при соучастии внешних сил.

Более того, из-за подстрекательской деятельности западных спецслужб, а также других силовых и финансово-политических структур США и их союзников по НАТО негативный внутримусульманский конфессиональный фактор стал играть в международных отношениях на БСВ весьма важную роль. В регионе были спровоцированы масштабные вооружённые столкновения как внутри стран, так и между ними.

В итоге за первые два десятилетия XXI в. народы Ближнего и Среднего Востока понесли самые крупномасштабные потери за всю историю региона, исчисляемые миллионами человеческих жертв, разрушениями множества городов и деревень, глобальным обнищанием и массовой миграцией населения как в рамках национальных границ, так и за их пределы. Среди наиболее переживающих такие бедствия оказались Афганистан, Ирак, Ливия, Сирия и Йемен.

Библиография • References

Фридман Дж. «Горячие» точки. Геополитика, кризис и будущее мира. СПб.: Питер, 2016.– 400 с.
[*Fridman Dzh.* «Goryachie» tochki. Geopolitika, krizis i budushchee mira. SPb.: Piter, 2016.– 400 s.]

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: AST Publishers, 2014.– 660 с.
[*Hantington S.* Stolknovenie civilizacij. M.: AST Publishers, 2014.– 660 s.]

Хатами С.М. Ислам, диалог и гражданское общество. М.: РОССПЭН, 2001.– 242 с.
[*Hatami S.M.* Islam, dialog i grazhdanskoe obshchestvo. M.: ROSSPEN, 2001.– 242 s.]

Хатами С.М. Текст выступления на «Саммите тысячелетий» в ООН (06.09.2000). М., 2001.
[*Hatami S.M.* Tekst vystupleniya na «Sammite tysyacheletij» v OON (06.09.2000). M., 2001]

Штоль В.В. Россия в глобальных и региональных процессах // Обозреватель–Observer. 2008. № 6. С. 112–123.
[*SHtol' V.V.* Rossiya v global'nyh i regional'nyh processah // Obozrevatel'–Observer. 2008. № 6. S. 112–123]

Huntington S.P. The Clash of Civilizations? // Foreign Affairs. Vol. 72. № 3. Summer 1993. P. 22–49.

http://mirtesen.ru/people/81138306

riafan.ru

Статья поступила в редакцию 11 ноября 2019 г.

УДК 32.327 + (495) + (4)

Греческая политика в отношении Западных Балкан

В контексте европейской интеграции

Екатерина ЭНТИНА

Из истории вопроса

И географически, и по многим историческим, а также социокультурным параметрам Греция относится к Балканскому региону, который для греков представляет собой привычное экономическое и культурное пространство. Однако в течение многих веков территория современной Греции и пограничные с ней области были населены значительным негреческим населением [1], проживавшим преимущественно чересполосно. Это было одной из причин того, почему регион всегда представлял арену столкновения различных по своей природе противоречий и конкуренции национальных интересов, а обозначение «Балканы» в западном научном и политическом дискурсах в результате постоянных локальных конфликтов приобрело негативную коннотацию, которая была экстраполирована и на региональную идентичность всех народов, населяющих полуостров.

В греческой внешней политике XX в. данная специфика выразилась в том, что свою государственность

ЭНТИНА Екатерина Геннадьевна – кандидат политических наук, доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», старший научный сотрудник Института Европы РАН. *SPIN-код:* 9951-8881, *E-mail:* e.entina@hse.ru

Ключевые слова: Европейский союз, Балканы, Греция.

[1] *Othon A., Bechev D., Vrousalis N.* Greece and its Northern Neighbours: Conflicts and Mutual Influences // Greece in the Balkans: Memory, Conflict and Exchange / Ed. by A. Othon, D. Bechev, N. Vrousalis. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2009. P. 1.

греки реализуют через специфическое сочетание европейской и национальной идентичности. При этом национальная идентичность практически исключает субрегиональную – балканскую, как имеющую очевидную негативную окраску.

Рассмотрим некоторые ключевые особенности региональной идентичности Греции, которые оказали влияние на формирование её внешней политики.

В течение XIX – начала XX в. греческое движение за национальную независимость рассматривалось через призму общей борьбы за освобождение вассальных княжеств Османской империи. Несмотря на противоречия между балканскими народами, данный период запомнился в истории как этап *совместной* борьбы. В период между двумя мировыми войнами основной вектор греческой внешней политики был сосредоточен на Балканах. Однако после начала холодной войны из-за выбранной внешнеполитической ориентации Афины оказались политически обособленными от остальной части Юго-Восточной Европы. Балканский пакт 1954 г. между Турцией, Грецией и Югославией (СФРЮ), которым создавался военно-политический союз в регионе, не сумел сократить политико-идеологический разрыв, но он и не задумывался ради достижения этой цели: при подписании пакта все три страны заявляли о приверженности принципам Устава ООН, а Греция и Турция – евро-атлантической солидарности [2].

Интенсивная модернизация Греции в течение 50-х годов привела к тому, что капиталистические Афины с экономической точки зрения оказались значительно более развиты, чем их северные соседи, а с другой – нагнетание идеологического противостояния усилило восприятие в национальном сознании греков «угрозы с севера» как идеологической, так и имевшей легитимность оттоманского периода истории Юго-Восточной Европы.

В области внешней политики и политики безопасности эта особенность греческого национального сознания проявилась в большей части XX в. в столкновении двух основных векторов внешнеполитического развития страны – стратегии национальной независимости, базирующейся на идее национального возрождения и особого пути, а также на стратегии прозападной ориентации, подразумевающей сотрудничество с США и Европой.

Вступление Греции в ЕЭС в 1981 году в контексте отношений в Юго-Восточной Европе

Одним из примеров такого дуализма может служить ситуация, сложившаяся в 70-е годы, когда, с одной стороны, решение Европейского экономического сообщества (ЕЭС) в 1978 г. о приня-

[2] *Улунян А. А.* Балканы: горячий мир холодной войны. Греция и Турция между Западом и Востоком. 1945–1960 гг. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2001.

тии Греции в члены сообщества в 1981 г. определило вектор развития Греческой Республики в ключе европейской интеграции [3], а с другой – конфликт с Анкарой из-за Северного Кипра укрепил в греческом обществе антиамериканский дискурс. Увидев в своих северных соседях меньшую угрозу, чем в Турции, Афины с первой половины 70-х годов начинают работать над построением на Балканах зоны своей собственной безопасности [4]. Первыми шагами в этом направлении было восстановление дипломатических отношений с Албанией (1971 г.), подписание договора о добрососедстве с Болгарией (1973 г.).

Среди факторов, способствовавших интенсивному развитию данного направления, можно назвать свержение диктатуры «чёрных полковников» (1974 г.), приход к власти премьер-министра К. Караманлиса, стремившегося преодолеть зависимость Греции от США и заручиться поддержкой соседних государств по кипрскому вопросу, легализацию греческой Коммунистической партии, что сделало необходимым сближение с коммунистическими партиями в регионе.

Практическим выражением стратегии К. Караманлиса по выстраиванию балканского направления греческой внешней политики стал саммит всех Балканских стран в Афинах (1976 г.), который, хотя и был посвящён довольно прозаичным вопросам экономического сотрудничества, туризма и окружающей среды, позволил начать серию дву- и многосторонних встреч на протяжении последующего десятилетия [5]. Различимые институциональные формы сотрудничество обрело в конце 80-х годов, когда состоялись две конференции в Белграде (1988 г.) и Тиране (1990 г.) на уровне глав министерств иностранных дел, однако данный процесс был прерван начавшимся кризисом в Югославии [6]. Именно поэтому развернуть полноценное греко-балканское сотрудничество не удалось, хотя Афины продемонстрировали способность стать инициатором общебалканского диалога.

В конце 90-х – начале 2000-х годов политика Афин по отношению к Балканским странам строилась на основе евроинтеграционного проекта, но с учётом этого исторического опыта.

Существует весьма популярная как в зарубежной, так и в отечественной историографии точка зрения, что в результате вступления в ЕЭС Греция получила все возможности играть лидирующую роль на Балканах.

---

[3] *Соколова П. С.* Основные направления внешней политики Греции // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 8. С. 84.

[4] Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен / под ред. А. А. Языковой. М.: Весь Мир, 2007. С. 35.

[5] *Larrabee F. S.* Greece's Balkan Policy in a New Strategic Era // Southeast European and Black Sea Studies. 2005. № 3. P. 407.

[6] *Monastiriotis V., Tsamis A.* The Development of Greece's Economic Diplomacy in the Post-Communist Balkans: Progress and Future Challenges // Greece in the Balkans: Memory, Conflict and Exchange. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2009. P. 164.

Ф. С. Ларраби пишет, что она оказалась наиболее стабильным, процветающим и демократическим государством региона и идеально подходила на роль «честного брокера» [7, p. 316].

Тем не менее, по мнению П. Иоакимидиса и множества западных исследователей, к началу 90-х годов, т. е. спустя десятилетие после вступления Греции в ЕЭС, в стране нельзя было говорить о наличии сложившихся эффективных политических институтов. Решения, особенно внешнеполитические, по-прежнему были гипертрофированно персонализированными. Центральная роль отдельных политических лидеров, а не институтов в принятии тех или иных решений привела к чрезмерно высокой значимости общественного мнения [8] и зависимости политических решений от него. Особенно ярко это проявилось во внешней политике Греции в первой половине 90-х годов по отношению к югославскому кризису.

Греция и югославский кризис

Распад Югославии и биполярной системы международных отношений в целом нарушил баланс региональной системы международных отношений, активизировал греческие фобии в отношении Анкары, Скопье, греческого меньшинства в Албании, а также положения православных христиан и, собственно, самих Афин в европейской и евро-атлантической семье. Отчасти они имели объективные основания, но при этом были связаны с характерным для региона восприятием «себя» через прошлое и исторические отношения с соседями.

С одной стороны, очевидная активизация Анкары в странах с высокой численностью мусульманского населения – Боснии и Герцеговине, Македонии, Албании – возродила в греках опасения относительно желания турок создать «исламскую дугу» [9, p. 615] вдоль северной границы Греции, а с другой – Афины небезосновательно считали, что отдельные страны ЕЭС и НАТО пытаются реализовать свой национальный интерес в конфликте в пику общеевропейскому, а потому и Греция может действовать подобным образом. В этой трактовке единственным объективным (а по многим параметрам и субъективным) основанием позиции Афин по югославскому кризису могла стать поддержка сербов: она позволяла отразить и «претензии» турок на «исламскую дугу», и македонский ирредентизм, и косвенно донести греческие опасения до за-

---

[7] *Larrabee F. S.* Greek security concerns in the Balkans // Greece and the New Balkans: Challenges and opportunities. N.Y.: Pella Publishing Company, 1999.

[8] *Ioakimidis P. C.* The Europeanization of Greece: an overall assessment // South European Society and Politics. 2000. № 5.

[9] *Armakolas I., Triantafyllou G.* Greece and EU enlargement to the Western Balkans: understanding an ambivalent relationship // Southeast European and Black Sea Studies. 2017. № 4.

падных союзников [10]. Православная церковь, на протяжении нескольких десятилетий не игравшая существенной роли в определении и артикуляции национального интереса, в связи с этим неожиданно получила огромный ресурс влияния на формирование общественного мнения греков [11].

Почти все без исключения отечественные и западные исследователи делают вывод об иррациональности греческой внешней политики первой половины 90-х годов, когда, вместо того чтобы стать активным проводником аргументации ЕС и НАТО и использовать свой дипломатический ресурс в отношении Белграда в рамках евро-атлантической солидарности, греки заняли просербскую и ультранационалистическую позицию. Однако она не была настолько иррациональной и нелогичной, как может показаться.

Во-первых, кровопролитный распад Югославии объективно представлял серьёзную угрозу безопасности страны и стимулировал греческое руководство (как и турецкое) к активной национальной позиции.

Во-вторых, существование югославской федерации, хотя и недостаточно, но ограничивало македонский ирредентизм, который мог серьёзно раскачать греческое общество.

8 сентября 1991 г. состоялся референдум о независимости Македонии, который не мог быть воспринят Грецией иначе как вызов национальной безопасности. В начале декабря Афины предъявили и конкретные претензии: само название республики, использование греческой символики на государственном флаге и конституция, по которой Скопье брало на себя обязательство защищать всех македонцев за рубежом, для греков автоматически поднимало вопрос с национальными меньшинствами в греческой Македонии.

Благодаря своему членству в ЕС и НАТО Греции удалось отсрочить дипломатическое признание Македонии. В то же время бескомпромиссность занятой Афинами позиции вызывала всё большее раздражение в международном сообществе [12]. Это можно объяснить тем, что в глазах международного сообщества проблема носила исключительно субъективный характер, центральное место в ней занимали «греческие национальные амбиции», не дающие нормально развиваться молодому македонскому государству.

В тот же период происходит серьёзное ухудшение греко-албанских отношений из-за проблем, возникших с греческим меньшинством в южных частях Албании, в результате чего албанские беженцы хлынули в Грецию. Развитие ситуации в Косово усугубило греческие опасения, касающиеся албанских меньшинств в Македонии.

---

[10] *Goumenas T.* Greek Perception of the Balkans: Edgy Coexistence or Difficult Relationship? // UACES35th Annual Conference and 10th Research Conference, "The European Union: Past and Future Enlargements". Zagreb, 2005 // URL: https://www.academia.edu/2298396/_Greek_Perceptions_of_the_Balkans_Edgy_Coexistence_or_Difficult_Relationship_

[11] *Koliopulos J.S.* Greece and the Balkans: A Historical Perspective. Southeast European and Black Sea Studies. 2002. Vol. 2. № 3. September. P. 36.

[12] *Квашин Ю.Д.* Македонский вопрос в современной греческой политике // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 2. С. 68.

Кроме того, введение ООН в 1992 г. санкций против Социалистической Республики Югославия (СРЮ) объективно отразилось на положении Греции: сухопутные пути доставки греческих товаров в Европу пролегали через Югославию, и Афины «оказались вынужденными поставлять свою сельскохозяйственную продукцию через Болгарию и Румынию в Центральную и Восточную Европу, увеличив время доставки с 10 до 12 дней, что критически сказалось на греческой экономике» [7, p. 320].

Вершиной «неспособности» Афин проводить солидарную политику в глазах Запада стала поддержка сербов как в Белграде, так и в Республике Сербской, в частности, отказ в непредоставлении воздушного пространства для пролёта в Боснию и Герцеговину (БиГ) турецких самолётов (апрель 1993 г.) и применении военной силы в отношении сербов вплоть до февраля 1994 г. Раздражение евро-атлантических партнёров Афинами усилилось, когда посредническая роль Греции по Боснии (май 1993 г.), а затем попытки уговорить С. Милошевича признать победу оппозиции на местных выборах (ноябрь 1996 г.), оказались безуспешными [7, p. 321–322].

Всё это и позволило мировому сообществу охарактеризовать греческую внешнюю политику в отношении югославского кризиса первой половины 90-х годов как несостоятельную, направленную на реализацию узких национальных интересов в пику общим стремлениям урегулировать ситуацию.

Смерть в июне 1996 г. А. Папандреу и приход к власти К. Симитиса символизировали «возвращение» Афин в мейнстрим политики Евросоюза. Греция присоединилась ко всем западным инициативам «принуждения к миру» в Албании, Боснии и Герцеговине, включая участие (май 1997 г.) в совместных с США, Италией и Турцией военных учениях «Партнёрство ради мира» в бывшей югославской Республике Македония (БЮРМ) [13]. В 1999 г. в кризисе вокруг Косово Афины поддержали общую позицию ЕС несмотря на то, что более 90% греческого населения осуждали возможность применения военной силы против Белграда. Кроме того, начиная с 1997 г. Афины дистанцируются от поддержки С. Милошевича. Вместе с тем общепризнанно, что отказ Греции от непосредственного участия в бомбардировках Югославии силами НАТО в 1999 г. имел для обеих сторон и развития их отношений в доверительном ключе огромное эмоциональное значение.

Греческая дипломатия в вопросе сближения Западных Балкан с ЕС в первое десятилетие 2000-х годов

В 2000-е годы Греция становится одним из ключевых торговых партнёров и иностранных инвесторов на Балканах. В рамках Греческого плана экономического восстановления Балкан на 2000–2004 гг.

[13] *Couloumbis T.A.* Strategic consensus in Greek domestic and foreign policy since 1974 // Greece and the New Balkans, Challenges and Opportunities. N.Y.: Pella. P. 415.

Афины выделили 550 млн евро помощи. Существенная часть банковского сектора, строительной и коммуникационной сфер в Балканских странах в первой половине 2000-х годов была занята представителями греческого бизнеса.

Наиболее значимым стал приход Государственного банка Греции, Евробанка, Альфа-Банка и Банка Пирей в Албанию, Болгарию, Румынию и Сербию, осуществлённый как через непосредственное вхождение, так и через приобретение местных банков. По мнению западных учёных, таким образом Греция оказалась в фарватере политики ЕС, став наконец «честным брокером» или «проводником» его стратегии стабилизации Балкан [9, p. 616].

Греция, с одной стороны, стремилась повысить свой политический вес в Евросоюзе за счёт эффективной политики на Балканах, а с другой – обеспечить источники роста собственной экономики и экономическую безопасность в целом. Факторы, способствовавшие и препятствовавшие реализации этих амбициозных задач, легко проследить на примере задач и итогов греческого председательства в Европейском союзе 2003 и 2014 гг., которые проходили в принципиально разном геополитическом и институциональном контекстах.

В 2003 г. ситуация на Балканах была ещё очень далека от стабильной, с высокой угрозой возникновения новых конфликтов малой и средней интенсивности и объективно требовала повышенного внимания. При этом внутри международного сообщества поддерживался консенсус о том, как ЕС должен исполнять лидирующую роль в вопросе стабилизации Юго-Восточной Европы.

Институт председательства в ЕС сам по себе был более значимым, чем в постлиссабонскую эпоху с точки зрения политического веса. А состояние греческой экономики позволяло ей активно проводить экономическую дипломатию в отношении северных соседей. Более того, Афины должны были согласовывать повестку своего председательства только с одним будущим председателем, т. е. Италией. Она же, в свою очередь, традиционно была заинтересована в высокой активности Европы на балканском направлении. Всё это позволило греческому председательству 2003 г. стать успешным в отношении Балкан. Вершиной оказалась известная «Салоникская повестка для Западных Балкан», открывшая перспективу членства региона в ЕС. Не менее позитивный эффект дала ратификация Соглашений о стабилизации и ассоциации с Хорватией и БЮРМ, начало переговоров по его подписанию с Албанией.

Однако повторить этот успех во время председательства 2014 г. грекам не удалось. Разразившийся в 2008 г. экономический кризис ограничил финансовые и экономические инструменты как собственно греческой политики, так и Евросоюза. Не в последнюю очередь из-за греческого долгового кризиса в странах – членах ЕС назрела так называемая усталость от расширения. Большую роль сыграли и очевидные противоречия между Россией и Западом. На техническом уровне институт председательства ЕС был существенно усложнён Лиссабонским договором (2007 г.): председатель обязывался

согласовывать повестку с предыдущим и последующим, а помимо них – с председателем Европейского совета. Очевидно, что всё это резко ограничило возможность Афин вывести вопрос западнобалканского расширения в приоритеты.

В то же время в медиадискурсе британских и немецких СМИ были составлены и популяризированы «обидные характеристики-шаблоны, в соответствии с которыми основными принципами греческой жизни являлись лень, коррумпированность, желание не работать, а жить за счёт трудолюбивых и терпеливых соседей по Европе» [14]. В результате, более 50% граждан ЕС заявили, что они против предоставления финансовой помощи не только Греции, но и всем «южанам», в том числе и населению Балкан, на которое распространился стереотип нахлебников.

В результате экономического кризиса в Греции и общего кризиса суверенной задолженности в ЕС Афины потеряли основной инструмент для проведения собственной политики в регионе – экономическую дипломатию. Косвенное влияние, которое Греция может предложить, будучи членом Европейского союза, также значительно снизилось в результате потери образа «успешной страны Южной Европы», которая может быть моделью и проводником европейской интеграции в глазах северных соседей и собственной веры Афин в европейскую идею как идею солидарности и единства. Рост патриотических, т. е. национальных, настроений в противовес общеевропейским, под которыми подразумеваются единство граждан ЕС, дополнительно подтверждает данный тезис.

Греческая дипломатия и Западные Балканы после кризиса

По окончании председательства Греции в Европейском совете (первое полугодие 2014 г.) греческая активность в регионе ничего не показала. В 2017 г. Афины и Скопье, казалось бы, неожиданно вышли на заключительную стадию переговоров по вопросу о названии македонского государства. Объективно это не было неожиданностью. Достижению соглашения способствовали как внутриполитические, так и внешнеполитические обстоятельства.

Со стороны Греции можно говорить о двух факторах:

– *во-первых*, в результате кризиса Афины находились в уязвимом перед международным сообществом положении, и на них можно было оказывать всестороннее давление;

– *во-вторых*, А. Ципрас на протяжении своей политической карьеры практически никогда не обращался к вопросу «македонского ирредентизма» как к существенному.

Скопье свои неудачи по официальному признанию названия го-

[14] *Лубоцкая А. С.* Греция – ЕС: эволюция в восприятии объединенной Европой греческого кризиса // Современная Греция в мировой экономике и мировой политике / отв. ред. Ю. Д. Квашнин. М.: ИМЭМО РАН, 2013. С. 85.

сударства во внутри- и внешнеполитической повестке в течение практически трёх десятилетий перекладывало на Грецию. За это время выросло целое поколение македонских граждан, убеждённых в том, что отношения с Грецией – основное препятствие на пути к процветанию республики.

В дополнение к этому конфронтация с Россией потребовала от коллективного Запада ускоренной «натоизации» Юго-Восточной Европы, а вступлению Скопье в альянс препятствовала только ситуация с Афинами. В итоге, несмотря на многочисленные протесты греческой общественности, соглашение между Афинами и Скопье о переименовании БЮРМ в Республику Северная Македония, известное как Преспанское соглашение, было подписано 17 июня 2018 г. в присутствии представителей ЕС и ООН. Разногласия, которые длились около трёх десятилетий и считались неразрешимыми, были сведены к минимуму менее чем за шесть месяцев. В текущих условиях вряд ли можно говорить о том, что договор предоставляет Греции какие-то дополнительные рычаги влияния в регионе или открывает новые возможности. Экономическая дипломатия Афин начала столетия, призванная в том числе смягчить переговорную позицию Скопье, на двустороннем уровне дала греко-македонским отношениям практический максимум, но при этом условия, в которых подписывалось Преспанское соглашение, в долгосрочной перспективе не служат задачам межнационального примирения. А практический формат достижения компромисса свидетельствует о снижении авторитета Афин внутри ЕС.

Ещё одним элементом греческой политики в отношении северных соседей, непосредственно влияющим на их европейскую интеграцию, считается позиция Афин по косовскому вопросу. Формально Греция является одной из пяти стран, не признающих независимость края. При этом внутри «пятёрки не признавших» Афины наиболее активно контактируют с Приштиной, где работает представительство Афин, а граждане Косова ездят в Грецию со своими национальными документами без ограничений. Постепенно развивается экономическое сотрудничество. С учётом данных фактов, а также принимая во внимание отсутствие возражений со стороны Греции в рамках диалога Приштины и ЕС, большинство отечественных и зарубежных исследователей сходятся во мнении, что Афины при определённых обстоятельствах готовы признать независимость Косово, и в этом отношении не являются препятствием для евроинтеграции региона.

Итак, балканский вектор внешней политики Греции как члена Европейского союза прошёл серьёзную трансформацию: от попыток в конце 70-х и в течение 80-х годов играть роль инициатора общебалканского диалога через опыт реализации своих национальных интересов в пику политике ЕС на первом этапе югославского кризиса до следования в фарватере общих задач ЕС в регионе начиная со второй половины. 1990-х годов В результате кризиса суверенной задолженности Греция из проводника европейской ин-

теграции на Западных Балканах приблизилась к категории «проблемных» Балканских стран, что привело к потере основных инструментов греческой политики в Юго-Восточной Европе.

На сегодняшний день речь идёт об утрате трёх фундаментальных элементов концепции греческого присутствия на Балканах: экономической дипломатии, функций своеобразной модели европейской интеграции для стран региона, а также роли проводника и представителя ЕС на Балканах. Несмотря на то что главной причиной этого стал долговой кризис, но и события вокруг Греции за последние пять лет также способствуют этому процессу. К ним относятся:

– неспособность греческой дипломатии определить Западные Балканы приоритетом своего председательства 2014 г.;

– положение Афин в рамках миграционного кризиса 2015 г.;

– формат достижения соглашения со Скопье 2018 г.

В итоге Афины оказываются перед дилеммой, когда география, история и экономика требуют их активного и системного присутствия в регионе, а инструментов для его реализации у них практически нет. В определённой степени это ограничивает политику Европейского союза на Западных Балканах, снижая эффективность регионального сотрудничества и консенсус населения Юго-Восточной Европы, касающийся вопроса вступления в ЕС. Кроме того, греческий опыт в ЕС поставил под сомнение сам инструмент «европеизации» как единственно успешный по стабилизации и развитию региона.

Библиография • References

Квашин Ю.Д. Македонский вопрос в современной греческой политике // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 2. С. 66–74.

[*Kvashin YU. D.* Makedonskij vopros v sovremennoj grecheskoj politike // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2019. № 2. S. 66–74]

Лубоцкая А.С. Греция – ЕС: эволюция в восприятии объединенной Европой греческого кризиса // Современная Греция в мировой экономике и мировой политике / отв. ред. Ю.Д. Квашнин. М.: ИМЭМО РАН, 2013.– 184 с.

[*Lubockaya A.S.* Greciya – ES: evolyuciya v vospriyatii ob»edinennoj Evropoj grecheskogo krizisa // Sovremennaya Greciya v mirovoj ekonomike i mirovoj politike / otv. red. YU. D. Kvashnin. M.: IMEMO RAN, 2013.– 184 s.]

Соколова П.С. Основные направления внешней политики Греции // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 8. С. 84–94.

[*Sokolova P.S.* Osnovnye napravleniya vneshnej politiki Grecii // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2010. № 8. S. 84–94]

Улунян А. А. Балканы: горячий мир холодной войны. Греция и Турция между Западом и Востоком. 1945–1960 гг. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2001.– 283 с.

[*Ulunyan A. A.* Balkany: goryachij mir holodnoj vojny. Greciya i Turciya mezhdu Zapadom i Vostokom. 1945–1960 gg. M.: Institut vseobshchej istorii RAN, 2001.– 283 s.]

Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен / под ред. А.А. Языковой. М.: Весь Мир, 2007.– 352 с.

[YUgo-Vostochnaya Evropa v epohu kardinal'nyh peremen / pod red. A. A. YAz'kovoj. M.: Ves' Mir, 2007.– 352 s.]

Armakolas I., Triantafyllou G. Greece and EU enlargement to the Western Balkans: understanding an ambivalent relationship // Southeast European and Black Sea Studies. 2017. № 4.– 611–629.

Couloumbis T. A. Strategic consensus in Greek domestic and foreign policy since 1974 // Greece and the New Balkans, Challenges and Opportunities. N.Y.: Pella. P. 407–422.

Goumenas T. Greek Perception of the Balkans: Edgy Coexistence or Difficult Relationship? // UACES35th Annual Conference and 10th Research Conference, "The European Union: Past and Future Enlargements". Zagreb, 2005 // URL: https://www.academia.edu/2298396/_Greek_Perceptions_of_the_Balkans_Edgy_Coexistence_or_Difficult_Relationship_

Ioakimidis P. C. The Europeanization of Greece: an overall assessment // South European Society and Politics. 2000. № 5. P. 73–94.

Koliopulos J. S. Greece and the Balkans: A Historical Perspective. Southeast European and Black Sea Studies. 2002. Vol. 2. № 3. September. P. 25–38.

Larrabee F. S. Greece's Balkan Policy in a New Strategic Era // Southeast European and Black Sea Studies. 2005. № 3. P. 405–425.

Larrabee F. S. Greek security concerns in the Balkans // Greece and the New Balkans: Challenges and opportunities. N.Y.: Pella Publishing Company, 1999.– 500 p.

Monastiriotis V., Tsamis A. The Development of Greece's Economic Diplomacy in the Post-Communist Balkans: Progress and Future Challenges // Greece in the Balkans: Memory, Conflict and Exchange. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2009.– 285 p.

Othon A., Bechev D., Vrousalis N. Greece and its Northern Neighbours: Conflicts and Mutual Influences // Greece in the Balkans: Memory, Conflict and Exchange / Ed. by A. Othon, D. Bechev, N. Vrousalis. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2009.– 285 p.

Статья поступила в редакцию 2 февраля 2020 г.

УДК 327.656

Мировая транспортная система в геополитическом измерении

Владимир ЕГОРОВ
Ольга БУХАРЕНКОВА

Мировая транспортная система, имеющая цивилизационные, планетарные коннотации, агрегирует всю совокупность глобальных транспортных коммуникаций и характеризуется качеством, не сводимым к простой аддитивности национальных транспортных систем, но продуцируемым эффект «связанности».

По словам П. Ханны, автора этого термина, «глобальное шествие связанности стартовало. Мы уже создали гораздо больше линий, объединяющих, а не разделяющих людей. Нынешняя инфраструктурная матрица включает примерно 64 миллиона километров автомагистралей, 2 миллиона километров трубопроводов, 1,2 миллиона километров железных дорог и 750 тысяч километров подводных интернет-кабелей, соединяющих множество крупных экономических густонаселённых центров. При этом протяжённость международных границ составляет всего 250 тысяч километров. По некоторым оценкам, в ближайшие сорок лет человечество построит больше объектов инфраструктуры, чем за предыдущие *четыре тысячелетия*. Таким образом, мозаика государств уступает место сети инфраструктурных объектов. Мир ста-

ЕГОРОВ Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений и геополитики транспорта Российского университета транспорта (РУТ), профессор Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (РЭУ). *E-mail:* korrka@mail.ru

БУХАРЕНКОВА Ольга Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и гуманитарных наук Государственного гуманитарно-технологического университета. *E-mail:* bukolga@yandex.ru

Ключевые слова: мировая транспортная система, виды транспорта, мультимодальность, модернизация транспорта.

новится всё больше похожим на Интернет» [1, с. 36].

Ежегодно в мире на автомагистрали, порты, трубопроводы и т. д. тратится почти в два раза больше долларов (3 трлн), чем на оборону (1,75 трлн) [1, с. 36]. В целом транспортный рынок, по данным Всемирного банка, составляет 4,2 трлн долл. (6,8% глобального ВВП) [2].

Связанность, несмотря на смысл, предполагающий кооперацию как альтернативу фрагментации в геополитическом пространстве, может быть механизмом с разнонаправленным или даже взаимоисключающим действием.

Благодаря переплетению геополитических силовых линий блокировка или искусственное осложнение функционирования одной транспортной коммуникации неизбежно вызывает деструктивные последствия для региональных транспортных систем или даже инициирует глобальное перераспределение транспортных потоков.

Наряду с тенденцией на углубление взаимосвязи транспортных коммуникаций, разделённых государственными границами, происходит их актуализация в качестве составляющей единой глобальной коммуникационной сети, что неизбежно порождает иерархичность транспортных направлений как признака организации целостной системы.

По понятным причинам далеко не все транспортные коммуникации занимают сколько-нибудь заметное место в мировой транспортной системе. Например, грунтовые дороги, выполняющие роль местных территориальных коммуникаций, или водные артерии, замкнутые внутренним сообщением, могут иметь лишь потенциальную возможность включения в глобальную транспортную сеть, но не обладают таковой в настоящее время. Другие транспортные коммуникации в силу естественных условий и независимо от государственной принадлежности и их инфраструктурного обустройства входят в круг важнейших глобальных направлений транзита.

Так, проливы Гибралтарский, Босфор и Дарданеллы уже из-за своего географического положения имеют глобальное транспортное значение.

Имеются и такие направления транспортного трафика, которые приобрели глобальный статус в результате направленной деятельности государств.

Такими, безусловно, являются Панамский и Суэцкий каналы, межстрановые железнодорожные переходы, авиационное и морское сообщение, связывающее страны и континенты.

Таким образом, иерархия мировой транспортной системы имеет как субъективные (рукотворные), так и объективные (опосредованные естественными условиями) основания.

Характеристика организации мировой транспортной системы была бы неполной без указания на

---

[1] *Ханна П.* Коннектография. Будущее глобальной цивилизации. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019.

[2] *Владимиров С. А.* Мировая транспортная система: основные направления развития // Государственный советник. 2016. № 1. С. 15.

её подвижность. Значение и статус транспортных коммуникаций меняется с развитием планетарной цивилизации. Причём факторами подвижности мировой транспортной системы могут быть как изменения, происходящие вследствие смены мировых центров экономической и политической силы, а также технологического прогресса, который сопровождается освоением новых ресурсов и способов их производственного использования, так и естественные условия.

Например, итальянский экономист Дж. Арриги в книге «Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени» подробно осветил цивилизационные циклы, связанные с перемещением центров экономической силы: Венеция – Амстердам – Лондон – Нью-Йорк, сопровождавшиеся трансформацией главных направлений транспортных коммуникаций [3].

В эпоху, когда центрами роста планетарной цивилизации являлись итальянские города-государства (пик «генуэзского» цикла, по Дж. Арриги, пришёлся на 1560 г.), центральное значение в мировой транспортной системе занимало Средиземноморье, а после Великих географических открытий и обретения первенства в экономическом развитии Голландией (пик этого цикла итальянец относит к 1740 г.) средиземноморские морские пути уступили лидерство трансатлантическому сообщению. С ростом могущества Великобритании (высшей точкой этого цикла Дж. Арриги считает 1870 г.) в орбиту морского трафика была включена бóльшая часть Мирового океана. Американский цикл глобального капитализма (вершина его, по мнению Дж. Арриги, приходится на 1970 г.) дал толчок не только вовлечению в орбиту глобальной транспортной системы практически всех стран и континентов, но и качественно изменил её облик, сделав доступным другой (кроме водного и наземного) вид транспорта – воздушный.

Мировая транспортная система меняет облик по мере технологического и ресурсного развития глобальной экономики.

Так, рост потребления природного газа к 2040 г. на 45% обусловил расширяющееся потребление сжиженного природного газа (СПГ). Уже в 2017 г. в мире было продано 293 млн т сжиженного газа (10% всего потребляемого природного газа). А так как основными потребителями СПГ (55%) являются Япония, Китай, Южная Корея, рост его использования сопровождается изменением в соотношении трубопроводного и морского газового транзита.

Многие исследователи отмечают, что с изменением климата и расширением пространства, свободного ото льда, российский Северный морской путь безусловно приобретает статус глобального транспортного направления [4].

Такая иерархичность, а также вариативность направлений транспортного сообщения является есте-

---

[3] *Арриги Дж.* Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. М.: Территория будущего, 2006.

[4] *Schach M., Madlener R.* Impacts of an Ice-Free Northeast Passage on LNG Markets and Geopolitics // FCN Working Paper. 2017. № 4. P. 5.

ственным основанием геополитической конкуренции за контроль над транспортными потоками, приобретающими в условиях «связанности» мира значение особого ресурса развития.

Безусловно, центральное место в обретении преимуществ агрегирования глобального транзитного потенциала национальными средствами сообщения занимает минимизация расходов на продвижение грузо- и пассажиропотока в рамках суверенных территорий, достигаемое за счёт совершенствования инфраструктуры и технического перевооружения транспортных средств, инновационного обновления отрасли.

Важным конкурентным преимуществом в соперничестве за обладание транзитным ресурсом являются естественно-географические условия. Страна, располагающая таким преимуществом, имеет значительно более благоприятные «стартовые» позиции при интеграции в глобальную транспортную систему.

Однако естественные условия и техническая оснащённость транспортных коммуникаций, играющие важную роль в их институционализации в мировой транспортной системе, не всегда имеют решающее значение, так как на обретение места транспортного направления в иерархии глобальной системы транспорта влияет геополитика (или направленная деятельность суверенных государств и международных межправительственных организаций, ставящая своей целью использование естественных преимуществ для создания преференций при реализации национальных интересов или их баланса).

Регулирование геополитического потенциала коммуникаций, входящих в мировую транспортную систему, осуществляется через:

1. *Направленное перераспределение транспортных потоков*, имеющих определённое глобальное геополитическое значение в интересах отдельных стран или их объединений.

2. *Контроль (в том числе создание искусственных препятствий) за действующими маршрутами* в связи с достижением партикулярных политических или экономических целей.

3. *Создание новых транспортных направлений, обеспечивающих продвижение национальных интересов* на территории, входящие в круг их пространственной досягаемости.

4. *Достижение консенсуса относительно международного использования глобальной транспортной инфраструктуры.*

Примером направленного перераспределения транспортных потоков в интересах одной группы стран за счёт ущемления или снижения транзитного потенциала других может служить стратегия Запада, ориентированная на перераспределение транспортных коммуникаций в обход территории России.

Так, созданная в 1998 г. программа международного сотрудничества в области транспорта ТРАСЕКА *(Transport Corridor Europe – Caucasus – Asia* – транспортный коридор Европа – Кавказ – Азия) ориентирована на перенаправление грузоперевозок в обход территории России.

В сентябре 1998 г. в Баку (Азербайджан) Армения, Болгария, Грузия, Казахстан, Киргизия,

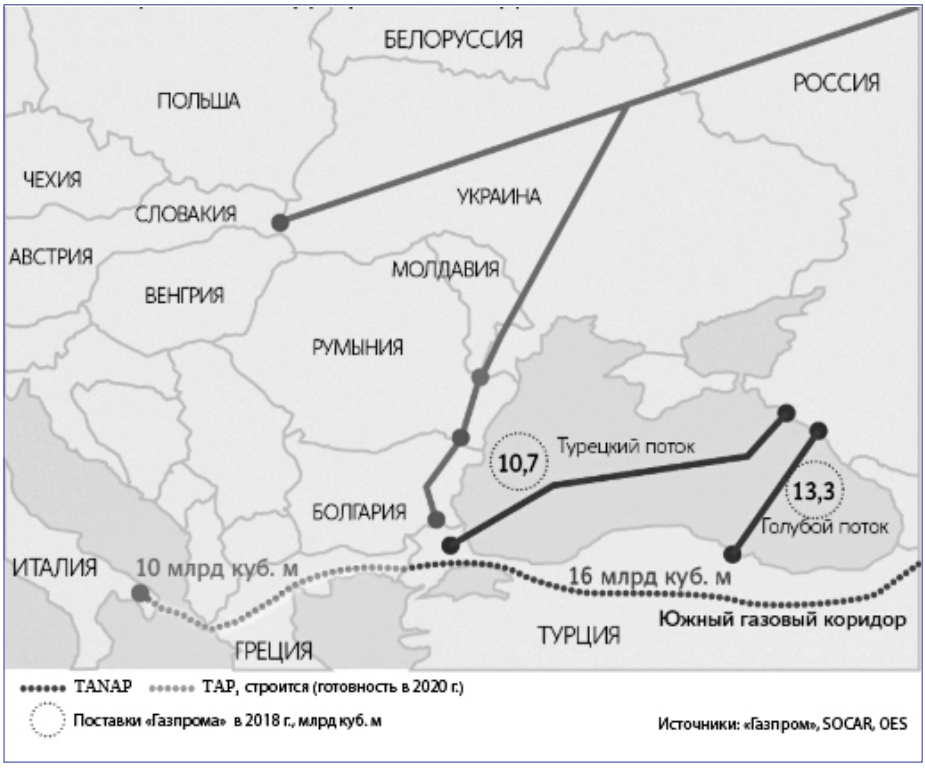

Рис. 1. Конкуренты «Турецкого потока» [5]

Молдавия, Румыния, Таджикистан, Турция, Украина и Узбекистан подписали «Основное многостороннее соглашение о международном транспорте по развитию коридора Европа – Кавказ – Азия» (ОМС).

В 2018 г. Европейская комиссия потратила на реализацию проекта ТРАСЕКА 187 млн евро.

Имеются и другие проекты создания транспортных маршрутов, минуя территорию Российской Федерации.

Это и давно обсуждаемые направления транскаспийских трубопроводов и транскаспийский транспортный маршрут (ТМТМ) из КНР в Европу, трансанатолийского трубопровода (*TANAP* – ТАНАП)

Турция, как одна из стран проекта ТАНАП «Южный газовый коридор» уже к концу 2019 г. завершила строительство своего участка трассы. Проектная протяжённость газопровода (1800 км) должна обеспечивать поставки газа из азербайджанского месторождения Шах-Дениз в Турцию и дальше в Юго-Восточную Европу (рис. 1) [5].

Не менее значимым инструментом геополитической конкуренции за транспортные коммуникации является прямой контроль

[5] Поток в обход «Газпрома» // Ведомости. 2019. № 217(1753). 19 ноября.

маршрутов, обладающих глобальным значением.

Для контроля за Южным морским путём США наращивают военное присутствие в Индийском океане. Группировка военно-морских сил США, в зоне ответственности которой находится Индийский океан, насчитывает 175 боевых и вспомогательных судов.

Сопоставимой военно-морской силой обладает Индия, в составе ВМС которой 155 боевых кораблей.

Мощным конкурентом за контроль морских коммуникаций в Индийском океане стала Китайская Народная Республика, опубликовавшая свои притязания на присутствие в Индийском океане в новой морской стратегии «Нить жемчуга», предполагающей создание сети портов, заправочных пунктов, контейнерных складов в дружественных государствах [6]. Реализуя намеченную стратегию, Китай взял в 2017 г. в аренду на 99 лет глубоководный порт Хамбантота на Шри-Ланке. Несмотря на то что такая сделка не совсем согласуется с национальными интересами этой страны и может существенно повлиять на расстановку сил в Индийском океане, у шри-ланкийской власти практически не существует другого варианта выполнить обязательство по долгу КНР в 8 млрд долл.

Завершено строительство Китаем пакистанского порта Гвадар (открыт в 2007 г.), который планируется соединить автомобильной дорогой с Ираном. Согласно планам создания китайско-пакистанского экономического коридора (стоимость 46 млрд долл.) порт Гвадар будет связан через Синцзян-Уйгурский автономный район с портами Южного Китая Гуанчжоу и Фанчэнган. В 2017 г. в день образования Народно-освободительной армии Китая (1 августа) была открыта китайская военно-морская база в Джибути.

Активное внедрение Китая в транспортную инфраструктуру Индийского океана встречает противодействие со стороны геополитических соперников – США, Японии и Индии.

Согласно заявлению министра обороны Японии, несмотря на договор КНР и Шри-Ланки об аренде, порт Хамбантата «остаётся свободным от военных действий».

На основе договора 12 апреля 2017 г. Япония оказывает Шри-Ланке помощь поставкой военно-патрульных кораблей, оснащённых аппаратурой, отслеживающей перемещение подводных лодок, и предоставляет статус наблюдателя на военно-морских учениях Японии и Индии.

В качестве альтернативы китайскому присутствию в Хамбантате шри-ланкийский аэропорт Маттала передан в аренду Индии [7].

В противовес китайской базе укрепляется военно-морская база Японии, в Джибути.

Из-за контроля над Гибралтарским проливом, который после открытия Суэцкого канала (1869 г.) приобрёл важное геополитическое значение одного из важнейших направлений, связывающих Средиземноморье с Атлантикой, периодически обостряются отношения между двумя государствами НАТО – Испанией и Великобританией. В апреле 2016 г. произошёл инцидент, который мог закончиться вооружённым столкновением испанских морских пограничников и британской береговой охраной.

Обладание маленьким участком суши на оконечности Пиренейского полуострова в 7 кв. км позволяет Ве-

---

[6] Индийский океан – зона интересов США // URL: topwar.ru/13525-indiyskiy-okean-zona-interesov-ssha.html

[7] *Abeyagoonasekera A.* The geopolitics of ports and the silk road of the sea // Columnists. 10 October 2018 // URL: http//www.FT.LIS/columns/4

ликобритании контролировать Гибралтарский пролив.

Ещё в 1704 г., воспользовавшись ослаблением Испании, британский адмирал Дж. Рук провозгласил этот маленький клочок скалы владением английской короны.

Утрехтский мир (1713 г.) подтвердил права Британии на Гибралтар (одноименный город).

В 1967 г. на референдуме население колонии 12 138 голосами против 44 подтвердило желание оставаться подданными Великобритании. В ответ на референдум Испания в 1969 г. объявила о полной экономической блокаде Гибралтара (при этом путь с моря к колонии остаётся открытым).

Помимо опасности возникновения вооружённых конфликтов проблема Гибралтара сопровождается массой разбирательств в структурах Европейского союза.

Контроль над глобальной транспортной инфраструктурой, осуществляемый крупнейшими игроками мировой политики, порождает эффект, получивший в современной научной литературе название *логистический монополизм*.

«В международных масштабах,– пишет И. М. Могилевкин,– формируется квазимонополия, что приводит к серьёзным экономическим, социальным и политическим последствиям. Логистические подсистемы (цепочки) глобальной инфраструктуры отторгают аутсайдеров, которые оказываются в заведомо невыгодном (неконкурентоспособном) положении. И речь может идти о целых отраслях или даже странах» [8, с. 79].

Оценивая этот феномен со знаком плюс, в логике гегемонии США (как всеобщее благо, затраты на создание которого несёт именно Америка), президент Института мировой экономики Петерсона А. Позен пишет: «На самом деле Соединённые Штаты обеспечивают лишь два важных аспекта экономического порядка. *Во-первых*, Вашингтон развёртывает зонтик безопасности и ядерного сдерживания над своими союзниками. *Во-вторых*, американская армия гарантирует беспрепятственную навигацию в морском и воздушном пространстве в коммерческих целях при условии соблюдения некоторых международных правил, устанавливаемых преимущественно Соединёнными Штатами. И то и другое – классические общественные блага, поскольку их обеспечивает одна сторона – США, которая может делать это, по сути, единолично, тогда как все другие страны от этого выигрывают, независимо от того, вносят они какой-то вклад в мировую систему или нет» [9].

Контроль над транспортными коммуникациями центров мировой силы иногда сопровождается применением военной силы и приводит к серьёзным осложнениям международных отношений.

В 1949 г. суд ООН по делу о проливе Корфу (Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии против Албании) обязал Албанию возместить ущерб, нанесённый минными заграждениями английским кораблям.

В 1980 г. по иску Никарагуа против США о поощрении терроризма та же инстанция признала

---

[8] *Могилевкин И. М.* Глобальная инфраструктура; нарастающие риски // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 7.

[9] *Позен А.* Постамериканская глобализация мировой экономики в эпоху Трампа // Россия в глобальной политике. 2018. Т. 16. № 4. Июль–Август. С. 83.

незаконной установку американских мин во внутренних никарагуанских водах.

Во время ирано-иракского противостояния 1987–1988 гг. кувейтский танкер *Sea Isle City* и американский военный корабль напоролись на мины близ Бахрейна, которые в равной степени вероятности могли быть установлены как одной, так и другой противоборствующей державой. Но США возложили ответственность на Иран и атаковали нефтедобывающие платформы этой страны [10].

Для изменения «силовых векторов» геополитики формируются новые коммуникации, способные существенно повлиять на конфигурацию мировой транспортной системы. Созданные в обход точек международной напряжённости маршруты или продвижение инфраструктурных проектов, позитивно влияющие на стоимость трафика, безусловно, вносят существенные изменения в традиционно сложившуюся иерархию направлений глобального транспортного сообщения.

Так, учитывая увеличивающиеся риски экспорта нефти через имеющиеся коммуникации, предполагающие движение танкеров через Ормузский и Баб-эль-Мандебский проливы, Саудовская Аравия рассматривает возможность отгрузки нефти, создав соответствующую инфраструктуру в йеменской провинции Эль-Махра на границе с Султанатом Оман [11].

Реализация такой возможности значительно повлияет на место и роль Суэцкого канала в мировой транспортной системе.

С момента принятия решения о строительстве железной дороги между иранским и сирийским портами Имам Хомейни и Латакией через территорию Ирака этот проект рассматривался не только с экономической, но и геополитической точки зрения.

В случае, если его удастся реализовать, Иран не только значительно укрепит своё политическое положение на Ближнем Востоке, но и в значительной степени устранит препятствия, связанные с контролем проливов западной коалицией [12].

С созданием Организации Объединённых Наций (1945 г.) возникла возможность использования транспортных коммуникаций в интересах всего человечества. И хотя её международные правовые акты способствуют установлению сбалансированного режима поддержания и развития мировой транспортной системы в интересах всех стран, они тем не менее не могут полностью устранить геополитическую конкуренцию.

Имеются исторически сложившиеся и закреплённые формальными актами режимы использования транспортных коммуникаций глобального значения.

Так, Конвенцией Монтрё (1936 г.) был установлен порядок использования проливов из Средиземного в Чёрное море [13].

---

[10] *Гудев П. А.* Танкерная война. Версия 2.02 // Россия в глобальной политике. 2019. Т. 17. № 4. Июль–Август. С. 173–175.

[11] *Носков А.* Йеменский капкан для нефтяного рынка // Независимая газета. Энергия. 2019. 8 октября.

[12] *Субботин И.* Альянс Ирана и Сирии встаёт на новые рельсы // Независимая газета. 2019. № 242(7718). 6 ноября.

[13] Конвенция о режиме проливов 20 июля 1936 г. Монтрё (Швейцария) // Сборник международных договоров СССР по вопросам мореплавания. М.: ГУНиО МО СССР. Адм. № 9050, 1988.

Таблица 1

Мировые экономические показатели [14]

в % к предыдущему году

Показатели	По годам:						
	2011	2012	2013	2014	2015	2017	2018
Мировой ВВП	10,9	1,9	2,8	2,7	-5,3	5,8	5,7
Международная торговля	5,2	2,2	2,5	2,7	2,3	4,6	3,0
Международные морские перевозки	4,5	4,7	3,8	3,4	2,1	3,0	2,7

Соглашение от 31 декабря 1999 г. о Панамском канале предполагает обязательства Панамы поддержания режима его нейтралитета, гарантирующего право пользования этим инфраструктурным объектом всеми странами на равной основе.

Копенгагенский трактат (1857 г.) регулирует режим использования Балтийских проливов, включающий «свободу прохода без обязательного взятия на борт лоцмана» [14].

Основным трендом развития мировой транспортной системы является её возрастающая сложность, обусловленная:

– углублением и расширением международных цепочек производства поставок и потребления;

– совершенствованием транспортных технологий и технологий транспорта;

– активизацией глобальных миграционных потоков;

– глобализацией.

Новое качество сложности мировой транспортной системы связано с нарастанием масштабов и глубины кооперационных связей глобальной экономики. Транспорт, являясь одной из важнейших отраслей мирового хозяйства, эволюционируя вслед за потребностями его развития, воспроизводит характер и содержание экономических связей. Классическое положение А. Смита об углублении общественного разделения труда, сопровождающего рост общественного хозяйства, в полной мере относится к актуальной трансформации мировой транспортной системы. Её современное качество адекватно отражает потребности «связанности» глобальных цепей потребления производства и поставок.

Свидетельством справедливости сказанного является наблюдаемое совпадение общих тенденций динамики показателей мирового экономического развития и показателей объёма транспортного трафика (табл. 1).

Научно-технический прогресс сопровождается обновлением транспортной отрасли, которая по уровню инновационности входит в круг наиболее передовых отраслей глобальной экономики. Благодаря совершенствованию технологий

[14] Весь мир – Валовый продукт // URL: knoema.ru; Обзор морского транспорта в 2019 году // URL: unctad.org; World trade developments 2018–2019. Chapter III // URL: wts-2019chapter03_e.pdf

транспорта и транспортных технологий мировая транспортная система становится катализатором и необходимой основой роста глобальной экономики, что неизбежно повышает её геополитическое значение. Продвижение и создание инфраструктурных проектов является значимым фактором стимулирования экономического развития, так как сопровождается ростом других отраслей промышленности и привлечением большого количества трудовых ресурсов. В свою очередь, включение в транспортное сообщение территорий с большим ресурсным потенциалом способствует хозяйственному подъёму.

Это хорошо иллюстрируют планы модернизации Байкальско-Амурской магистрали, имеющие целью в том числе и освоение имеющихся и перспективных месторождений полезных ископаемых (Приложение 1, 2).

Фактором, инициирующим нарастание сложности мировой транспортной системы, являются расширяющиеся глобальные потоки миграции [15].

По данным ООН, глобальная миграция растёт быстрыми темпами. В 2017 г. число международных мигрантов составило 258 млн чел., на 14 млн больше, чем двумя годами ранее, а в 2019 г. их количество достигло 272 млн чел. (на 14 млн больше, чем в 2017 г.). Больше половины общей численности глобальных мигрантов составляют трудовые переселенцы.

Самое большое количество мигрантов перемещается в Азию (30,7%), 30,2% (Европу), 21,5% (Северную Америку) (рис. 2, 3).

Учитывая относительно небольшую территорию Старого Света, миграционная проблема здесь выглядит особенно злободневно [16].

Развитие мирового транспорта не может обойти стороной активизацию перемещения населения на Земле.

Важнейшим основанием, порождающим структурную трансформацию мировой транспортной системы, становится закономерный процесс глобализации, понимаемый не как американский глобализм, главным механизмом которого является финансовая власть [17], а как всеобщее благо, генерированное цивилизационной сменой источников развития. Переход к умной нематериальной экономике, основанной на интеллекте и информации, трансцендентных какой-либо локализации, неизбежно расширяет коммуникационное пространство, в том числе транспортное.

Новое качество сложности мировой транспортной системы проявляется не только в тривиальном наращивании протяжённости коммуникации и создании международных коридоров, но прежде всего в:

– возрастающем уровне её мультимодальности;

– возникновении принципиально новых её составляющих;

– актуализации логистической отрасли транспорта;

---

15 https://avatars.mds.yandex.net/get-pdb/1345964/791a379d-cc1b-4cc4-b424–173d9de74ba7/s1200)

16 ООН. Портал данных о мигрантах // URL: https://migrationdataportal.org

17 *Петров В.М., Ткачев В.Н., Онучак В.А.* Финансовая власть США: источники, механизмы, пределы // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. С. 49–57.

Рис. 2. Направления международных миграций [15]

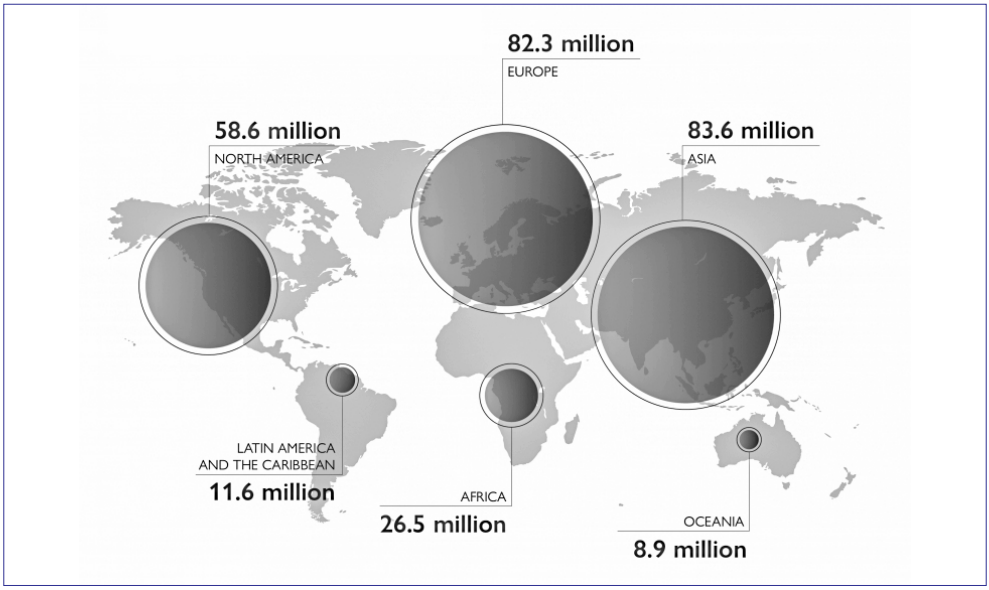

Рис. 3. Число международных мигрантов по регионам на середину 2019 г.

– модернизации структуры мировой транспортной системы (МТС);

– сопровождающей мультимодальность контейнеризации транспорта и появлении транспортных средств нового качества.

Неслучайно мультимодальная мобильность определяется в научной и экспертной литературе как транспортный мегатренд [18].

Оптимальное сочетание различных видов транспорта при осуществлении транспортных перевозок (мультимодальность), *во-первых*, значительно увеличивает эффективность транспортной отрасли, *во-вторых*, обеспечивает планирование и даже цифровизацию перевозок, *в-третьих*, минимизирует риски для окружающей среды.

Продолжая логику британского футуролога Р. Толвара [19], дающего прогнозы бизнеса будущего относительно городского транспорта, мультимодальность как мегатренд мирового транспорта должна результироваться в автоматизированную сеть, управляемую из логистических центров, в функции которых помимо организации перевозок будет входить задача анализа состояния мировой транспортной системы для максимизации её эффективности. При выработке архитектуры мультимодального будущего центры, формирующие транспортный оптимум, будут вынуждены исходить не только из соображений экономической целесообразности, но и учитывать экологические риски при его выборе.

Ещё одним очевидным признаком новой сложности мировой транспортной системы стало появление новых структурных центров (выполняющих организующую функцию).

Например, некоторые учёные вводят в характеристику мировой транспортной системы понятие «глобальные города» (Нью-Йорк, Лондон, Москва, Париж и др.), которые концентрируют «командные управленческие функции».

«Так, через Нью-Йорк,– пишет И. М. Могилевкин,– чьё население, включая агломерацию, превышает 24 млн человек, проходит 40% всего товарооборота США. Суммарный оборот нью-йоркского порта составляет 57 млн т. Валовой региональный продукт (ВРП) Нью-Йорка достигает 1280 млрд долл. Всего в мире насчитывается 459 агломераций с населением более 1 млн человек, несколько десятков из них попадают в категорию глобальных» [8, с. 81].

В ежедневном грузовом потоке через Москву транзит составляет 75%.

Слияние транспортных систем и экономических комплексов мегаполисов породило ещё один всё чаще упоминаемый феномен агломераций [20].

Значимым признаком нарастающей сложности МТС стало появление новой транспортно-экспедиционной отрасли, эволюционировавшей из вспомогательного вида деятельности в самостоятельную, полноценную структуру мирового транспорта.

[18] *Хусманн С.* Мультимодальное будущее (Multimodal ruture) // URL: https: www.dbcorgo.com/roil-dentschland-en/neris-and-media/customes magazine railways/Focus topics/Multimodial-fututre-2073358

[19] *Talwar R.* A very human future. Enriching Humanity in a Digitized World // URL: www.fastfuture.com

[20] *Ваганов А.* Северное слияние мегаполисов // Независимая газета. Наука. 2019. № 12(350). 9 октября.

По определению В. Н. Филиной, «транспортно-экспедиторское обслуживание превращается в отрасль, имеющую в своём распоряжении транспортно-логистические центры (ТЛЦ), "сухие порты", складские сооружения, подъездные дороги и собственный автопарк, насчитывающий порой тысячи единиц техники. Расположенные в крупных городах подобные узлы становятся также центрами притяжения торговли и других видов деятельности. Происходит сращивание транспортных и экспедиционно-распределительных предприятий, встраивание их в единый производственно-сбытовой комплекс» [21].

В качестве факта, свидетельствующего об усложнении структуры МТС, ряд исследователей отмечает появление ещё одного вида транспорта – электронного (линии связи и электропередачи) [22, с. 1672]. В настоящее время контроль за этим видом транспорта, связанный с обеспечением геополитических интересов субъектов мировой политики, приобретает остро конкурентный характер, в том числе и потому, что обеспечивает управление информационными коммуникациями.

В настоящее время динамично меняется структура МТС. При этом важно отметить, что при характеристике отраслевой структуры мировой транспортной системы особую роль играют не столько количественные показатели грузоперевозок отдельных видов транспорта, сколько их специализация в контексте, в том числе естественно-географических условий.

Так, автомобильный транспорт, сравнявшись по удельному весу в грузоперевозках с железнодорожным и обеспечивая 4/5 мирового пассажирооборота, *во-первых*, определяет логистическую связь с другими видами транспорта; *во-вторых*, обладая преимуществами доставки грузов «от ворот до ворот», он является не заменимым в организации материально-технического снабжения национальных хозяйственных комплексов и местных пассажирских перевозках; *в-третьих*, обслуживает сообщение на относительно недалёкое расстояние.

Несмотря на свою затратность, воздушный транспорт, в силу своих преимуществ (способности быстрого перемещения на дальние расстояния), занял свою уникальную нишу в мировой транспортной системе, перевозя столько же пассажиров, сколько перевозит железная дорога [23]. Именно особая ниша, которую занимает авиация в МТС, несмотря на замедление темпов роста глобальной экономики и фактическое отсутствие роста мировых авиационных перевозок, демонстрирует высокий уровень коммерческой прибыли (табл. 2) [24].

Кроме того, неоспоримые достоинства воздушного транспорта (вы-

---

[21] *Филина В. Н.* Основные тренды развития мирового транспорта и место в них России // Проблемы прогнозирования. 2018. № 3. С. 85.

[22] *Владимиров С. А.* Об основных направлениях развития мировой транспортной системы и логистики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 12.

[23] *Владимиров С. А.* Об основных направлениях развития мировой транспортной системы и логистики // Бюллетень транспортной информации. 2016. № 1. С. 13–19.

[24] IATA Airline Industry Economic Performance // URL: www.iata.org

Таблица 2

Показатели мирового воздушного транспорта [24]

Показатели	Годы:					
	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Глобальный авиационный трафик, % к предыдущему году	5,7	6,0	7,4	7,4	8,1	7,4
Чистая прибыль, млрд долл.	10,7	13,8	36,0	34,2	37,6	30,0

сокая скорость трафика) придают ему особый статус в ряду коммуникаций, имеющих глобальное значение.

Специфические свойства морского транспорта обусловливают его доминирующее положение в мировом грузообороте (2/3 общего объёма). Преимущества, связанные с относительной дешевизной и способностью перемещать на дальние расстояния различные грузы, являются решающими основаниями сохранения лидирующих позиций морского транзита грузов.

За последние 40 лет выросла до 13% доля трубопроводного транспорта в общем объёме трафика [25].

Структура МТС находится в подвижном состоянии. Очевидно, что с точки зрения актуальных условий специализация и соотношение видов транспорта уже в недалёкой перспективе могут претерпеть существенные изменения. Уже существующий Шанхайский маглев*, движущийся со скоростью 430 км/ч, значительно сокращает скоростное преимущество воздушного транспорта над железнодорожным. При условии успеха заявленного испытания маглева в вакуумном тоннеле, движущегося со скоростью 1500 км/ч, скоростные возможности этих видов транспорта обретут сопоставимые значения.

Тенденция наращивания скоростного режима транспортного сообщения в настоящее время настолько очевидно охватывает все виды транспорта, что без преувеличения может считаться ещё одним мегатрендом. По мнению экспертов, высокоскоростные магистрали (ВСМ) продуцируют экономику нового качества.

Первая ВСМ в Японии «Синкасэн» («Новая магистраль») стала функционировать в 1964 г. Рекорд в скорости передвижения по суше в высокоскоростном режиме (515 км/ч) поставила Франция, запустив движение поездов *TGV* [26]. В настоящее время в круг лидеров производства высокоскоростных составов входят девять стран (табл. 3).

С внедрением высокоскоростного сухопутного транспорта (более доступного, чем авиация) проявляются нарастающие тенденции, определяющие в целом новый облик территорий.

Во-первых, ВСМ стягивают на себя основной пассажиропоток, обеспечивая высокую мобильность населения и устранение рисков, свя-

[25] *Филина В.Н.* Основные тренды развития мирового транспорта и место в них России // Проблемы прогнозирования. 2018. № 3. С. 85.

[26] *Виньков А.* ВСМ как технологический вызов // Эксперт. 2019. № 23. 3–5 июня. С. 52–55.

* Суперскоростной поезд на магнитной подушке.

Таблица 3

Выручка железнодорожных дивизионов компаний – производителей поездов для ВСМ в 2017 году

Компании	Выручка, млрд евро
CRRC (Китай)	28,0
Siemens	9,0
Alstom	7,5
Bombardier	7,0
CRSC (Китай)	4,9
Hitachi (Япония)	4,9
CAF (Испания)	1,5
Hyundai Rotem (Южная Корея)	1,0
Kawasaki (Япония)	1,0
Talgo (Испания)	0,5

Источник: Alstom

занных с воздействием на окружающую среду (табл. 4, 5) [27].

Во-вторых, как показывает мировой опыт, высокоскоростное доступное перемещение по суше ускоряет урбанизацию. Безусловно, темпы такого процесса в развитых и развивающихся странах отличаются. Однако общее направление перемещения населения из села в город всё же прослеживается [27].

Ещё одним следствием внедрения ВСМ в транспортную систему является стимулирование роста передовых отраслей экономики, связанных с информационными технологиями (рис. 4) [27].

Имеются все основания полагать, что структура МТС будет изменяться вследствие появления новых видов транспорта.

Например, в 2016 г. были презентованы планы создания транспортных средств, способных разгоняться до 500 км/ч – *SKY WAY* – юнибусов. Планируется эксплуатировать новую технику на сверхлёгких эстакадах особой конструкции. На малых и средних магистралях юнибусы могут вполне заменить авиацию и автомобили [28].

Следствием мультимодальности мировой транспортной системы, предполагающей (в отличие от интермодальности) доставку груза различными видами транспорта, но в первоначальной упаковке, наиболее приемлемым вариантом которой является контейнер, стала контейнеризация МТС. Контейнеризация, в свою очередь, вызвала к жизни новые виды транспорта и создание перегрузочных терминалов.

Широкое использование контейнерных перевозок повысило производительность глобальной транспортной отрасли в 7–12 раз. С внед-

[27] *Горбунов А.* Не волшебная палочка // Эксперт. 2019. № 23. 3–9 июня. С. 48–51.

[28] *Никифоров О.* Новые варианты рельсового транспорта // НГ-Энергия. 2018. 9 октября.

Таблица 4

Пассажиропоток на ВСМ направления Рим – Милан

%

Пассажиропоток по видам транспорта	По годам:		
	2008	2012	2017
ВСМ	36,30	58,52	71,85
Авиа	48,14	30,36	17,73
Автотранспорт	15,56	11,12	10,42

Источник: 10UIC WC HSR

Таблица 5

Перевозка пассажиров в Китае на ВСМ

Линия ВСМ	Протяжённость, км	Перевезено пассажиров, млн чел.
Пекин – Гуанчжоу	2281	230,0
Пекин – Шанхай	1318	195,0
Ханчжоу – Чанша	1332	163,0
Шанхай – Нанкин	300	123,3
Шанхай – Ханчжоу	172	93,3

Источник: China Railway

рением цифровых технологий сопровождения контейнеров достигнутые показатели производительности должны увеличиться. Уже внедрён в 90 компаний и планируется к запуску в контейнерном сегменте морских перевозок проект *Maersk* и *IBM* в Большом порту Санкт-Петербурга блокчейн-платформ, который позволит значительно сократить расходы грузовладельцев [29].

Вряд ли справедливо рассматривать трансформацию МТС прямолинейно. Эволюция глобальной транспортной системы является в том числе результатом противоборства разнонаправленных векторов её модернизации: нарастают диспропорции в развитии линейных и узловых (стационарных) элементов транспортной инфраструктуры; несоответствие темпов создания транспортных средств и подвижного состава, путепроводов и перспективных видов транспорта; несовпадение стратегий развития транспорта, обслуживающего местные и региональные нужды с логикой стратегии, ориентированной на функционирование транспортных коридоров и полимагистралей; конкуренция между коммерческими структурами, представляющими интересы различных видов транспорта

[29] *Веденеева А.*, *Скоробогатько Д.* Контейнеры нагрузят блокчейном // Коммерсант. 2019. № 34. 26 февраля.

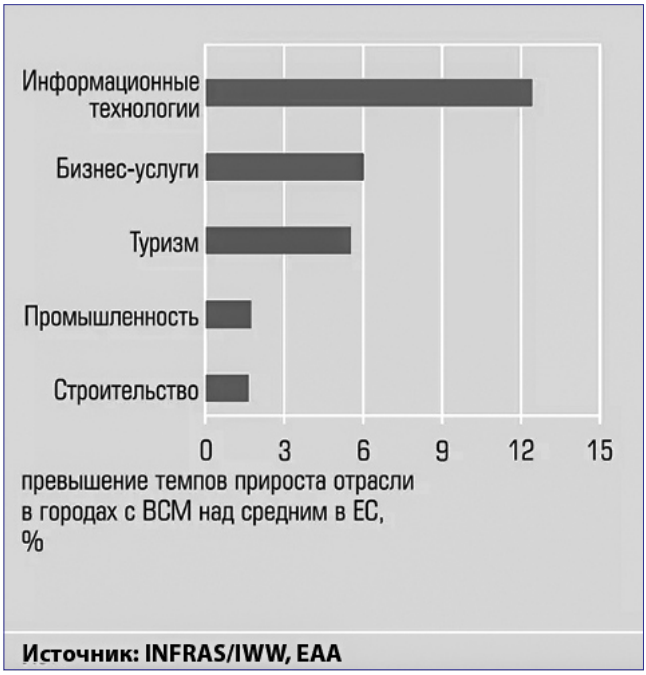

Рис. 4. Выигрыш от строительства ВСМ третичного сектора экономики

и логистики*; увеличения разницы в уровнях социально-экономической состоятельности стран, по которым проходит транзитный трафик; влияние политических факторов, нередко угрожающее; решающую роль в определении перспектив транспортной инфраструктуры и т. д.

Разность социально-экономических потенциалов стран в продвижении глобальных коммуникаций достаточно наглядно иллюстрируется данными по плотности национальных транспортных систем (табл. 6) [30].

Мировая транспортная политика имеет региональное геополитическое измерение, региональная структурализация которой, *во-первых*, обладает способностью «стягивания (ограничения) и растягивания (расширения) политического влияния» [31] акторов международных отношений, одним из важнейших инструментов которого является транспорт. *Во-вторых*, имеет объективную основу, определяемую интенсивностью коммуникационных связей в территориальной локализации, охватывающей страны,

[30] http.ru.worldstat.info

[31] *Каримова А.Б.* Связывая Индийский с Тихим, или Модернизация инструментов влияния // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 6. С. 14.

* В США ежегодные потери из-за перехода грузов с железнодорожного на автомобильный составляют 2 млрд долл.

Таблица 6

Плотность железных и автомобильных дорог стран мира

км на 1 тыс. кв. км

Страны	Железные дороги	Автомобильные дороги
Германия	117,6	1805,20
Великобритания	67,5	1743,10
Украина	35,9	281,10
США	23,5	675,48
Узбекистан	9,3	193,30
Туркмения	7,2	120,04
Китай	9,5	441,40
Казахстан	5,6	35,60
Россия	5,1	57,50
Таджикистан	4,1	194,70
Киргизия	2,1	92,52

интегрированные цепочками поставок, производства и потребления или культурно-исторической общностью (ЕС).

«Создание геостратегического региона – процесс, в рамках которого обеспечиваются национальные интересы путём осуществления контроля над важнейшими торговыми и военными маршрутами по суше и морю» [31].

Контроль над коммуникациями, связывающими Атлантический и Индийский океаны, и сухопутный транзит по югу Азии на Дальний Восток, позволил Великобритании в течение полуторастолетия обеспечивать политическое и экономическое лидерство в мире. С созданием российской транссибирской магистрали (1891–1916 гг.), Восточно-Амурской железной дороги (КВЖД, 1915 г.) и Панамского канала (1920 г.) монополия Англии на трансрегиональный транзит Запад – Восток было ликвидировано и сыграло не последнюю роль в утрате британского доминирования в регионах, составляющих геостратегию «владычицы морей».

Таким образом, региональный уровень является «начальной ступенью» в обретении центрами мировой силы наднационального влияния (власти), а контроль за соответствующим уровнем транспортного сообщения – отправным в трансрегиональных векторах силы акторов геополитики. Инициируя транспортную трансграничность или, напротив, локализацию регионов, акторы мировой политики влияют в том числе и на их позиционирование в мировой транспортной системе.

Традиционно региональная структура МТС, определяемая по географическому принципу или наличию развитых национальных транспортных систем (Северной Америки, Западной Европы, стран СНГ, Азии, Латинской Америки, Австралии),

Рис. 5. Направления китайского проекта «Одни пояс – один путь» [32]

лишь отчасти отражает её геополитические коннотации [22, с. 1674].

Региональное измерение геополитики МТС не статично и определяется исключительно естественными и историко-культурными факторами, но способно динамично трансформироваться, создавая транспортные направления, имеющие не только трансрегиональное (по потенциалу развитие), но и глобальное значение.

Динамику такого процесса хорошо иллюстрирует китайский проект «Один пояс – один путь»: он охватил как сухопутный, так и водный трафик от Тихого и Индийского океанов до арктических транспортных коммуникаций. Нет сомнения, что при таких темпах трансформации «Новый Шёлковый путь» распространится на все мировые транспортные коммуникации (рис. 5) [32].

Далеко идущие планы продвижения транспортной инфраструктуры проекта, даже его арктическую составляющую, китайские эксперты определяют «в качестве опоры своей региональной политики» [33].

Таким образом, мировая транспортная система – феномен, адекватно отражающий динамику планетарной цивилизации и воспроизводящий нарас-

---

[32] *Zoltai A.* Polar Silk Road//Pageo. Geopolitikai kutatointezat. August 22.2018 // URL: www.geopolitika.hu/en/2018/08/22/hjlar-silk-road/

[33] *Jiliang Ch.* China Commits to Arctic Protections But Development Threats Loom // The Diplomat. 2018. 3 March.

тающее качество сложности и трансформации. Основу качественных изменений МТС составляют как объективные, так и субъективные факторы. Возможность влияния на направления и темпы происходящих изменений глобальных транспортных коммуникаций обусловила активное использование этого «рычага» в достижении геополитических преференций. По мере обретения коммуникациями особого значения в достижении социально-экономических и политических преимуществ конкуренция за ресурс управления мировой транспортной системой становится важной составляющей мировой политики и международных отношений.

Приложение 1

Месторождения территории магистрали БАМ

Месторождение	Сырье	Статус	Размеры
Золото			
Река Мамай	Золото	Разрабатываемое	Среднее
Мамайское	Золото	Разрабатываемое	Среднее
Река Могой	Золото	Нераспределённый фонд	Среднее
Река Дяля	Золото	Разрабатываемое	Крупное
Река Чаянгро	Золото	Разрабатываемое	Крупное
Река Икибаяк	Золото	Разрабатываемое	Крупное
Зимовье	Золото	Разрабатываемое	Крупное
Пр. Соловьёвский	Золото	Разрабатываемое	Среднее
Горнотехническое сырье			
Мочикитское	Мусковит, полевой шпат	Нераспределённый фонд	Крупное
Рыбачинское	Мусковит, полевой шпат	Нераспределённый фонд	Крупное
Молодёжное	Хризотил-асбест	Нераспределённый фонд	Крупное
Железо			
Октябрьское	Железо	Нераспределённый фонд	Среднее
Рудногорское	Железо	Разрабатываемое	Среднее
Поливское	Железо	Нераспределённый фонд	Среднее
Коршуновское	Железо	Разрабатываемое	Крупное
Чарское	Железо	Нераспределённый фонд	Крупное
Чинейское	*Ti*, *Fe*, *V*	Подготавливаемое	Крупное
Б. Сэйим	*Ti*, *Fe*, *V*	Подготавливаемое	Крупное
Куранахское	*Ti*, *Fe*	Разрабатываемое	Крупное
Пионерское	Железо	Госрезерв	Среднее

Продолжение приложения 1

Месторождения территории магистрали БАМ

Месторождение	Сырье	Статус	Размеры
Металлы цветные			
Соболиное	Олово	Госрезерв	Крупное
Октябрьское	Олово, вольфрам	Госрезерв	Среднее
Солокачинское	Сурьма	Госрезерв	Крупное
Металлы редкие			
Катугинское	*Pl*, *Ta*, *Nb*, *Zr*, *TR*	Нераспределённый фонд	Крупное
Драгоценные и поделочные камни			
Супруновское	Берил	Нераспределённый фонд	Крупное
Сиреневый камень	Чароит	Разрабатываемое	Крупное
Буромское	Нефрит	Разрабатываемое	Среднее
Капаевское	Аметист	Нераспределённый фонд	Среднее
Строительные материалы			
Игирминское	Песок формовочный	Разрабатываемое	Крупное
Аиктинское	Известняк	Нераспределённый фонд	Крупное
Оптическое сырье			
Груджекитское	Кварц пьезооптический	Нераспределённый фонд	Среднее
Чублонское	Кварц пьезооптический	Нераспределённый фонд	Среднее
Надежное	Кварц пьезооптический	Госрезерв	Среднее
Абразивные материалы			
Среднекедровое	Кварцит абразивный	Нераспределённый фонд	Крупное
Каменный уголь			
Сыллахское	Уголь каменный	Госрезерв	Крупное
Чульмаканское	Уголь каменный	Разрабатываемое	Крупное
Ургальское	Уголь каменный	Разрабатываемое	Крупное
Кангаласское	Уголь бурый	Разрабатываемое	Крупное

Перспективные площади нахождения

Сырьё	Месторождение	Запас
Уран, тыс. т.		
U1	Алзамайский потенциальный урановорудный рудный район	20
U2	Акитканский потенциальный урановорудный район	180
U3	Муяканский потенциальный урановорудный район	15
U4	Чарская прогнозная площадь	170
U5	Нимнырский потенциальный урановорудный район	136
U6	Сюльбанский потенциальный урановорудный район	20
U7	Удоканский потенциальный урановорудный район	20
U8	Уруша-Ольдойский потенциальный урановорудный район	20
U9	Эльконский урановорудный район	135
U10	Буреинский потенциальный урановорудный район	17
U11	Каменушинский урановорудный район	18
Алмазы, млн карат		
C1	Тангуй-Удинская перспективная площадь	70
C2	Чукшинская перспективная площадь	19
C3	Ковино-Мурский прогнозируемый рудный район	50
C4	Ковино-Магдонский алмазоносный район	50
C5	Тушамская перспективная площадь	23
C6	Тубинская перспективная площадь	16
C7	Верхне-Катангская перспективная площадь	16
Золото, т		
Au1	Нерунда-Мамский рудный район	699
Au2	Намаминский (Намама-Няндониский) ПРР	50
Au3	Келянский рудный узел	100
Au4	Мамакано-Янгудская золоторудная зона	100
Au5	Шуриндинский потенциальный рудный узел	23
Au6	Кедрово-Ирокиндинский рудный район	66
Au7	Кедровский рудный узел	10
Au8	Потенциальный рудный узел Дикий	150
Au9	Олдонгсинский потенциальный рудный узел	100
Au10	Леглиерская перспективная площадь	104
Au11	Кабактанская перспективная площадь	98
Au12	Чильчинский рудный узел	100 т (*Ag* – 1512)
Au13	Тогунасский потенциальный рудный узел	60 т (*Ag* – 600)

Приложение 2

минеральных ресурсов

Сырьё	Месторождение	Запас
	Золото, т	
Au14	Иенгра-Тимптонский потенциальный золоторудный узел	157
Au15	Лапринский потенциальный рудный узел	25 (*Ag* – 250)
Au16	Уркима-Нюкжинский рудный узел	103
Au17	Гетканский рудный узел	29
Au18	Право-Сутамская перспективная площадь	*Au* – 96 (*Ag* – 440)
Au19	Верхне-Брянтинский рудный узел	*Au* – 35 (*Ag* – 2000)
Au20	Унахинский рудно-россыпной узел	42
Au21	Соловьевский рудный узел	158
Au22	Джалта-Уганский рудный узел	90
Au23	Унья-Бомская прогнозируемая золоторудная зона	75
Au24	Долбырьский прогнозируемый золоторудный район	40
Pt25	Зейско-Депская платинометалльная прогнозируемая рудная зона	24
Au26	Гарьско-Елнинская прогнозируемая золоторудная зона	*Au* – 50 (*Ag* – 250)
Au27	Нимканский потенциальный рудный узел	75
Au28	Сохатиный рудный район	60
Au29	Верхне-Стойбинский рудный узел	56
Au30	Токурский рудный узел	121,5
Au31	Альдиконский прогнозируемый рудный узел	*Au* – 200,7, *Ag* – 835,2
Au32	Кербинский рудно-рассыпной район	18
Au33	Нонинский серебро-золоторудно-россыпной узел	*Au* – 36,8, *Ag* – 221
Au34	Окчо-Шелеховский (Уктурский) потенциальный рудный узел	*Au* – 20, *Ag* – 300
Au35	Зимовьинский рудный узел	*Au* – 43, *Ag* – 49, *W* – 411
Au36	Оемкунский рудный узел	*Au* – 64, *Ag* – 128, *W* – 49
Au37	Модутская перспективная площадь	73
	Уголь, млн т	
Уг1	Куйтунская угленосная площадь	70
Уг2	Северо-Западная площадь Буреинского бассейна	870
Уг3	Юго-Восточная площадь Буреинского бассейна	500
Уг4	Иннокентьевская угленосная площадь	546
Уг5	Диргинская угленосная площадь	2542

Продолжение приложения 2

Перспективные площади нахождения минеральных ресурсов

Сырьё	Месторождение	Запас
Цветные металлы, тыс. т		
Мц1	Джалагунский (Джелтулинский) рудно-россыпной узел	*Pb* – 1500, *Zn* – 9000, *Au* – 60, *Ag* – 591, *Cd*-14
Мц2	Верхнеудоминский рудный узел	*Sn* – 30, *Pb* – 150, *Ag* – 1110
Мц3	Анаджаканский рудно-россыпной узел	*Cu* – 255, *Au* – 37, *Ag* – 185
Мц4	Бута-Коппинский рудный район	*Sn* – 40
Лигирующие металлы, тыс. т		
Мл1	Олонгринская прогнозируемая рудная зона	*Mo* – 20,9
Мл2	Гетканчикский потенциальный рудный узел	*W* – 50
Мл3	Маршигиринский рудный узел	*Mo* – 14, *Au* – 3,2
Мл4	Правобуреинский потенциальный рудный район	*W* – 30, *Sn* – 60, *Be* – 600
Мл5	Саласу-Тумнинский рудный узел	*Mo* – 35
Редкие металлы, млн т		
Мр1	Дешьский прогнозируемый редкоземельный рудный узел	*La*, *Y* – 0,5, *Sc* – 0,025
Мр2	Калкинский прогнозируемый редкоземельный рудный узел	*La*, *Ce*, *Y* – 0,7
Чёрные металлы, млн т		
Мч1	Депско-Гарьский рудный узел	*Cr* – 10, $Mg_3[Si_4O_{10}]\,[OH]_2$ – 100
Неметаллические		
Н1	Анюйская прогнозная площадь	Ba_2SO_4

Библиография • References

Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. М.: Территория будущего, 2006. – 631 с.
[*Arrigi Dzh.* Dolgij dvadcatyj vek: Den'gi, vlast' i istoki nashego vremeni. M.: Territoriya budushchego, 2006. – 631 s.]

Ваганов А. Северное слияние мегаполисов // Независимая газета. Наука. 2019. № 12(350). 9 октября.
[*Vaganov A.* Severnoe sliyanie megapolisov // Nezavisimaya gazeta. Nauka. 2019. № 12(350). 9 oktyabrya]

Веденеева А., Скоробогатько Д. Контейнеры нагрузят блокчейном // Коммерсант. 2019. № 34. 26 февраля.

[*Vedeneeva A., Skorobogat'ko D.* Kontejnery nagruzyat blokchejnom // Kommersant. 2019. № 34. 26 fevralya]

Весь мир – Валовый продукт // URL: knoema.ru
[Ves' mir – Valovyj produkt // URL: knoema.ru]

Виньков А. ВСМ как технологический вызов // Эксперт. 2019. № 23. 3–5 июня. С. 52–55.
[*Vin'kov A.* VSM kak tekhnologicheskij vyzov // Ekspert. 2019. № 23. 3–5 iyunya. S. 52–55]

Владимиров С. А. Мировая транспортная система: основные направления развития // Государственный советник. 2016. № 1. С. 15–21.
[*Vladimirov S. A.* Mirovaya transportnaya sistema: osnovnye napravleniya razvitiya // Gosudarstvennyj sovetnik. 2016. № 1. S. 15–21]

Владимиров С. А. Об основных направлениях развития мировой транспортной системы и логистики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 12. С. 1672–1680.
[*Vladimirov S. A.* Ob osnovnyh napravleniyah razvitiya mirovoj transportnoj sistemy i logistiki // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. 2015. № 12. S. 1672–1680]

Владимиров С. А. Об основных направлениях развития мировой транспортной системы и логистики // Бюллетень транспортной информации. 2016. № 1. С. 13–19.
[*Vladimirov S. A.* Ob osnovnyh napravleniyah razvitiya mirovoj transportnoj sistemy i logistiki // Byulleten' transportnoj informacii. 2016. № 1. S. 13–19]

Горбунов А. Не волшебная палочка // Эксперт. 2019. № 23. 3–9 июня. С. 48–51.
[*Gorbunov A.* Ne volshebnaya palochka // Ekspert. 2019. № 23. 3–9 iyunya. S. 48–51]

Гудев П. А. Танкерная война. Версия 2.02 // Россия в глобальной политике. 2019. Т. 17. № 4. Июль–Август. С. 166–182.
[*Gudev P. A.* Tankernaya vojna. Versiya 2.02 // Rossiya v global'noj politike. 2019. T. 17. № 4. Iyul'–Avgust. S. 166–182]

Индийский океан – зона интересов США // URL: topwar.ru/13525-indiyskiy-okean-zona-interesov-ssha.html
[Indijskij okean – zona interesov SSHA // URL: topwar.ru/13525-indiyskiy-okean-zona-interesov-ssha.html]

Каримова А. Б. Связывая Индийский с Тихим, или модернизация инструментов влияния // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 6. С. 13–24.
[*Karimova A. B.* Svyazyvaya Indijskij s Tihim, ili modernizaciya instrumentov vliyaniya // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2019. T. 63. № 6. S. 13–24]

Конвенция о режиме проливов 20 июля 1936 г. Монтрё (Швейцария) // Сборник международных договоров СССР по вопросам мореплавания. М.: ГУНиО МО СССР. Адм. № 9050, 1988.

[Konvenciya o rezhime prolivov 20 iyulya 1936 g. Montryo (SHvejcariya) // Sbornik mezhdunarodnyh dogovorov SSSR po voprosam moreplavaniya. M.: GUNiO MO SSSR. Adm. № 9050, 1988]

Могилевкин И. М. Глобальная инфраструктура; нарастающие риски // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 7. С. 77–85.
[*Mogilevkin I. M.* Global'naya infrastruktura; narastayushchie riski // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2016. T. 60. № 7. S. 77–85]

Никифоров О. Новые варианты рельсового транспорта // НГ-Энергия. 2018. 9 октября.
[*Nikiforov O.* Novye varianty rel'sovogo transporta // NG-Energiya. 2018. 9 oktyabrya]

Носков А. Йеменский капкан для нефтяного рынка // Независимая газета. Энергия. 2019. 8 октября.
[*Noskov A.* Jemenskij kapkan dlya neftyanogo rynka // Nezavisimaya gazeta. Energiya. 2019. 8 oktyabrya]

Обзор морского транспорта в 2019 году // URL: unctad.org
[Obzor morskogo transporta v 2019 godu // URL: unctad.org]

ООН. Портал данных о мигрантах // URL: https://migrationdataportal.org
[OON. Portal dannyh o migrantah // URL: https://migrationdataportal.org]

Петров В. М., Ткачев В. Н., Онучак В. А. Финансовая власть США: источники, механизмы, пределы // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. С. 49–57.
[*Petrov V. M., Tkachev V. N., Onuchak V. A.* Finansovaya vlast' SSHA: istochniki, mekhanizmy, predely // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2019. T. 63. S. 49–57]

Позен А. Постамериканская глобализация мировой экономики в эпоху Трампа // Россия в глобальной политике. 2018. Т. 16. № 4. Июль–Август. С. 80–96.
[*Pozen A.* Postamerikanskaya globalizaciya mirovoj ekonomiki v epohu Trampa // Rossiya v global'noj politike. 2018. T. 16. № 4. Iyul'–Avgust. S. 80–96]

Поток в обход «Газпрома» // Ведомости. 2019. № 217 (1753). 19 ноября.
[Potok v obhod «Gazproma» // Vedomosti. 2019. № 217 (1753). 19 noyabrya]

Субботин И. Альянс Ирана и Сирии встаёт на новые рельсы // Независимая газета. 2019. № 242(7718). 6 ноября.
[*Subbotin I.* Al'yans Irana i Sirii vstayot na novye rel'sy // Nezavisimaya gazeta. 2019. № 242(7718). 6 noyabrya]

Филина В. Н. Основные тренды развития мирового транспорта и место в них России // Проблемы прогнозирования. 2018. № 3. С. 85–93.
[*Filina V. N.* Osnovnye trendy razvitiya mirovogo transporta i mesto v nih Rossii // Problemy prognozirovaniya. 2018. № 3. S. 85–93]

Ханна П. Коннектография. Будущее глобальной цивилизации. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 432 с.
[*Hanna P.* Konnektografiya. Budushchee global'noj civilizacii. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2019. – 432 s.]

Хусманн С. Мультимодальное будущее (Multimodal ruture) // URL: https:www.dbcorgo.com/roil-dentschland-en/neris-and-media/customes magazine railways/Focus topics/Multimodial-fututre-2073358
[*Husmann S.* Mul'timodal'noe budushchee (Multimodal ruture) // URL: https:www.dbcorgo.com/roil-dentschland-en/neris-and-media/customes magazine railways/Focus topics/Multimodial-fututre-2073358]

Abeyagoonasekera A. The geopolitics of ports and the silk road of the sea // Columnists. 10 October 2018 // URL: http//www.FT.LIS/columns/4

ATA Airline Industry Economic Performance // URL: www.iata.org

Jiliang Ch. China Commits to Arctic Protection But Development Threats Loom // The Diplomat. 2018. 3 March.

Schach M., *Madlener R.* Impacts of an Ice-Free Northeast Passage on LNG Markets and Geopolitics // FCN Working Paper. 2017. № 4. P. 1–39.

Talwar R. A very human future. Enriching Humanity in a Digitized World // URL: www.fastfuture.com

World trade developments 2018–2019. Chapter III // URL: wts-2019chapter03_e.pdf

Zoltai A. Polar Silk Road // Pageo. Geopolitikai kutatointezat. August 22.2018 // URL: www.geopolitika.hu/en/2018/08/22/hjlar-silk-road/

https://avatars.mds.yandex.net/get-pdb/1345964/791a379d-cc1b-4cc4-b424-173d9de74ba7/s1200

http.ru.worldstat.info

Статья поступила в редакцию 23 января 2020 г.

Requirements for materials,
submitted to the editorial board
“Обозреватель–Observer”,
are published on the site:
http://observer.materik.ru

For more details see website
of the Higher Attestation Commission:
http://vak.ed.gov.ru

УДК 323.1+(470+571)

Политический анализ проблематики Крыма: оценки и позиции международных акторов

Елена АБРАМОВА
Владимир АНИКИН

Предпосылки Крымской весны

Анализ событий в Крыму после государственного переворота на Украине 22 февраля 2014 г., известных как Крымская весна, требует учёта ключевых факторов и специфики сложившейся на полуострове обстановки.

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что вопрос военного присутствия России в Крыму стал одним из основных пунктов повестки российско-украинских отношений практически сразу после образования независимых государств в 1991 г. Крым, имеющий для России важнейшее значение с точки зрения обеспечения её национальных интересов и безопасности в Азово-Черноморском [1] и Средиземноморском регионах, стал территорией нового независимого государства – Украины. В результате

АБРАМОВА Елена Николаевна – кандидат химических наук, соискатель аспирантуры Дипломатической академии МИД России, младший научный сотрудник Сколковского института науки и технологий. *E-mail:* overmind11@rambler.ru

АНИКИН Владимир Иванович – доктор экономических наук, профессор кафедры Государственного управления во внешнеполитической деятельности Дипломатической академии МИД России, Заслуженный деятель науки Российской Федерации. *E-mail:* anikin@dipacademy.ru

Ключевые слова: Крым, Россия, Украина, ООН, США, крымские татары.

[1] *Аникин В.И., Славиковская В.Б.* Современные аспекты военной безопасности Республики Крым // Научные записки молодых политологов и экономистов. Сб. ст. Ч. 2. М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2017.

длительных переговоров в 1997 г. между двумя странами были заключены соглашения [2], регламентирующие нахождение российских военных баз в Крыму сроком на 20 лет [3] (впоследствии действия украинских властей неоднократно затрудняли функционирование Черноморского флота России [4]). На полуострове также находились украинские военные базы. В 2006 г. Украина и США предприняли попытку разместить на полуострове военную группировку в рамках сотрудничества Украины и НАТО, что вызвало бурный протест крымчан. В дальнейшем американские корабли систематически приходили в Крым, что являлось причиной естественного раздражения местных жителей.

В 2010 г. президентами Украины В. Ф. Януковичем и России Д. А. Медведевым было подписано Соглашение по вопросам пребывания Черноморского флота России на территории Украины до 2042 г., с возможностью пролонгации ещё на пять лет, известное как Харьковские соглашения.

Основной формой оплаты аренды Россией военно-морских баз помимо денежной компенсации становилась скидка на цену российского газа.

При этом по соглашению 2009 г., заключённом при премьер-министре Украины Ю. В. Тимошенко, цена за кубометр газа была привязана к ценам на продукты нефтепереработки – мазут и газойль.

Сразу после подписания Харьковские соглашения не получили однозначных оценок среди украинского политикума и общественности. Ратификация документа в Верховной раде сопровождалась протестами со стороны партий «Блок Юлии Тимошенко», «Наша Украина – Народная самооборона». Претензии противников Харьковских соглашений состояли в том, что Украина за счёт скидки на газ якобы теряет свой суверенитет. Информационно-психологическое воздействие на население через широкое освещение данного вопроса в прессе вызвало заметный общественный резонанс. Сторонники и противники соглашения вышли на улицы Киева. Такие акции протеста прошли и в ряде западных областей Украины. Тем не менее в первый год действия указанного соглашения Украина получила значительную скидку на цену российских углеводородов. Несмотря на громкие заявления оппозиции, жители Украины (в среднем по стране) воспринимали договорённости преимущественно положительно.

При этом пребывание Черноморского флота России в Крыму, согласно результатам исследования *Research & Branding Group*, одобряли 74% жителей юго-восточных украинских регионов, 45% – центральных областей и 20% – западных [5].

---

[2] Федеральный закон от 3 июля 1999 г. № 123-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Украиной о параметрах раздела Черноморского флота» // СЗ РФ. 1999. № 27. Ст. 3185.

[3] *Жильцов С. С.* Политика России в Черноморском регионе: итоги и новые вызовы // Проблемы постсоветского пространства. 2019. Т. 6. № 2.

[4] *Пашковский П. И.* Проблема Черноморского флота в российско-украинских отношениях (1991–2014 гг.): ретроспективный анализ // Научные ведомости. Серия «История. Политология». 2019. Т. 46. № 2.

[5] Информационно-аналитический мониторинг «Украина». 2010. № 6.

Эти результаты отразили тренд восприятия России в целом жителями разных регионов Украины.

Опрос Международного исследовательского агентства *IFAK* (украинский офис организации, основанной в Германии) и Украинского филиала Института стран СНГ в январе 2010 г. показал, что Россию как дружественное государство воспринимали 55% жителей востока Украины, 33% – центра и 22% – запада [6].

Однако в 2011–2012 гг. в связи с резким ростом цен на нефть стоимость газа для Украины существенно повысилась. Это отразилось на уровне жизни рядовых граждан и, соответственно, на их отношении к Харьковским соглашениям.

Согласно опросу *Research & Branding Group*, положительное восприятие украинцами газовых договоров с Россией заметно сократилось уже в 2011 г.: 40% опрошенных сочли их уступкой со стороны украинских властей [7].

Помимо российско-украинских межгосударственных отношений при рассмотрении крымской проблематики, получившей в 2014 г. новое измерение в международной политической повестке, важно учитывать ранее сформированные настроения жителей самого полуострова.

По данным переписи населения Украины (2001 г.), Крым населяли преимущественно русские (1 180 441 чел.), украинцы (492 227), крымские татары (243 433), белорусы (29 285), татары (11 090), армяне (8769), евреи (4515) [8].

Преобладание русского населения (58%) можно рассматривать как один из ключевых факторов стремления Крыма к независимости от Украины, которое было продемонстрировано ещё в январе 1991 г. образованием Крымской ССР. В обращении Севастопольского горсовета к российским органам власти в 1994 г. говорилось, что «89% севастопольцев и моряков-черноморцев проголосовали за российский правовой статус города» [9]. Тем не менее, несмотря на царившие настроения, полуостров остался в составе Украины и в 1998 г. получил статус Автономной Республики Крым.

Ещё один фактор, который необходимо учитывать при рассмотрении крымской проблематики,– это крымские татары. Их положение на Украине было неоднозначным.

По состоянию на 2009 г. безработица среди татарского трудоспособного населения достигала почти 30%, 42% населения находились на пороге бедности и только 10% имели высшее

---

[6] Восприятие украинцами российско-украинских отношений. В рамках проекта «Факты об украинцах». Январь–февраль 2010 г. // URL: http://ifak.com.ua/upload/image/vospriyztie_ukraincami_rossiysko-ukrainskih_otnosheniy_2010.pdf

[7] Все больше украинцев считают Харьковские соглашения невыгодными // URL: https://korrespondent.net/ukraine/politics/1207591-opros-vse-bolshe-ukraincev-schitayut-harkovskie-soglasheniya-nevygodnymi

[8] Распределение населения по национальности и родному языку Автономная Республика Крым // URL: http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/nationality_population/nationality_popul1/select_51/?botton=cens_db&box=5.1W&k_t=01&p=125&rz=1_1&rz_b=2_1%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20&n_page=6

[9] *Токарев А.А.* Электоральная история постсоветского Крыма: от УССР до России // Вестник МГИМО. История. 2015. Вып. 5.

образование [10]. Также для крымских татар остро стоял вопрос официального оформления в собственность земельных участков (так называемая проблема самозахвата) в местах их компактного проживания, что, соответственно, порождало проблему развития инфраструктуры в таких поселениях. В 2008 г. насчитывалось от 20 до 40 тыс. крымских татар без украинского гражданства на территории полуострова [11]. При этом их характеризовали как малоинтегрированное в социальную среду Украины сообщество, заметное влияние на которое оказывали близкая в историко-культурном и религиозном измерениях Турция, а также Иран.

В то же время Указом президента Украины от 18 мая 1999 г. № 518/99 Совет представителей крымско-татарского народа, куда вошли лидеры возглавляемого М. Джемилевым Меджлиса крымско-татарского народа, стал консультативно-совещательным органом при Президенте Украины.

Таким образом, с одной стороны, крымско-татарское население в значительной степени притеснялось украинскими властями, а с другой – его лидеры, прежде всего М. Джемилев, стали заметными фигурами в Киеве, вошли в Верховную раду страны. Вследствие этого стала формироваться оппозиция Меджлису крымско-татарского народа в лице Координационного совета общественно-политических сил крымско-татарского народа, организаций «Милли фирка», «Поколение “Крым”», «Себат», «Сабур». Однако, хотя лидеры Меджлиса М. Джемилев, Р. Чубаров и др. были заподозрены в связях с турецкими и арабскими спонсорами, их авторитет среди крымских татар сохранялся.

Необходимо отметить, что украинскими властями [12] и самими лидерами крымских татар, а также и неправительственными некоммерческими организациям, такими как фонд «Возрождение», долгое время осуществлялась деятельность, направленная на формирование в крымско-татарской среде неприязненного отношения к русским и России как преемнице СССР в связи с депортацией татар из Крыма в годы Великой Отечественной войны из-за их сотрудничества с оккупантами (при этом Коммунистическая партия Украины долгое время была одной из наиболее поддерживаемых в населённом преимущественно русскими Крыму).

Как отметил А. Исмаил ещё в 2005 г., «большинство украинцев воспринимают их (крымских татар.– *Авт.*) как своих естественных союзников в противостоянии русским и в качестве этноса, на который можно положиться при воспри-

---

[10] *Гузенкова Т. С., Неменской О. Б., Хизриева Г. А.* Крымские татары: особенности и проблемы интеграции в российское пространство // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 4.

[11] *Аетдинов Э. Х.* Этнополитическая мобилизация как реакция на внешние вызовы: кейс крымскотатарского национального движения // ПОЛИТЭКС. 2009. № 3 // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/etnopoliticheskaya-mobilizatsiya-kak-reaktsiya-na-vneshnie-vyzovy-keys-krymskotatarskogo-natsionalnogo-dvizheniya

[12] *Демешко Н. Э.* Украинские президенты и крымские татары: проблемы, обещания, итоги // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Философия. Политология. Культурология». 2018. Т. 4. № 1.

ятии Крыма как части Украины» [13]. Это подтвердилось и на выборах президента Украины в 2010 г. Лидеры Меджлиса призвали поддержать кандидата Ю. В. Тимошенко, что, по мнению К. Н. Ахмадеева, послужило причиной упразднения официального статуса Меджлиса в период президентства В. Ф. Януковича [14].

Таким образом, на полуострове существовал, целенаправленно взращивался и культивировался потенциал противостояния между русским и крымско-татарским населением.

События в Крыму 2014 году и их интерпретация международными акторами

Сразу после отстранения Януковича В. Ф. от власти в результате кровопролитных выступлений и государственного переворота по территории Крыма с 23 по 26 февраля 2014 г. прокатилась волна антифашистских акций. Одним из главных поводов к этому стали праворадикальные антирусские взгляды основной ударной силы лидеров так называемого «майдана».

В частности, известный активист «Правого сектора», впоследствии украинский депутат («Радикальная партия Олега Ляшко») И. В. Мосейчук, заявил о готовящихся «поездах дружбы» с неонацистами в Крым.

26 февраля 2014 г. в Симферополе были проведены митинги у здания местной администрации.

Крымские татары при содействии активистов киевских протестов выражали поддержку победившему «майдану», что привело к противостоянию с пророссийски настроенными крымчанами.

Свою роль в дальнейшей судьбе полуострова сыграли находившиеся там российские военные.

В ночь на 27 февраля 2014 г. ими были взяты под контроль основные здания администрации региона в Симферополе. Верховный Совет Автономной Республики Крым избрал председателем Совета министров Крыма лидера партии «Русское единство» С. В. Аксёнова.

В короткий срок все пути проникновения с территории Украины в Крым были перекрыты, а пункты каналов специальной связи с Киевом и находившихся там украинских военных ликвидированы. Многие украинские военные части перешли на сторону России.

11 марта 2014 г. решением Верховной рады Автономной Республики Крым и Севастопольского городского совета была принята Декларация о независимости Автономной Республики Крым, а 16 марта 2014 г. проведён референдум о дальнейшей судьбе полуострова – «воссоединении Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации» или же «восстановлении действия конституции

[13] *Исмаил А.* Крымские татары: конфликт или стабильные отношения между русскими жителями полуострова и украинцами? // Россия и мусульманский мир. 2005. № 3 // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/krymskie-tatary-konflikt-ili-stabilnye-otnosheniya-mezhdu-russkimi-zhitelyami-poluostrova-i-

[14] *Ахмадеев К. Н.* Крымскотатарское сообщество современной России: проблема самоопределения. Дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2018.

Республики Крым 1992 г. и статусе Крыма как части Украины». Явка избирателей составила порядка 83% жителей, из них 96,77% поддержали вступление Крыма в состав Российской Федерации.

Договор о вхождении Крыма и Севастополя в состав России был подписан президентом В. В. Путиным 17 марта 2014 г., а 21 марта 2014 г. принят Закон № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя». Важным следствием вхождения Крыма в состав Российской Федерации стало фактическое лишение актуальности, а затем и законной силы Харьковских соглашений.

Эти события получили диаметрально противоположные оценки на Западе и Украине, а также в России.

В адрес последней прозвучали обвинения в аннексии территорий. Украина, США, страны ЕС и ряд других отказались признавать легитимность референдума и вхождение Крыма в состав России [15]. При этом фактическое положение Крыма как части Российской Федерации безоговорочно осознаётся в высших политических кругах стран Запада. Однако правовым основанием для непризнания статуса Крыма названо несоответствие процедуры присоединения новых территорий законодательству Украины, Уставу ООН (ст. 2). Кроме того, по мнению Украины и западных стран, присоединение Крыма к России противоречит Хельсинскому заключительному акту, Соглашению между Российской Федерацией и Украиной о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины (1997 г.), Договору о дружбе, сотрудничестве и партнёрстве между Российской Федерацией и Украиной (1997 г.), Будапештскому меморандуму (1994 г.) и другим документам.

Россия, отстаивая свою позицию по вопросу присоединения Крыма, также апеллирует к Уставу ООН (ст. 1), предусматривающему право народов на самоопределение, указывает на незаконность отстранения В. Ф. Януковича от власти на Украине в результате государственного переворота при поддержке западных стран, упоминает «косовский прецедент» [16].

Напряжённость на международной арене в связи с ситуацией в Крыму была ещё и до проведения референдума на полуострове. 15 марта 2014 г. в Совете Безопасности ООН благодаря вето российской стороны (КНР воздержалась при голосовании) не была принята инициированная США резолюция, призывающая заранее не признавать результаты голосования крымчан. Однако 27 марта 2014 г. Генеральной Ассамблеей ООН при поддержке 100, нейтралитете 58 и оппозиции 11 стран была принята Резолюция 68/262 по вопросу территориальной целостности Украины, проект которой был подготовлен Украиной, Германией,

---

[15] *Штоль В.В., Задохин А.Г.* Россия и Украина: выбор пути и кризис идентичности // Обозреватель–Observer. 2019. № 8.

[16] Владимир Путин ответил на вопросы журналистов о ситуации на Украине // URL: http://kremlin.ru/events/president/news/20366

Польшей и рядом других государств. Согласно этому документу странам, международным организациям, специализированным учреждениям рекомендуется не признавать изменения территориальной принадлежности Крыма и Севастополя [17]. Референдум от 16 марта 2014 г. был объявлен неправомерным из-за несогласия Украины на его проведение. Фактически были предприняты усилия по изменению решения крымчан, которое шло вразрез с интересами Запада. Отрицалось свободное волеизъявление населения полуострова, говорилось о давлении России на его жителей фактом присутствия российских военных.

При этом по вопросу произошедшей накануне смены власти на Украине в результате протестов и нарушения оппозицией соглашения с В. Ф. Януковичем, в котором были гарантами главы МИД Германии, Франции и Польши, осуждения выражено не было.

Давление со стороны западных государств, прежде всего США, стран ЕС, Украины и их союзников, таких как Канада, Япония, направленное на отказ России от Крыма и Крыма от России, выразилось в:

– введении санкций и ограничительных мер в отношении ряда отечественных представителей политики и бизнес-элит, а также компаний и финансовых организаций, приостановлении сотрудничества с Россией в военной и космической областях, в технологической сфере;

– отмене очередного саммита Россия – ЕС;

– приостановлении переговоров о безвизовом режиме и новом базовом соглашении о сотрудничестве с ЕС;

– осложнении деятельности российской делегации в Совете Европы.

Первоочередная цель санкций – расшатывание обстановки в России, снижение поддержки властей со стороны бизнеса, смена политических элит или, по крайней мере, проводимого ими курса на усиление роли России на международной арене.

Российская Федерация предприняла ответные меры. Были введены ограничения на поставку сельскохозяйственной продукции из Европы и США. Масштабность этих мер значительно меньше по сравнению с действиями западных стран и их союзников.

Помимо противостояния России и евро-атлантических стран в политической плоскости в связи с событиями в Крыму и на Украине заинтересованными сторонами была начата активная информационная компания по формированию мнения мировой общественности.

Можно выделить три стороны, заинтересованные в оказании такого информационного воздействия: страны Евро-Атлантики, Украина, Россия, где первые две выражают близкие, практически идентичные позиции. К объектам влияния каждой из сторон можно отнести собственную общественность, общественность стран-партнёров и стран-оппонентов.

В отношении Крыма западными и украинскими политиками и экспертами был использован преиму-

[17] Резолюция от 27 марта 2014 г. A/RES/68/262 «Территориальная целостность Украины» // URL: https://undocs.org/ru/A/RES/68/262

щественно растиражированный в СМИ термин «аннексия», иными словами, насильственное присоединение. Он имеет негативную смысловую окраску, связан с агрессией, поэтому может рассматриваться как навешивание ярлыка на Россию. Применение этого термина направлено на манипулирование общественным мнением, так как он, по сути, отрицает факт свободного политического выбора жителей Крыма в результате референдума.

Риторика подобного толка многократно звучала и в ООН со стороны прежде всего Украины, США, стран Европы. При этом события 22 февраля 2014 г. в Киеве и предшествующие им кровопролитные волнения были признаны Западом легитимными, так как пришедшие к власти на Украине силы отвечают интересам коллективного Запада в регионе по вытеснению России как страны, претендующей на роль консолидирующей силы в экономическом, политическом, историко-культурном измерениях[18].

Таким образом, в отношении событий на Украине США используют англосаксонскую модель управления конфликтами, когда после их активного участия нагнетаются напряжённость и антирусские настроения в стране, а реакция на них России была названа угрозой как независимости Украины, так и всему миру. Это было многократно репродуцировано многими западными официальными и неофициальными каналами.

В 2018 и 2019 гг. Генеральной Ассамблеей ООН были приняты подготовленные Украиной, США, Великобританией, Германией, Францией и другими странами резолюции *A/RES*/73/194 и *A/RES*/74/17 по «проблеме милитаризации Крыма», где одним из факторов милитаризации полуострова названо строительство моста через Керченский пролив [19]. При этом показателем отсутствия изоляции России по крымскому вопросу является тот факт, что в 2019 г. против резолюций проголосовали 19 стран, а более 66 воздержались.

На Украине изменение границ трактовалось как незаконный захват территории Крыма и его оккупация. Новые власти в Киеве не признали результаты референдума, на который они вместе с лидерами Меджлиса крымско-татарского народа призывали не ходить, хотя некоторые лидеры крымских татар, например Р. Илясов, приняли предложение властей Крыма о сотрудничестве. Украинские источники сообщали о фальсификации результатов выборов и цифре действительно голосовавших крымчан – порядка 30%.

С 2014 г. Киев обещает вернуть полуостров в состав Украины, о чём неоднократно заявлял П. А. Порошенко и другие политические деятели Украины. Отвергая реальность, официальный Киев сегодня продол-

[18] *Аникин В. И.* Актуальные проблемы развития интеграционных процессов в многостороннем сотрудничестве стран СНГ // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2018. № 4.

[19] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 2019 г. A/RES/74/17 «Проблема милитаризации Автономной Республики Крым и города Севастополь, Украина, а также районов Черного и Азовского морей» // URL: https://undocs.org/ru/A/74/L.12/Rev.1

жает считать Крым территорией Украины, «временно оккупированной». С приходом к власти в Киеве нового президента В.А. Зеленского актуальность этой темы на Украине сохранилась. Указом президента от 7 августа 2019 г. № 584/2019 в рамках учреждения Комиссии по вопросам правовой реформы была создана специальная рабочая группа для разработки и реализации стратегии реинтеграции «временно оккупированных территорий» – Крыма и частей Донецкой и Луганской областей, также был утверждён состав международных консультантов и наблюдателей (преимущественно связанных с ЕС и США), участвующих в работе комиссии [20].

При этом украинские власти, принимая меры по оказанию информационно-психологического влияния на собственную и мировую общественность, стремятся создать миф о притеснении Россией свободы в Крыму, в первую очередь крымско-татарского населения. Важную роль в этом играют проживающие на Украине лидеры Меджлиса (признан в России экстремистской организацией в 2016 г.) М. Джемилев и Р. Чубаров.

М. Джемилев, Р. Чубаров, Л. Исламов (бывший и. о. зампредседателя Совета министров Республики Крым, бизнесмен) совместно с ультраправыми радикалами стали ключевыми фигурами, препятствовавшими подаче электроэнергии, воды и прохождению товаров из Украины в Крым. М. Джемилев объяснил «блокаду Крыма» нежеланием крымских татар полуострова обеспечивать продуктами «оккупантов». Эти действия негативно отразились на авторитете этих деятелей среди соотечественников.

В рамках противостояния России в информационной сфере живущие на Украине представители Меджлиса и власти в Киеве заявляют об обысках, задержаниях, похищениях и других видах российского «тоталитаризма», трактуя в отвечающем своим интересам ключе практически любые события (например, задержания А. Асанова, М. Дегерменджи – татарских активистов в Крыму, попытавшихся захватить местные органы власти 26 февраля 2014 г., смерть 82-летней активистки крымско-татарского движения В. Кашки якобы по вине российских спецслужб). К политике формирования образа России как тоталитарного государства широко привлекаются украинские массмедиа.

Например, популярное интернет-издание Лига.net ведёт спецпроект «А Коран – это террористическая книга?», откровенно манипулирующий общественным мнением о якобы репрессиях в Крыму со стороны России.

Аналогичные проекты ведутся и на территории Европы.

Официальные власти Украины призывают жителей страны не посещать Крым в связи с будто бы возможным преследованием со стороны российских спецслужб.

Многие украинские СМИ сообщают о снижении туристического потока и ухудшении качества жизни в Крыму, массовом бегстве с полуострова местных жителей и заселении на их место людей из «российской глубинки», военных с семьями.

В целом большинство СМИ Украины пишут о разочаровании крым-

[20] Указ Президента України от 7 серпня 2019 р. № 584/2019 «Питання Комісії з питань правової реформи» // URL: https://www.president.gov.ua/documents/5842019–28949

чан жизнью под российским флагом и об одновременной боязни подвергнуться преследованию, так как «за мнение можно лишиться свободы». Последний тезис широко тиражируется и обеспечивает манипулирование общественным мнением украинцев и мирового сообщества. Такая формулировка не оставляет выбора при оценке точки зрения крымчан, так как любые их положительные отзывы о жизни в составе России могут рассматриваться только как результат запугивания со стороны российской власти. Особенно это применяется в отношении крымских татар.

Расчёт Киева на крымско-татарское население в противостоянии с Россией по крымской проблематике носит чисто конъюнктурный характер. До 2014 г. официальный Киев не проявлял активной вовлечённости в решение реальных проблем крымских татар. При этом, взывая к национальному самосознанию крымско-татарского населения, Украина сегодня отвергает идею федерализации страны и снижения зависимости регионов от центра.

Политику власти в Киеве, направленную на конструирование образа России как антидемократического государства, поддерживают её западные союзники и покровители.

В частности, в декабре 2016 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла подготовленную по инициативе Украины и поддержанную странами Евро-Атлантики резолюцию 71/205 «Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина)», где в адрес России выдвинуты обвинения в нарушении прав человека. В соответствии с ней в сентябре 2017 г. миссия Управления Верховного комиссара ООН по правам человека на Украине представила доклад о нарушениях прав человека во «временно оккупированном» Крыму: похищениях, пытках, незаконных арестах и задержаниях, внесудебной казни. Особенно часто в документе говорится о нарушении прав крымских татар. При этом выводы в документе основаны на интервью и мониторинге ситуации на украинских приграничных территория. В связи с этим вызывает сомнение объективность и обоснованность представленных выводов.

Также были приняты ещё две резолюции аналогичной направленности – в 2017 и 2018 гг. – A/RES/72/190 и A/RES/73/263.

Ярким примером нагнетания антироссийских настроений в такой на первый взгляд неполитической сфере, конкурс «Евровидение» (2016 г.), является позиция Европы.

Украина, следуя политике противопоставления России и крымско-татарского населения, направила на мероприятие исполнительницу с песней о депортации крымских татар. Хотя по критерию аполитичности музыкальное произведение не подходило для участия, но оно было допущено на конкурс.

Таким образом, Украина и её иностранные партнёры прикладывают немалые усилия по конструированию крымского нарратива в соответствии со своими политическими целями, включая формирование образа России как тоталитарной страны с имперскими амбициями для обоснования необходимости присутствия США, консолидации военно-политического блока НАТО в Европе и давления на Россию для отказа последней от претензий на Крым.

В этом контексте интерес представляют результаты опроса фонда «Демократические инициативы» им. Илька Кучерива при финансовой поддержке Нидерландов в 2018 г. среди жителей Украины о Крыме.

Согласно этому исследованию, 69% населения Украины считают, что Крым должен оставаться частью Украины. Хотя, по мнению большей части опрошенных (49%), в случае реального возвращения полуострова восстанавливать дотации для этой территории из государственного бюджета не стоит [21].

Данные опроса свидетельствуют, что проблема Крыма является одним из краеугольных камней в восприятии России жителями Украины. При этом даже наиболее лояльные политики, пришедшие к власти в Киеве, среди которых следует отметить лидеров парламентской фракции «Оппозиционная платформа – За жизнь» В. В. Медведчука, В. З. Рабиновича и др., говорят о Крыме как части Украины и неготовности пересматривать свою позицию.

Позиция России состоит в признании отстранения от власти В. Ф. Януковича в 2014 г. результатом недемократических процедур и государственного переворота, а оценка событий в Крыму основана на признании результатов референдума среди жителей полуострова как реализации права народов на самоопределение. При этом Россия сегодня осуществляет значительные вложения в этот регион. Одним из наиболее значимых и грандиозных проектов стало строительство моста, соединяющего полуостров с материковой частью страны. Также активно идёт модернизация Черноморского флота. Это свидетельствует о твёрдых намерениях Москвы на долгосрочную перспективу по вопросу Крыма, о чём неоднократно заявлял президент России В. В. Путин.

Таким образом, вопрос о Крыме имеет потенциал серьёзного вызова для российско-украинских отношений в информационном и историческом измерениях на долгосрочную перспективу. В связи с этим актуальной является задача донесения до украинской общественности и разъяснения ей причин и правомерности событий в Крыму в 2014 г. с учётом исторического прошлого полуострова, а также сегодняшней жизни в регионе. В качестве практических шагов в этом направлении можно рассматривать работу с соответствующими общественными организациями и СМИ на Украине, а также предоставление льготных условий отдыха в Крыму детям с Украины.

Одним из ключевых методов осуществления информационного влияния на иностранную общественность по крымской проблематике стало посещение Крыма как субъекта России иностранными делегациями. Например, в рамках Ялтинского международного экономического форума, когда в мероприятии участвуют европейские политики, артисты (популярная группа *Scooter*, певец Джо Линн Тёрнер, актер С. Сигал), спортсмены. Эти меры позволяют говорить о постепенном восприятия Крыма как части России де-факто.

Сегодня начинает просматриваться тенденция сглаживания крайней остроты вопроса Крыма в международной повестке. Об этом свидетельствуют такие факты, как результаты голосования в ООН по резолюциям по

[21] Крим у громадській думці українців // URL: https://dif.org.ua/article/krim-u-gromadskiy-dumtsi-ukraintsiv

Крыму, когда около половины стран воздерживаются от голосования, посещение Крыма иностранными политиками и бизнесменами, возвращение России в ПАСЕ, высказывание президента Франции Э. Макрона о перспективе возвращения России в *G7*. Красноречивым сигналом, который прежде всего адресован Украине, стало заявление американского госсекретаря М. Помпео (31 января 2020 г.) в Киеве во время его турне по странам СНГ, о том, что «Крым потерян. Мировые игроки это понимают. Украина отдала Крым, а Россия не из тех, у кого что-то можно забрать» [22]. Практически сразу после этого заявления представитель президента Украины по вопросам Крыма сообщил о том, что сегодня Украина не имеет чёткого механизма и институциональных ресурсов реинтеграции Крыма, в случае если завтра Россия покинет полуострова.

Тем не менее украинская сторона, направляемая англосаксонскими и европейскими координаторами, такими как бывший посол США в Киеве К. Волкер, предпринимает усилия по обострению ситуации и осуществляет провокации в регионе.

Одним из самых крупных за последнее время стало нарушение российской границы тремя украинскими военными кораблями в конце 2018 г. накануне президентских и парламентских выборов на Украине. Данный инцидент приобрёл международное измерение, когда на сторону Украины единым фронтом встал коллективный Запад.

В принятой Генеральной Ассамблеей ООН резолюции A/RES/74/17 действия России в отношении нарушивших её границу судов осуждаются.

В начале 2019 г. США направили в Чёрное море корабль ВМС *Fort McHenry* для обеспечения безопасности и укрепления отношений со странами – членами НАТО и региональными партнёрами, дав России понять, что они готовы к более тесной вовлечённости в дела Азово-Черноморского региона.

Таким образом, Крым, безусловно, является важнейшим форпостом для обеспечения безопасности в Черноморском регионе России. Несмотря на объективную историческую и правовую основу, для западных стран он становится поводом как для антироссийской риторики, так и для принятия мер по сдерживанию развития России и усиления её роли на международной арене.

При этом политико-исторические оценки и формирование нарратива вхождения Крыма в состав Российской Федерации, соответствующие интересам нашей страны, приобретают особую значимость для российско-украинских отношений в долгосрочной перспективе.

Библиография • References

Аетдинов Э.Х. Этнополитическая мобилизация как реакция на внешние вызовы: кейс крымскотатарского национального движения // ПОЛИТЭКС. 2009. № 3 // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/etnopoliticheskaya-mobilizatsiya-kak-reaktsiya-na-vneshnie-vyzovy-keys-krymskotatarskogo-natsionalnogo-dvizheniya

[22] СМИ: госсекретарь США сказал, что Крым навсегда потерян для Украины // URL: https://www.kommersant.ru/doc/4242853

[*Aetdinov E.H.* Etnopoliticheskaya mobilizaciya kak reakciya na vneshnie vyzovy: kejs krymskotatarskogo nacional'nogo dvizheniya // POLITEKS. 2009. № 3 // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/etnopoliticheskaya-mobilizatsiya-kak-reaktsiya-na-vneshnie-vyzovy-keys-krymskotatarskogo-natsionalnogo-dvizheniya]

Аникин В.И. Актуальные проблемы развития интеграционных процессов в многостороннем сотрудничестве стран СНГ // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2018. № 4. С. 56–66.

[*Anikin V.I.* Aktual'nye problemy razvitiya integracionnyh processov v mnogostoronnem sotrudnichestve stran SNG // Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evrazijskih gosudarstv: politika, ekonomika, pravo. 2018. № 4. S. 56–66]

Аникин В.И., Славиковская В.Б. Современные аспекты военной безопасности Республики Крым // Научные записки молодых политологов и экономистов. Сб. ст. Ч. 2. М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2017. С. 208–217.

[*Anikin V.I., Slavikovskaya V.B.* Sovremennye aspekty voennoj bezopasnosti Respubliki Krym // Nauchnye zapiski molodyh politologov i ekonomistov. Sb. st. CH. 2. M.: Diplomaticheskaya akademiya MID RF, 2017. S. 208–217]

Ахмадеев К.Н. Крымскотатарское сообщество современной России: проблема самоопределения. Дис. … канд. полит. наук. СПб., 2018.– 355 с.

[*Ahmadeev K.N.* Krymskotatarskoe soobshchestvo sovremennoj Rossii: problema samoopredeleniya. Dis. … kand. polit. nauk. SPb., 2018.– 355 s.]

Владимир Путин ответил на вопросы журналистов о ситуации на Украине // URL: http://kremlin.ru/events/president/news/20366

[Vladimir Putin otvetil na voprosy zhurnalistov o situacii na Ukraine // URL: http://kremlin.ru/events/president/news/20366]

Восприятие украинцами российско-украинских отношений. В рамках проекта «Факты об украинцах». Январь–февраль 2010 г. // URL: http://ifak.com.ua/upload/image/vospriyztie_ukraincami_rossiysko-ukrainskih_otnosheniy_2010.pdf

[Vospriyatie ukraincami rossijsko-ukrainskih otnoshenij. V ramkah proekta «Fakty ob ukraincah». YAnvar'–fevral' 2010 g. // URL: http://ifak.com.ua/upload/image/vospriyztie_ukraincami_rossiysko-ukrainskih_otnosheniy_2010.pdf]

Всё больше украинцев считают Харьковские соглашения невыгодными // URL: https://korrespondent.net/ukraine/politics/1207591-opros-vse-bolshe-ukraincev-schitayut-harkovskie-soglasheniya-nevygodnymi

[Vsyo bol'she ukraincev schitayut Har'kovskie soglasheniya nevygodnymi // URL: https://korrespondent.net/ukraine/politics/1207591-opros-vse-bolshe-ukraincev-schitayut-harkovskie-soglasheniya-nevygodnymi]

Гузенкова Т.С., Неменской О.Б., Хизриева Г.А. Крымские татары: особенности и проблемы интеграции в российское пространство // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 4. С. 31–57.

[*Guzenkova T.S., Nemenskoj O.B., Hizrieva G.A.* Krymskie tatary: osobennosti i problemy integracii v rossijskoe prostranstvo // Problemy nacional'noj strategii. 2016. № 4. S. 31–57]

Демешко Н.Э. Украинские президенты и крымские татары: проблемы, обещания, итоги // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Философия. Политология. Культурология». 2018. Т. 4. № 1. С. 85–96.

[*Demeshko N.E.* Ukrainskie prezidenty i krymskie tatary: problemy, obeshchaniya, itogi // Uchyonye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya «Filosofiya. Politologiya. Kul'turologiya». 2018. T. 4. № 1. S. 85–96]

Жильцов С.С. Политика России в Черноморском регионе: итоги и новые вызовы // Проблемы постсоветского пространства. 2019. Т. 6. № 2. С. 149–164.

[*ZHil'cov S.S.* Politika Rossii v CHernomorskom regione: itogi i novye vyzovy // Problemy postsovetskogo prostranstva. 2019. T. 6. № 2. S. 149–164]

Информационно-аналитический мониторинг «Украина». 2010. № 6.– 56 с.

[Informacionno-analiticheskij monitoring «Ukraina». 2010. № 6.– 56 s.]

Исмаил А. Крымские татары: конфликт или стабильные отношения между русскими жителями полуострова и украинцами? // Россия и мусульманский мир. 2005. № 3 // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/krymskie-tatary-konflikt-ili-stabilnye-otnosheniya-mezhdu-russkimi-zhitelyami-poluostrova-i-

[*Ismail A.* Krymskie tatary: konflikt ili stabil'nye otnosheniya mezhdu russkimi zhitelyami poluostrova i ukraincami? // Rossiya i musul'manskij mir. 2005. № 3 // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/krymskie-tatary-konflikt-ili-stabilnye-otnosheniya-mezhdu-russkimi-zhitelyami-poluostrova-i-]

Пашковский П.И. Проблема Черноморского флота в российско-украинских отношениях (1991–2014 гг.): ретроспективный анализ // Научные ведомости. Серия «История. Политология». 2019. Т. 46. № 2. С. 384–392.

[*Pashkovskij P.I.* Problema CHernomorskogo flota v rossijsko-ukrainskih otnosheniyah (1991–2014 gg.): retrospektivnyj analiz // Nauchnye vedomosti. Seriya «Istoriya. Politologiya». 2019. T. 46. № 2. S. 384–392]

Распределение населения по национальности и родному языку Автономная Республика Крым // URL: http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/nationality_population/nationality_popul1/select_51/?botton=cens_db&box=5.1W&k_t=01&p=125&rz=1_1&rz_b=2_1%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20&n_page=6

[Raspredelenie naseleniya po nacional'nosti i rodnomu yazyku Avtonomnaya Respublika Krym // URL: http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/nationality_population/nationality_popul1/select_51/?botton=cens_db&box=5.1W&k_t=01&p=125&rz=1_1&rz_b=2_1%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20&n_page=6]

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 2019 г. A/RES/74/17 «Проблема милитаризации Автономной Республики Крым и города Севастополь, Украина, а также районов Черного и Азовского морей» // URL: https://undocs.org/ru/A/74/L.12/Rev.1

[Rezolyuciya General'noj Assamblei OON ot 19 dekabrya 2019 g. A/RES/74/17 «Problema militarizacii Avtonomnoj Respubliki Krym i goroda Sevastopol', Ukraina, a takzhe rajonov CHernogo i Azovskogo morej» // URL: https://undocs.org/ru/A/74/L.12/Rev.1]

Резолюция от 27 марта 2014 г. A/RES/68/262 «Территориальная целостность Украины» // URL: https://undocs.org/ru/A/RES/68/262

[Rezolyuciya ot 27 marta 2014 g. A/RES/68/262 «Territorial'naya celostnost' Ukrainy» // URL: https://undocs.org/ru/A/RES/68/262]

СМИ: госсекретарь США сказал, что Крым навсегда потерян для Украины // URL: https://www.kommersant.ru/doc/4242853

[SMI: gossekretar' SSHA skazal, chto Krym navsegda poteryan dlya Ukrainy // URL: https://www.kommersant.ru/doc/4242853]

Токарев А.А. Электоральная история постсоветского Крыма: от УССР до России // Вестник МГИМО. История. 2015. Вып. 5. С. 32–41.

[*Tokarev A.A.* Elektoral'naya istoriya postsovetskogo Kryma: ot USSR do Rossii // Vestnik MGIMO. Istoriya. 2015. Vyp. 5. S. 32–41]

Федеральный закон от 3 июля 1999 г. № 123-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Украиной о параметрах раздела Черноморского флота» // СЗ РФ. 1999. № 27. Ст. 3185.

[Federal'nyj zakon ot 3 iyulya 1999 g. № 123-FZ «O ratifikacii Soglasheniya mezhdu Rossijskoj Federaciej i Ukrainoj o parametrah razdela CHernomorskogo flota» // SZ RF. 1999. № 27. St. 3185]

Штоль В.В., Задохин А.Г. Россия и Украина: выбор пути и кризис идентичности // Обозреватель–Observer. 2019. № 8. С. 5–24.

[*SHtol' V. V., Zadohin A. G.* Rossiya i Ukraina: vybor puti i krizis identichnosti // Obozrevatel'–Observer. 2019. № 8. S. 5–24]

Указ Президента України от 7 серпня 2019 р. № 584/2019 «Питання Комісії з питань правової реформи» // URL: https://www.president.gov.ua/documents/5842019–28949

Крим у громадській думці українців // URL: https://dif.org.ua/article/krim-u-gromadskiy-dumtsi-ukraintsiv

Статья поступила в редакцию 12 февраля 2020 г.

Продолжается подписка на 2020 г.

на журнал «Обозреватель–Observer»

в каталоге «Газеты и журналы»

агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 – на полугодие

36789 – на год

УДК 321.01

Угрозы и риски избыточной инокультурной миграции в России

Орест МУШТУК

Постоянный рост массовых миграций, связанных с поисками работы или более комфортных условий существования из слаборазвитых стран в страны, более развитые в экономическом отношении или более либеральные в политическом и культурном плане, – неотъемлемая характеристика современной глобализации, которая поднимает всё более масштабные миграционные волны и самым существенным образом меняет геополитическую картину мира.

По словам президента России В. В. Путина, «колоссальные миграционные потоки – а есть все основания полагать, что они будут усиливаться,– уже называют новым "великим переселением народов", способным изменить привычный уклад и облик целых континентов» [1].

Если в 1965 г. общая численность международных мигрантов в мире составляла 75 млн чел., то в 1975 г. она увеличилась до 85 млн, в 1985 г.– до 110 млн, в 1990 г.– до 150 млн, а в 2010 г. до 215 млн чел. (или 3% мирового населения). В 2017 г. число международных мигрантов достигло 258 млн [2].

По данным за 2013 г., половина всех международных мигрантов приходилась на 10 стран, из которых на первом месте США (45,8 млн мигрантов), на втором – Российская Федерация (11 млн, затем шли Германия (9,8 млн), Саудовская Аравия (9,1 млн), Объединённые Арабские Эмираты

МУШТУК Орест Захарович – кандидат исторических наук, профессор кафедры истории и философии Московского финансово-промышленного университета «Синергия». *E-mail:* mushtuk@mail.ru

Ключевые слова: инокультурная миграция, гастарбайтеры, этнические анклавы, этническая преступность, межэтнические конфликты.

[1] *Путин В.В.* Россия: национальный вопрос // URL: http://www.ng.ru/politics/ 2012–01–23/1_national.html

[2] https://theworldonly.org/statistika-migratsii/

(7,8 млн), Соединённое Королевство (7,8 млн), Франция (7,4 млн), Канада (7,3 млн), Австралия (6,5 млн) и Испания (6,5 млн) [3].

В анализе этих данных обращает на себя внимание второе место России среди наиболее значимых по масштабам абсорбции мигрантов стран-реципиентов – оно смотрится сугубо алогичным, если учесть, что наша страна весьма далека о того, чтобы входить в десятку самых богатых стран мира.

В 2018 г. по ВВП по ППС на душу населения (характеристика, определяющая уровень экономического развития страны) Россия занимала лишь 48-е место.

Не секрет, что, разрушив до основания производительные силы и закрыв десятки тысяч предприятий в «смутные» 90-е годы «пиратизации» России, наши «демиурги» – творцы рынка в лице «младореформаторов», по сути, осуществили «деиндустриализацию страны» [4]. И даже сегодня, спустя 25 лет после этой деиндустриализации, больше половины экономически активного населения трудятся не в современных сферах производства (это удел крупных городов и нефтегазовых провинций), а заняты в патриархальной среде. Большинство малых городов и сёл, по заключению специалистов из Высшей школы экономики (ВШЭ) и Фонда поддержки социальных исследований «Хамовники», фактически вернулись во времена допетровской Руси, когда бал правило натуральное хозяйство [5].

И если в 2000-е, благодаря нефтедолларам, был некий экономический ренессанс, то уже с 2012 г. экономический рост в России снизился до 1,5–2% в год и продолжает находиться на этом уровне вплоть до сегодняшнего дня, тогда как ежегодный прирост мировой экономики составляет 3% и более. Однако несмотря на эту кризисную ситуацию (по сути, «движение без развития»), Россия продолжает наращивать «импорт» иностранной рабочей силы, и, как результат, в стране уже каждый 14-й житель страны – мигрант. Удельный вес этой категории в составе занятых по найму в целом по России равен 6–7%, а в некоторых регионах, как, к примеру, в Москве и Московской области, превышает 10%.

Отмечая значительные масштабы миграции в Россию после распада СССР, следует тем не менее иметь в виду, что изначально она была не совсем обычной, т. е. не экономической (трудовой), как это происходит во многих развитых странах. Миграционные потоки в 90-е годы формировались в основном за счёт репатриации русских и представителей других коренных народов России из бывших «братских» советских республик, где по отношению к ним были приняты дискриминационные законы о гражданстве, превратившие в нетитульные этносы этнических маргиналов, т. е. людей как бы «вто-

---

[3] https://news_enc.academic.ru/8661

[4] *Матюхин А.В.* Социально-политические изменения в постсоветской России: особенности радикального реформирования // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2015. № 4 // URL: http://evestnik-mgou.ru/ru

[5] *Смирнов К., Макеев Н.* Экономика в натуре // Московский комсомолец. 2015. 14 июля.

рого сорта», выталкиваемых на «обочину» общественной жизни, а то и прямо выдавливаемых властями из страны. В экспертных оценках общая численность таких репатриантов-соотечественников достигала 10 млн чел. [6].

Но уже в начале тысячелетия репатриационная модель миграции уступила место «классической» миграции из ближнего зарубежья. Мигрантов-переселенцев теперь заменили трудовые мигранты титульных национальностей – сначала из Закавказья, затем из Средней Азии. И сегодня эта категория мигрантов стала неотъемлемой частью российской экономики и российского демографического ландшафта, а для стран ближнего зарубежья, откуда в основном и поступает рабочая сила, заработок мигрантов стал чуть ли не двигателем национальных ВВП.

Согласно данным МВД, в 2018 г. в Россию по программе переселения соотечественников въехало всего 107,7 тыс. чел., тогда как на миграционный учёт поставлено 17,7 млн чел., абсолютное большинство из которых – 5,1 млн чел.– въехало с целью заработка, 3,1 млн – туризма, 536,5 тыс.– учёбы, 2,7 млн – частные цели [7].

Что касается географии стран – доноров рабочей силы, то, по данным ФСБ, только за шесть месяцев 2019 г. больше всего трудовых мигрантов, въехавших в Россию с целью заработка, приходится на Узбекистан – 918 тыс., Таджикистан – 523 тыс., Киргизию – 265 тыс., Украину – 164 тыс., Казахстан – 105,3 тыс.

В целом же ежегодное число мигрантов на территории России, согласно данным ФМС, составляет 10–12 млн чел.

Экспертные оценки оперируют другими, более высокими цифрами – от 15 до 20 млн. И они не смотрятся преувеличением, учитывая, что, как правило, только меньшинство из этого числа оформляет трудовые патенты – к примеру, в 2017 г. таких набралось всего 1,5 млн из 16 млн зарегистрированных мигрантов. Даже если учитывать количество мигрантов из стран – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), которые имеют право работать без патента, всё равно удельный вес безпатентных мигрантов (т. е. нелегалов) очень высокий.

По оценке президента Федерации мигрантов России В. Коженова, их сейчас в России 2,5 млн [8]. Если верить данным МВД, то нелегалов раньше было около 30%, сейчас 20% [9]. Одна из очевидных причин такой ситуации – въезд из стран СНГ в Россию безвизовый. И этим гости пользуются по полной программе: через границу, как сквозь решето, просачиваются все кому не лень.

Уместно привести впечатление-отклик одного из участников читательского форума на страницах «КП» на репортаж Д. Аслановой из ФРГ «Мигранты – Европе: ложись и не рыпайся!» нашего соотечественника, живущего в Берлине десятый год: «Съездил я тут месяц назад на Родину. В аэропорту начал сомневаться, а туда ли я прилетел. Толпы

---

[6] *Муштук О. З.* Россия как страна-реципиент полиэтнических миграций // Журнал политических исследований. 2018. Т. 2. № 3.

[7] АиФ. 2019. № 46.

[8] АиФ. 2019. № 48.

[9] *Адамович О.* Парадокс нашего рынка труда: своих безработных полно, а мы мигрантов нанимаем // Комсомольская правда. 2017. 25 марта.

смуглых парней, говорящих на таджик-узбекском языке. Такого скопления чужаков я не видел даже в тяжёлом для Германии 2015 году» [10].

Если оценивать роль и значение современной миграции в жизнедеятельности российского социума на всех его срезах (и прежде всего экономическом и социальном), то в качестве исходной характеристики следует подчеркнуть, что в основном речь идёт не о миграции народов, близких нам культурно, которые могли бы поддержать нашу цивилизацию («русский мир»), а о миграции инокультурной, когда в страну едут люди «иноверцы», в основной массе своей не очень ориентированные на то, чтобы «обрусеть» и раствориться в российской социокультурной среде. Кто благодаря всё возрастающей численности стремится конструировать и поддерживать свою этническую идентичность, создаёт инфраструктурные анклавы для традиционной (комфортной) жизни «своих» в среде «чужих».

Нельзя не согласиться с обозревателем «МК» Ю. Калининой, когда она пишет: «Вместе с трудовыми мигрантами в Москву (и в Россию в целом.– *Авт.*) приезжает их мир. Чем их больше, тем больше у нас мира, который они привозят с собой. Чем больше их мира – тем они сильнее. Чем они сильнее – тем больше столкновений между их миром и нашим» [11].

Что это действительно так, более чем убедительно говорит ситуация «напряга» с инокультурными мигрантами из стран Африки, Ближнего Востока и Южной Азии в Западной Европе, которые в штыки воспринимают европейскую культуру и не желают адаптироваться к местному укладу и образу жизни. Дело доходит даже до того, что мигранты (абсолютное число которых мусульмане) требуют, чтобы в европейских школах, где на стене над учительской доской традиционно висел католический крест или распятие, не было никаких признаков христианского вероисповедания.

Подобные девиации в итоге приводят к росту межэтнической напряжённости: коренные жители всё активнее выражают своё недовольство сложившейся ситуацией, поглощением мигрантами значительных средств и рабочих мест. Наиболее зримо это недовольство проявляется в том, что местное население всё активее голосует за крайне правые (антмигрантские) националистические партии, которые сейчас обрели точку опоры повсюду – от Италии до Финляндии [12].

Это провал попыток интегрировать в общество инокультурный элемент, обеспечить неконфликтное, гармоничное взаимодействие различных культур, религий, этнических групп.

«Во многих странах,– говорит В. В. Путин,– складываются замкнутые национально-религиозные общины, которые не только ассимилироваться, но даже и адаптироваться отказываются. Известны кварталы и целые города (сеттльменты – специфические поселения мигрантов), где уже поколения приезжих живут

---

[10] Комсомольская правда. 2019. 26 августа.

[11] *Калинина Ю.* Бои не местного значения // Комсомольская правда. 2017. 22 сентября.

[12] *Муштук О. З.* Афро-арабская миграция и проблемы сохранения национально-государственной идентичности // Журнал политических исследований. 2018. Т. 2. № 4.

на социальные пособия и не говорят на языке страны пребывания. Ответная реакция на такую модель поведения – рост ксенофобии среди местного коренного населения, попытка жёстко защитить свои интересы, рабочие места, социальные блага – от "чужеродных конкурентов". Люди шокированы агрессивным давлением на свои традиции, привычный жизненный уклад и всерьёз опасаются угрозы утратить национально-государственную идентичность» [12].

По мнению известного отечественного демографа В. Тимакова, «инокультурную миграцию не надо поощрять. На ближайшие 10 лет Европа для нас будет громоотводом. Но то, что Европа примет огромное количество инокультурных людей, в итоге приведёт её к очень острому конфликту, не дай бог горячему». Что касается России, то, исходя из презумпции, что «пока у нас ещё большой запас прочности, я не считаю, что в первой половине XXI века миграционная катастрофа нам угрожает, но надо и о правнуках позаботиться» [13].

Диаметрально противоположную точку зрения высказывает русский советский историк А. Самсонов, подчёркивая, что «массовая миграция в Россию является в настоящее время одним из самых болезненных в стране вопросов, и наряду с демографической проблемой со всей жестокостью ставит вопрос о будущем русского народа и большинства коренных народов Российской Федерации. "Вавилонизация" или "американизация" России (массовый завоз мигрантов) может поставить русских в положение американских индейцев, проживающих в резервациях, отдельных анклавах, потерявших положение хозяина своего Отечества, созидаемого потом и кровью на протяжении многих столетий» [14].

Такая несколько гиперболизированная точка зрения так или иначе находит своё отражение в мнениях других известных учёных и публицистов.

Так, директор Института проблем глобализации М. Делягин, в целом отрицательно оценивая феномен миграции, подчёркивает, что все связанные с ним «проблемы валятся на общество, а польза достаётся конкретным бизнесменам. Мы теряем этнокультурное лицо общества. Идёт безумный рост преступности. У нас рушится рынок труда. Общий уровень жизни россиян падает» [15].

Сугубо негативно оценивает миграцию и журналист И. Бараникас: «"Инородные элементы" с национальных окраин РФ и из ближнего зарубежья у многих "аборигенов" вызывают раздражение, поскольку приезжие увеличивают нагрузку на инфраструктуру, создают перенаселённость, а помимо этого – часто ведут себя не так, как это принято там, куда они приехали. Стрельба в воздух на свадьбах вольнолюбивых детей гор, сочетающихся браком в Москве,– всего лишь один, но говорящий пример» [16].

---

[13] Цит. по: *Кривякина Е.* Если бы СССР не распался, в нём жили бы 320 миллионов человек // Комсомольская правда. 2018. 21 ноября.

[14] *Самсонов А.* Массовая миграция и вопрос выживания Русской цивилизации // URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2013/03/01/massovaya_migraciya_i_vopros_vyzhivaniya_russkoj_civilizacii/

[15] https://www.kp.ru/daily/26737.4/3764407/

[16] *Бараникас И.* Смешанные браки – дело хорошее, но не простое. Откуда взялось негативное отношение многих россиян к межэтническим связям? // Московский комсомолец. 2017. 30 октября.

Не отстаёт в негативном восприятии миграций и общественное мнение – народ всё решительнее постулирует: времена «нерушимой дружбы между народами» канули в Лету.

Согласно опросу Левада-Центра, в августе 2019 г. преобладающее большинство россиян в 72% недовольны миграцией и выступают за то, чтобы приток трудовых мигрантов максимально ограничить, тогда как в июле 2017 г. таких было 58%.

За этот же период вдвое сократилось число равнодушных (всё равно) – с 30 до 15%.

Напротив, число тех, кто выступает за то, чтобы способствовать притоку трудовых мигрантов, выросло, но цифры незначительные – всего 9% в 2019 против 6% в 2017-м [17].

На фоне этого негатива несколько особняком стоят высказывания писателя и публициста Е. Александровой-Зориной. Говоря о всеобщей беззащитности и бесправии людей в нынешней Россий, автор утверждает, что больше всех страдают мигранты.

«Они попадают в трудовое рабство, отправляют на работу своих детей, пашут без выходных и отпусков за гроши, подвергаются поборам – от работодателей (порой они отдают треть зарплаты только за то, что те взяли их на работу) до диаспоры, на них нападают националисты, "мигрантский вопрос" эксплуатируют политики-популисты, а местные жители ненавидят, тихо презирают или просто не замечают, словно они невидимые» [18].

И ещё: «В России 15 миллионов мигрантов и ¾ из них – из бывших советских республик». Причём в большинстве своём молодые люди, которые «часто не знают русский язык и не могут ни объясниться с работодателям, ни пожаловаться на невыносимые условия. Многие не имеют разрешения на работу: в Москве патент стоит около 4500 рублей в месяц, а это зачастую 1/6 всей зарплаты. Многие не имеют доступа к самым базовым медицинским услугам, страдают пневмонией, туберкулезом, сифилисом, гепатитом и любые болезни переносят на ногах, потому что не могут позволить себе больничный. Дети часто не получают места в детских садах и школах, потому что у родителей нет регистрации…» [18].

Оценивая своё отношение к этой до жути безрадостной картине бытия мигрантов в России, следует прежде всего подчеркнуть в качестве общего правила: на постиндустриальных этапах экономического развития в богатых странах с рыночной экономикой происходит раздвоение рынков рабочей силы. Если рабочие места в «первичном» капиталоёмком секторе обеспечивают стабильную работу и высокую оплату труда для национальной рабочей силы, то «вторичный» трудоёмкий сектор предлагает низкую оплату, отсутствие стабильности и скромные возможности профессионального роста, тем самым теряя привлекательность для национальной рабочей силы и порождая структурный спрос на рабочих-мигрантов.

Россия в этом плане не исключение, но вся беда в том, что «первичный» капиталоёмкий сектор у нас развит слабо и число высокооплачиваемых рабочих мест в очень большом дефиците. Плюс безработица, от которой изнемогают целые области: по разным экспертным оценкам, общее число безработных в Рос-

[17] Комсомольская правда. 2019. 19 сентября.

[18] Елизавета Александрова-Зорина о том, чем грозит бесправие мигрантов // URL: https://www.gazeta.ru/comments/2018/08/10_a_11891653.shtml

сии составляет от 5 до 10 млн чел. В этих кризисных условиях, чтобы выжить и прокормить семью, люди вынуждены соглашаться на любые условия.

Парадокс, но факт: сегодня коренное население готово работать даже на менее выгодных условиях, чем мигранты-гастарбайтеры – именно к таким неожиданным выводам пришло исследование портала *Worki* на основе 1,7 млн откликов на разные рабочие вакансии.

Так, если наши охранники соглашаются сторожить в среднем за 22,3 тыс. руб. в месяц, то мигранты – 23,3 тыс. Наибольшая разница в ожиданиях водителей: мигранты запрашивают в среднем по России 54,5 тыс. руб., тогда как сами россияне 47 тыс. [19].

Вообще времена, когда мигранты ассоциировались исключительно с работой дворников, грузчиков, чернорабочих на стройкам, получавших гроши, уходят в прошлое, сегодня среди них всё больше продавцов (менеджеров по продажам), кассиров, официантов, поваров, администраторов на ресепшене в гостиницах, водителей автобусов и маршруток, такси (в Москве каждым вторым уже давно рулят мигранты) со средней зарплатой, не намного уступающей общероссийской, а то и превышающей её.

В строительстве, как одной из немногих динамично развивающихся отраслей, их удельный вес ещё больше – почти 80%. Хотя по идее эта отрасль должна заполнятся специалистами из депрессивных русских регионов. Однако на стройках Москвы, Санкт-Петербурга или других областных и республиканских центрах русская речь служит исключительно языком межнационального общения.

То же касается дорожного строительства: в столице, к примеру, оранжевые куртки с надписью «МОСДОРСТРОЙ» уже давно называют национальной одеждой таджиков – среди рабочих, занятых заменой старых бордюров и дорожного покрытия (что с учётом сегодняшних масштабов вполне тянет на «бордюрную революцию»), русских даже днём с огнём не сыскать.

Такая ситуация напрямую связана с тем, что «российская миграционная политика – прямое отражение мышления крупного бизнеса. Наши миллиардеры – налоговые резиденты Швейцарии и Великобритании. Для них Россия выглядит экраном компьютерной стратегии. Есть ресурсы, есть активы, и они должны работать. Если узбекские рабочие обходятся на 30% дешевле местных, бизнесмены просто завозят на территорию узбекских рабочих. Что будет с местными жителями и что будет с этими узбеками потом, эффективных собственников не интересует» [20].

При этом бизнесмены, лишённые национальной идентичности (т. е. космополиты), не гнушаются и гастарбайтерами-нелегалами, которых можно держать на грани биологической выживаемости [21] – их использование «позволяет платить меньше налогов, меньше тратить на фонд заработной платы, экономить на НДФЛ и социальных отчислениях. И хотя данный вид заработка

---

[19] Комсомольская правда. 2019. 15 ноября.

[20] *Мардан С.* Закопают ли гастарбайтеры русских в демографическую яму // URL: https://www.kp.ru/daily/27010.1/4073575/

[21] *Матюхин А.В., Муштук О.З.* Социал-дарвинизация России // Обозреватель–Observer. 2018. № 12.

подпадает под административную, и даже под уголовную ответственность, никто не боится наказания. На нелегальность работодатели отвечают, скажем так, неофициальным общением с полицией с применением денежных средств» [22]. Неслучайно в народе шутят, что «банкнота в 1000 рублей, вложенная в документ, не являющийся документом, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации, тотчас превращается в документ, удостоверяющий личность гражданина Российской Федерации».

Если говорить о конкуренции между мигрантами и местным населением, то мигрантские преференции предпринимателей обращают на себя внимание: «Мигранты по-прежнему всё же стоят работодателю дешевле, чем российские работники. Конкуренция начинается, когда речь идёт о зарплатах от 25 тысяч рублей и выше. Потому что эта сумма считается приличной зарплатой в регионах. И кандидаты из глубинки за неё готовы побороться с приезжими. Но мигранты до сих пор выигрывают. Во-первых, пока не ушла практика, когда часть зарплаты мигрантов работодатель забирает себе. Просто в качестве благодарности за то, что дал им работу. Во-вторых, мигранты готовы идти на любые нарушения трудового законодательства. И не привыкли жаловаться на условия труда» [23].

Аналогично оценивает ситуацию в наёмно-трудовых отношениях правозащитник Р. Камбиев: «В регионах Северного Кавказа (как, впрочем, и по всей России) значительная часть приезжих работников нелегалы. Работодателям удобно – не надо делать никаких отчислений в бюджет… внедрять новые технологии и развиваться. Государству никакой выгоды от труда нелегалов нет. Почти все заработанные ими деньги вывозятся из страны. Выгодно это только работодателям, которые экономят, создавая рабские условия для мигрантов, а нередко и правоохранительным органам, которые покрывают подобное» [24].

Если иметь в виду казну, то очень большая доля правды в том, что «государству никакой выгоды от труда нелегалов нет», действительно есть (налоги в лучшем случае платит 1 из 10 мигрантов). Но если учесть, что государство – это сонм чиновников всех мастей и рангов, то тогда всё обстоит с точностью до наоборот, ибо это «сословие» чаще всего выступает не в роли блюстителей государственных интересов, а в качестве участвующих в доле «партнёров» бизнеса и заинтересовано в сохранении сложившегося статус-кво. Ведь «за мигрантов всегда хорошо платят, официально и неофициально. Для мигрантов не нужно строить школы и больницы, они не требуют отчёта от власти, чем она занимается. В конце концов, мигранты не голосуют, что тоже очень удобно» [20].

А то, что мигранты львиную доля заработанных денег пересылают на родину, в полной мере соответствует действительности.

Согласно данным статистического справочника Всемирного банка

---

[22] http://www.mk.ru/social/2015/12/07/migranty-begut-iz-rossii.html

[23] Цит. по: *Козлова А.* Хочешь денег – иди в нефтянку // Комсомольская правда. 2018. 30 июля.

[24] Едут те, кого мы не зовём // АиФ. 2019. № 46.

«Миграция и денежные переводы – 2016», Россия заняла 3-е место среди стран – лидеров по денежным переводам мигрантов на родину. Всего за 2015 г. трудовые мигранты, работающие в России, перевели своим семьям 33 млрд долл. Больше других пересылают на родину мигранты из Средней Азии.

Так, объём денежных переводов мигрантами из Таджикистана за последние 8 лет (с 2012 по 2019 г.) исчисляется далеко не хилой суммой в 22 млрд долл., что равно почти девяти годовым бюджетам этой республики (2,5 млрд долл.).

Только за первое полугодие 2019 г. «транш» мигрантов из Узбекистана составил 1,8 млрд долл., Таджикистана – 1,1 млрд, Киргизии – 0,7, Армении – 0,4 и Азербайджана – 0,3 млрд [25].

И это только официальные цифры, тогда как неофициальные (в виде «серых» и «чёрных» зарплат, а также вводимой в тень предпринимательской прибыли) эксперты оценивает в несколько раз выше. Об этом более чем убедительно свидетельствуют цифры теневого оборота трёх крупнейших рынков столицы – «Москва», «Фуд Сити» и «Садовод», озвученные Центробанком в 2018 г.

На форуме *Thomson Reuters* директор департамента финансового мониторинга и валютного контроля Банка России Ю. Полупанов заявил: «По предварительным расчётам, которые мы проводили, порядка 600 млрд руб. обращаются там в месяц. Зачислений на счета банков мы практически не наблюдаем» [26].

В свете этой реальности вряд ли кто станет отрицать, что для России было бы куда выгоднее, если бы вывозимые гастарбайтерами миллиарды зарабатывались внутренними мигрантами и пересылались в бедствующие регионы, т. е. работали бы на страну, а не страны ближнего и дальнего зарубежья.

Ещё одной из черт миграционных процессов в современной России являются значительные диспропорции в территориальном размещении мигрантов: приезжих практически нет в бедных регионах, зато в избытке в Москве, Санкт-Петербурге, Московской, Тюменской областях, Ханты-Мансийске и на Сахалине.

При этом «они продолжают ехать именно сюда, а не в регионы, где рабочих рук не хватает, – говорит председатель Наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития Ю. Крупнов.– Приезжим нужно как-то выживать. И они порой захватывают целые сферы бизнеса, демпингуя, сбивая цены и оплату труда. Некоторые, кучкуясь по подвалам, успели создать свои сети, ячейки и целые бандформирования» [27].

Избыток мигрантов вместе с традициями родо-племенной солидарности стимулирует формирование этнических гетто на окраинах мегаполисов. Практически в каждом крупном городе уже появляется квартал или район, где традиционно селятся мигранты, вытесняя коренных жителей. В столице эту роль частично играют крупнейшие торговые центры, в том числе уже упо-

---

[25] https://tj.sputniknews.ru/infographics/20191011/1030021893/perevody-migranty-russia-tajikistan.html

[26] Цит. по: *Клоков П.* Как устроен «Садовод». Корреспондент «Комсомолки» подался в грузчики, но те догадались, что он шпион // Комсомольская правда. 2019. 26 ноября.

[27] *Крупной Ю.* Почему мигранты нужнее соотечественников? // АиФ. 2017. № 18.

минавшиеся выше «Садовод» и «Москва», на каждом из которых, по разным данным, работают до 10 тыс. приезжих. Вся местная логистика «заточена» под гастарбайтеров – у них здесь собственные ночлежки-хостелы, парикмахерские, поликлиники, банки, десятки кафешек на любой вкус (китайские, среднеазиатские, кавказские). Многим приезжим незачем учить язык и пытаться ассимилироваться, если на территории рынков есть свои маленькие «Душанбе» и «Ташкенты», живущие по своим законам.

«Лишние» рабочие руки в лице нелегальных гастарбайтеров интенсивно вливаются также в серую и теневую экономику, связанную с криминальным и полукриминальным видами деятельности (мошенничество, организация подпольных цехов, производство контрафактной продукции, контрабанда, наркобизнес и др.). Не так уж и мало мигрантов, кто встаёт на путь чисто криминальной деятельности – как уличной и бытовой преступности, так и создания организованных преступных сообществ, контролирующих целые направления преступного бизнеса.

Согласно данным МВД России, в 2017 г. в стране было выявлено 150 этнических группировок, получили сроки 800 их лидеров и участников.

Формирование этнических ОПГ для любой многочисленной диаспоры идёт по двум направлениям. Начинают всегда со своих. Первая категория преступников занята «опекунством» только что прибывших мигрантов-соплеменников, предлагая содействие в получении разного рода разрешительных документов. Это целый рынок фальшивых бумаг, о чём их «счастливые» обладатели узнают только тогда, когда попадают в поле зрения полиции. Второй вид этнического криминала – рэкетиры, которые «окучивают» своих же бизнесменов, ведущих дела в России. А из-за того, что у многих из них далеко не всегда всё чисто с правовой точки зрения, то даже после серьёзных «наездов» мало кто обращается в полицию. Большинство предпочитает откупиться. И до тех пор, пока нет заявлений в полицию, о существовании этой закрытой от посторонних жизни порой очень трудно догадаться. Но войдя во вкус, криминал начинает выходить во внешний мир и совершать преступления как по отношению к мигрантам из других диаспор, так и по отношению к местному населению.

Среди таких «новых» сугубо этнических ОПГ на криминальной карте Москвы и Московской области сегодня промышляют не только «расплодившиеся» уже в 2000-е годы среднеазиатские группировки таджиков, узбеков, киргизов, всё более заметную роль играют приезжие из Молдавии.

Год назад (ноябрь 2018 г.) в Мособлсуде начался процесс по громкому делу банды, которой на протяжении восьми лет удавалось безнаказанно грабить жителей элитных посёлков на Рублёвке. Упакованные в камуфляж, вооружённые пистолетами, они врывались в загородные дома состоятельных людей, потрошили сейфы и шкатулки для драгоценностей. По каждому дому предварительно вели разведку, устанавливая скрытые видеокамеры, изучая фото своих жертв в соцсетях. Общая сумма награбленного составила более 130 млн руб.

Примечательно, что все члены банды приезжали в Россию на несколько месяцев в год вроде как на работу: кто-то якобы на стройке пахал, кто-то – водителем.

От прочих группировок они «отличались прежде всего своей дерзостью и умением заметать следы,– говорит бывший оперативник московского РУБОП, подполковник милиции М. Игнатов.– Раньше такими дерзкими нападениями занимались банды с Северного Кавказа, чеченцы и дагестанцы. Собственно, эти молдаване, чтобы запутать следы, пытались выдать себя за кавказцев – пытая своих жертв, имитировали характерный акцент, называли друг друга вымышленными кавказскими именами» [28].

Полковник считает, что ликвидация РУБОП в 2008 г. была ошибкой. Проблема этнических преступных группировок не только не исчезла, а стала ещё острее.

«В своё время,– рассказывает Игнатов,– в московском РУБОПе был даже целый отдел, который занимался только этническими ОПГ. Там работало больше сорока человек. Разрабатывали актуальные на тот момент направления – сильны были чеченские, дагестанские, грузинские банды. О среднеазиатских группировках тогда ещё никто не слышал, их не было. Так вот люди в этом отделе досконально знали менталитет этносов, которые были костяком тех или иных ОПГ, их нравы, традиции, обычаи, язык. Были свои информаторы внутри любых диаспор. Но эту систему поломали. Зачем? Моё мнение: такое количество приезжих, которые сосредоточены сейчас в Москве и наших крупных городах,– это бомба замедленного действия. Я уже даже не о криминале говорю. Мигранты, которые варятся внутри диаспор, в том числе через спортклубы,– благодатная почва для террористов» [29].

И действительно, если в 90-е годы ОПГ пополнялись боксёрами да культуристами, то теперь – бойцами, которые занимаются боями без правил.

«Ещё лет десять назад на всю Москву было максимум штук пять спортивных клубов, где занимались ММА (*Mixed martial arts* – смешанные боевые искусства),– говорит организатор турниров по боям без правил С. Коршунов.– Сейчас их уже не меньше сотни. И примерно половина из них – этнические. Это касается не только приезжих из Средней Азии – киргизов, узбеков, таджиков, но и уроженцев наших кавказских республик».

Директор компании *Orion Fighting Global* таджик Р. Ванчиев, который проводил бои в УСК «Крылья Советов», говорит: «Все мечтают стать Хабибом, но большинство, конечно, так и заканчивают в полупрофи. Куда им идти? На стройку уже не по статусу. А старшие из диаспоры тянут: нам твои кулаки пригодятся. И несостоявшиеся Хабибы уходят в бандиты» [29].

Выступая во время «правительственного часа» в Госдуме (ноябрь 2017 г.), министр внутренних дел России В. Колокольцев привёл следующие данные: «Только в апреле–мае 2017 года проверены 170 тысяч объектов временного проживания мигрантов, почти 100 тысяч строительных площадок, рынков и предприятий сферы услуг. В результате было ликвидировано 10 ячеек международных террористических организаций». Была также проведена операция «Нелегал-2017», в результате которой из России было выдворено почти 20 тыс. нелегальных мигрантов. Почти 4 тыс. человек, чьё пребывание нежелательно на территории России, был закрыт въезд в страну [30].

А вот данные по Центральной России, которые привёл секретарь Совета безопасности России

---

[28] *Рогоза А., Еленин С.* Молдаване приезжают в Москву на заработки, а попадают в криминальные бригады // URL: https://www.kp.ru/daily/26909.7/3954517/

[29] *Рогоза А., Еленин С.* Бойцы клубов для мигрантов мечтают быть Хабибами, а становятся бандитами // Комсомольская правда. 2019. 12 февраля.

[30] https://www.mk.ru/politics/2017/11/08/migrant-ulybochku-mvd-predlozhilo-daktiloskopirovat-inostrancev-iz-bezvizovykh-stran.html

Н. Патрушев на совещании по вопросам обеспечения национальной безопасности в этом регионе: в 2017 г. и за шесть месяцев 2018 г. мигрантами в округе совершено более 27 тыс. преступлений. В этот же период выявлено более 40 каналов незаконной миграции. Кроме того, нашли миллион «задержавшихся» по срокам мигрантов. Было подчёркнуто, что «в стране сохраняется высокий уровень преступности среди иностранных граждан» [31].

Количество мигрантов, отбывающих наказание в российских тюрьмах, только в 2017 г. составило 29, 4 тыс. чел., что обошлось бюджету ни мало ни много, а в целых 14 млрд руб. 3 млрд было потрачено на депортацию 55, 2 тыс. мигрантов в 2016 г. [32].

То обстоятельство, что избыточная миграция в России не только этническая, но и полиэтническая, создаёт питательную среду для далеко не безобидных конфликтов между мигрантами разных диаспор (в том числе исповедующих ислам) на почве конкуренции за лучшие позиции на рынке, которые нередко принимают форму кулачных боёв, хотя при этом используются не только кулаки, но и разного рода «подручные средства» вплоть до травматики.

Так, в Москве, один из таких крупных межэтнических конфликтов произошёл в октябре 2013 г., когда на продуктовом рынке «Отрадное» уроженцы Таджикистана подрались с чеченцами. Началось с того, что приезжие из Средней Азии возмутились низкими зарплатами. Кавказцы, владеющие точками продаж, попытались усмирить бунт кулаками. Но таджиков было больше, и они взяли верх, загнав своих работодателей на склад. Пришлось вызывать ОМОН. Задержали 60 чел.

Ещё один крупный конфликт – массовая драка – произошёл в мае 2014 г., когда у «Москва-Сити» сошлись врукопашную около 450 мигрантов из разных стран СНГ – строители из конкурирующих бригад. Насколько известно, изначально повздорили две группы таджиков и узбеков, а потом в массовое побоище оказались втянуты приезжие из Молдавии, Киргизии и Украины. В ход были пущены лопаты и даже молотки. К прибытию полицейских многие уже не могли встать. Тогда задержали больше сотни иностранцев.

Май 2016 г. вошёл в историю миграционной Москвы перестрелкой на Хованском кладбище. Начальник территориального отделения ритуального обслуживания № 3 ГБУ Москвы Ю. Чабуев попытался выдавить с территории нелегалов – этнических таджиков, которые на протяжении многих лет шабашили на Хованском (покраска оград, установка памятников, уборка и пр.), для чего привлёк знакомых из спортивного клуба – дагестанцев и чеченцев. Отношения выясняли несколько сотен человек, вооружённых травматическим оружием, бейсбольными битами и камнями. В итоге три мигранты были убиты, ещё около 30 получили ранения.

Зачинщик Чабуев получил 11 лет колонии, реальные сроки дали ещё нескольким «спортсменам».

Пятерых участников драки со стороны Таджикистана осудили на три года, но выпустили вскоре после приговора, пересчитав время, проведённое в СИЗО, по курсу день за полтора [10].

В феврале 2018 г. более десяти выходцев из Узбекистана устроили резню на глазах у случайных прохожих на Волгоградском проспекте в Москве. После окончания побоища двоих участников конфликта отвезли в морг. В конфликте участвовали мигранты, которые трудятся разнорабочими в этом районе. По одной из версий правоохранителей, всё случилось из-за наркотиков. Нападав-

---

31 https://tj.sputniknews.ru/migration/20180804/1026363491/migranty-russia-prestupleniya-patrushev.html

32 *Стешин Д.* Построят ли мигранты в Сибири таёжный халифат // Комсомольская правда. 2017. 22 ноября.

шие пытались забрать их у потерпевших, однако те оказали им активное сопротивление.

Ещё одна сфера, изобилующая острыми конфликтами между этническими группировками,– это борьба за передел рынка столичных такси, где доля мигрантов постоянно увеличивается, но при этом многие работают без патентов, ездят по поддельным правам.

Крупнейшее побоище последних лет в этой на 50% теневой сфере – драка таджиков с легальными таксистами у рынка «Садовод» (сентябрь 2014 г.). Таджикские бомбилы, вооружённые ножами, провели акцию устрашения для жёлтых такси, якобы занявших «их» стоянку. С другой стороны, был полный интернационал – тех же уроженцев Средней Азии, которых среди водителей легальных такси было немало. Массовую драку пришлось разгонять ОМОНу. В перестрелке между таксистами были ранены четыре человека.

Такие же массовые драки с поножовщиной, а то и с использованием травматики были в мае 2016 г. на стоянке у ТЦ «Белая дача» в Котельниках, в феврале 2018 г.– в Мытищах, в марте 2018 г.– на стоянке такси у метро «Котельники», в августе 2018 г.– у метро «Добрынинская», в ноябре 2019 г.– у метро «Анино».

Эксперты говорят, что победить все эти разборки можно будет только тогда, когда в федеральный закон будет включено требование, чтобы в такси работали только водители с российскими правами. Сделать это может только Госдума. Но там пока не спешат.

Особую опасность для общественной стабильности представляют преступления мигрантов против местного населения, которые, говоря словами начальника ГУ по противодействию экстремизму МВД России О. Ильиных, «способны в одночасье обострить ситуацию в сфере межнациональных отношений» [33].

Наглядным подтверждением этого обострения стали массовые беспорядки в карельском городке Кондопога (сентябрь 2006 г.), спровоцированные убийством двух местных жителей группой из шести человек – выходцами из Чечни и Дагестана.

Такие же массовые беспорядки, спровоцированные убийством болельщика московского «Спартака» Е. Свиридова при нападении группы выходцев с Северного Кавказа на компанию футбольных фанатов, произошли в декабре 2010 г. на Манежной площади в Москве. Действия правоохранительных органов при расследовании убийства многими были восприняты как покрывательство этнической преступности, что и спровоцировало протесты, нашедшие затем продолжение в серии массовых митингов и уличных столкновений коренных жителей с выходцами из кавказских республик в разных городах России.

В канву острых конфликтов на межнациональной почве органически вписываются и события июля 2013 г. в г. Пугачёве Саратовской области, когда после убийства 20-летнего местного жителя выходцами из Кавказа начались массовые протестные акции («пугачёвский бунт», как их окрестили в СМИ) с требованиями выселить из города всех кавказцев.

Массовые, сопровождавшиеся погромами выступления на межэтнической почве произошли и в московском районе Бирюлёво Западное, поводом для которых послужило произошедшее резонансное убийство местного жителя Е. Щербакова мигрантом-азербайджанцем (10 октября 2013 г.).

Совсем свежий пример – события в марте 2019 г. в Якутске, когда уроженец Киргизии похи-

[33] https://tass.ru/politika/6273629

тил и изнасиловал местную жительницу, спровоцировав тем самым протест местных жителей, который стал самым массовым в регионе за последние годы и сопровождался погромами и притеснениями мигрантов из Средней Азии. Официальная реакция на этот протест приняла форму указа главы Якутии А. Николаева, согласно которому хозяйствующим субъектам отныне запрещается принимать на работу иностранных граждан по отдельным видам экономической деятельности. В результате 33 профессии оказались в списке запретных для мигрантов.

Разумеется, этими резонансными вспышками народного гнева не ограничивается межэтническая напряжённость в стране – стране «капитализма без человеческого лица». «Искрить» начинает повсюду (особенно в регионах с избытком инокультурных мигрантов), и спорадические столкновения между приезжими и коренными жителями, особенно в молодёжной среде, возникают всё чаще. И если в стране и дальше не будут адекватно решаться проблемы, связанные с избыточной инокультурной миграцией, вряд ли кто может дать стопроцентную гарантию того, что рано или поздно из искры не возгорится пламя.

Надо отметить, что в стране нет дефицита в рецептах-предложениях, как решать эту проблему – от предельно радикальных (с требованиями ввести визовый режим для стран СНГ и очистить страну от инокультурных мигрантов, сделав ставку на мигрантов, близких нам ментально) до ультралиберальных с установкой на то, чтобы отдать решение этой проблемы на откуп «невидимой руке рынка» (действию закона конкуренции). Публицист Н. Сванидзе говорит: «Если они (мигранты.– *Авт.*) выдавят нас (коренное население.– *Авт.*), значит, выдавят. Нам надо будет лучше приспосабливаться» [34].

Такого рода крайности неприемлемы ни под каким соусом, так как ничего, кроме предельного обострения ситуации в межэтнических отношениях, в себе не несут.

Заведующий сектором демографии РИСИ И. Белобородов считает, что государству давно пора начать активно вмешиваться в этот процесс – не на бумаге, не фиктивно, а реально: «Я совершенно не понимаю, почему рабочие места, например, граждан Таджикистана, не могут занимать жители Донбасса, которые массово мигрируют в Россию. Сейчас у нас есть общее квотирование трудовых мигрантов для каждого региона, но без учёта культурной специфики приезжающих. А нам как раз нужно, как в Канаде и Скандинавии, квотирование по профессиональному признаку и по этнокультурному. И это гораздо важнее всех экономических соображений» [35].

Однако здесь надо учесть одно очень важное обстоятельство: с помощью мигрантов Россия решает не только экономические и демографические задачи. «Есть ещё и задача геополитическая – удержать в орбите своего влияния и Среднюю Азию, и Кавказ, и Молдавию, да и всё ещё Украину. Забирая избыток пассио-

---

[34] Цит. по: *Голованов Р.* Смогут ли русские трудяги заменить гастарбайтеров Рафшана и Джумшута // Комсомольская правда. 2019. 5 августа.

[35] Комсомольская правда. 2017. 9 октября.

нарных молодых людей и обеспечивая их работой (а они в свою очередь обеспечивают деньгами свои семьи на родине), Россия не даёт соседним республикам скатиться в голодные бунты и массовые исходы, например, в радикальный исламизм. Иначе мы бы давно в своём южном подбрюшье получили сразу несколько Сирий и Афганистанов» [36].

В этой связи встаёт вопрос цены: за счёт чего, или, вернее, за счёт кого, власть имущие в России решают эту геополитическую задачу?

В заключение представляется уместным привести оценку данной проблематики патриархом Кириллом.

Выступая на открытии XVII Всемирного русского народного собора (октябрь 2013 г.), патриарх сказал довольно жёстко: «Столкновения, которые произошли недавно в московском микрорайоне Бирюлёво, показывают: глухота власть имущих к требованиям народа, нежелание искать совместные решения проблем чрезмерной миграции и связанного с ней криминала, а также подчас вызывающего поведения приезжих уже сейчас выводят ситуацию на грань критической черты».

Было особо подчёркнуто: «Если позиция русского большинства и дальше будет игнорироваться, в выигрыше останутся только разрушители России, провокаторы с обеих сторон, не оставляющие попыток столкнуть лбами этносы и религии» [37].

Библиография • References

Адамович О. Парадокс нашего рынка труда: своих безработных полно, а мы мигрантов нанимаем // Комсомольская правда. 2017. 25 марта.
[*Adamovich O.* Paradoks nashego rynka truda: svoih bezrabotnyh polno, a my migrantov nanimaem // Komsomol'skaya pravda. 2017. 25 marta]

АиФ. 2019. № 46.
[AiF. 2019. № 46]

АиФ. 2019. № 48.
[AiF. 2019. № 48]

Бараникас И. Смешанные браки –дело хорошее, но не простое. Откуда взялось негативное отношение многих россиян к межэтническим связям? // Московский комсомолец. 2017. 30 октября.
[*Baranikas I.* Smeshannye braki –delo horoshee, no ne prostoe. Otkuda vzyalos' negativnoe otnoshenie mnogih rossiyan k mezhetnicheskim svyazyam? // Moskovskij komsomolec. 2017. 30 oktyabrya]

Голованов Р. Смогут ли русские трудяги заменить гастарбайтеров Рафшана и Джумшута // Комсомольская правда. 2019. 5 августа.
[*Golovanov R.* Smogut li russkie trudyagi zamenit' gastarbajterov Rafshana i Dzhumshuta // Komsomol'skaya pravda. 2019. 5 avgusta]

Едут те, кого мы не зовём // Аи Ф. 2019. № 46.
[Edut te, kogo my ne zovyom // Ai F. 2019. № 46]

[36] *Стешин Д.* Где мигранты опаснее – в Европе или в России // URL: http://ruskline.ru/opp/2019/oktyabr/2/gde_migranty_opasnee_v_evrope_ili_v_rossii

[37] https://www.interfax.ru/russia/338105

Елизавета Александрова-Зорина о том, чем грозит бесправие мигрантов // URL: https://www.gazeta.ru/comments/2018/08/10_a_11891653.shtml
[Elizaveta Aleksandrova-Zorina o tom, chem grozit bespravie migrantov // URL: https://www.gazeta.ru/comments/2018/08/10_a_11891653.shtml]

Калинина Ю. Бои не местного значения // Комсомольская правда. 2017. 22 сентября.
[*Kalinina YU.* Boi ne mestnogo znacheniya // Komsomol'skaya pravda. 2017. 22 sentyabrya]

Клоков П. Как устроен «Садовод». Корреспондент «Комсомолки» подался в грузчики, но те догадались, что он шпион // Комсомольская правда. 2019. 26 ноября.
[*Klokov P.* Kak ustroen «Sadovod». Korrespondent «Komsomolki» podalsya v gruzchiki, no te dogadalis', chto on shpion // Komsomol'skaya pravda. 2019. 26 noyabrya]

Козлова А. Хочешь денег – иди в нефтянку // Комсомольская правда. 2018. 30 июля.
[*Kozlova A.* Hochesh' deneg – idi v neftyanku // Komsomol'skaya pravda. 2018. 30 iyulya]

Комсомольская правда. 2017. 9 октября.
[Komsomol'skaya pravda. 2017. 9 oktyabrya]

Комсомольская правда. 2019. 26 августа.
[Komsomol'skaya pravda. 2019. 26 avgusta]

Комсомольская правда. 2019. 19 сентября.
[Komsomol'skaya pravda. 2019. 19 sentyabrya]

Комсомольская правда. 2019. 15 ноября.
[Komsomol'skaya pravda. 2019. 15 noyabrya]

Кривякина Е. Если бы СССР не распался, в нём жили бы 320 миллионов человек // Комсомольская правда. 2018. 21 ноября.
[*Krivyakina E.* Esli by SSSR ne raspalsya, v nyom zhili by 320 millionov chelovek // Komsomol'skaya pravda. 2018. 21 noyabrya]

Крупной Ю. Почему мигранты нужнее соотечественников? // АиФ. 2017. № 18.
[*Krupnoj YU.* Pochemu migranty nuzhnee sootechestvennikov? // AiF. 2017. № 18]

Мардан С. Закопают ли гастарбайтеры русских в демографическую яму // URL: https://www.kp.ru/daily/27010.1/4073575/
[*Mardan S.* Zakopayut li gastarbajtery russkih v demograficheskuyu yamu // URL: https://www.kp.ru/daily/27010.1/4073575/]

Матюхин А.В. Социально-политические изменения в постсоветской России: особенности радикального реформирования // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2015. № 4. С. 113–119 // URL: http://evestnik-mgou.ru/ru
[*Matyuhin A.V.* Social'no-politicheskie izmeneniya v postsovetskoj Rossii: osobennosti radikal'nogo reformirovaniya // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyj zhurnal). 2015. № 4. S. 113–119 // URL: http://evestnik-mgou.ru/ru]

Матюхин А.В., Муштук О.З. Социал-дарвинизация России // Обозреватель–Observer. 2018. № 12. С. 29–43.
[*Matyuhin A.V., Mushtuk O.Z.* Social-darvinizaciya Rossii // Obozrevatel'–Observer. 2018. № 12. S. 29–43]

Муштук О.З. Афро-арабская миграция и проблемы сохранения национально-государственной идентичности // Журнал политических исследований. 2018. Т. 2. № 4. С. 3–10.
[*Mushtuk O.Z.* Afro-arabskaya migraciya i problemy sohraneniya nacional'no-gosudarstvennoj identichnosti // ZHurnal politicheskih issledovanij. 2018. T. 2. № 4. S. 3–10]

Муштук О. З. Россия как страна-реципиент полиэтнических миграций // Журнал политических исследований. 2018. Т. 2. № 3. С. 72–83.
[*Mushtuk O. Z.* Rossiya kak strana-recipient polietnicheskih migracij // ZHurnal politicheskih issledovanij. 2018. T. 2. № 3. S. 72–83]

Путин В. В. Россия: национальный вопрос // URL: http://www.ng.ru/politics/2012–01–23/1_national.html
[*Putin V. V.* Rossiya: nacional'nyj vopros // URL: http://www.ng.ru/politics/2012–01–23/1_national.html]

Рогоза А., Еленин С. Бойцы клубов для мигрантов мечтают быть Хабибами, а становятся бандитами // Комсомольская правда. 2019. 12 февраля.
[*Rogoza A., Elenin S.* Bojcy klubov dlya migrantov mechtayut byt' Habibami, a stanovyatsya banditami // Komsomol'skaya pravda. 2019. 12 fevralya]

Рогоза А., Еленин С. Молдаване приезжают в Москву на заработки, а попадают в криминальные бригады // URL: https://www.kp.ru/daily/26909.7/3954517/
[*Rogoza A., Elenin S.* Moldavane priezzhayut v Moskvu na zarabotki, a popadayut v kriminal'nye brigady // URL: https://www.kp.ru/daily/26909.7/3954517/]

Самсонов А. Массовая миграция и вопрос выживания Русской цивилизации // URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2013/03/01/massovaya_migraciya_i_vopros_vyzhivaniya_russkoj_civilizacii/
[*Samsonov A.* Massovaya migraciya i vopros vyzhivaniya Russkoj civilizacii // URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2013/03/01/massovaya_migraciya_i_vopros_vyzhivaniya_russkoj_civilizacii/]

Смирнов К., Макеев Н. Экономика в натуре // Московский комсомолец. 2015. 14 июля.
[*Smirnov K., Makeev N.* Ekonomika v nature // Moskovskij komsomolec. 2015. 14 iyulya]

Стешин Д. Где мигранты опаснее – в Европе или в России // URL: http://ruskline.ru/opp/2019/oktyabr/2/gde_migranty_opasnee_v_evrope_ili_v_rossii
[*Steshin D.* Gde migranty opasnee – v Evrope ili v Rossii // URL: http://ruskline.ru/opp/2019/oktyabr/2/gde_migranty_opasnee_v_evrope_ili_v_rossii]

Стешин Д. Построят ли мигранты в Сибири таёжный халифат // Комсомольская правда. 2017. 22 ноября.
[*Steshin D.* Postroyat li migranty v Sibiri tayozhnyj halifat // Komsomol'skaya pravda. 2017. 22 noyabrya]

https://www.interfax.ru/russia/338105

https://tj.sputniknews.ru/migration/20180804/1026363491/migranty-russia-prestupleniya-patrushev.html

https://tass.ru/politika/6273629

https://tj.sputniknews.ru/infographics/20191011/1030021893/perevody-migranty-russia-tajikistan.html

https://www.kp.ru/daily/26737.4/3764407/

https://theworldonly.org/statistika-migratsii/

https://news_enc.academic.ru/8661

http://www.mk.ru/social/2015/12/07/migranty-begut-iz-rossii.html

https://www.mk.ru/politics/2017/11/08/migrant-ulybochku-mvd-predlozhilo-daktiloskopirovat-inostrancev-iz-bezvizovykh-stran.html

Статья поступила в редакцию 4 декабря 2019 г.

УДК 005.1

Принципы проектирования организациями в условиях цифровизации

Алина ИГНАТЬЕВА
Анатолий ДЕМЬЯНОВ

Проблема формирования (совершенствования) механизма управления предприятиями и организациями – одна из важнейших в условиях современного развития экономики и её тотальной цифровизации, поскольку требует инновационных подходов к управлению организациями и бизнес-процессами с выработкой новых принципов и методов. Управлять эффективно сегодня можно только в том случае, если руководство чётко понимает и представляет направления развития компании, т. е. умеют выбирать и формулировать стратегические цели, задачи и принимать соответствующие решения. Высокие темпы изменений в окружающей среде диктуют необходимость постоянного совершенствования структуры управления организациями, усиливая их гибкость и адаптивность к новым условиям. Поэтому возникает проблема подбора команды исполнителей, сотрудников, настроенных на работу в новых экономических условиях, когда необходимо чёткое функционирование аппарата управления, чтобы свести к минимуму постоянную оптимизацию орг-

ИГНАТЬЕВА Алина Всеволодовна – кандидат экономических наук, профессор МГИМО(У) МИД России, кафедры менеджмента. *E-mail:* AlinaVi52@yandex.ru

ДЕМЬЯНОВ Анатолий Алексеевич – доктор экономических наук, директор департамента транспортной безопасности и специальных программ (Министерство транспорта Российской Федерации). *E-mail:* demyanov-aa@yandex.ru

Ключевые слова: управление организациями, структура управления, принципы проектирования оргструктур.

структур и, как следствие – неизбежное сокращение сотрудников.

Но решить эту проблему непросто, и, к сожалению, увольнение работников осуществляется вопреки традиционной логике теории управления.

С точки зрения научного подхода реорганизацию любой системы управления нужно начинать с пересмотра её функций и определения количества людей для реализации новых стратегических и тактических задач организации. Практика же показывает, что поступают как раз наоборот: идут по простейшему пути – сокращают, не ставя перед собой задачи повышения эффективности управления за счёт выработки новых подходов, которые включали бы новые регламенты и механизмы более чёткой персональной ответственности за ведение дел и принятие решений. Именно поэтому возникает проблема разработки общей концепции механизма управления организациями, способного реализовать поставленные цели и выбранную стратегию, сохранив при этом дееспособный и сплочённый коллектив в условиях полной самостоятельности [1]. К тому же не существует двух одинаковых структур, для которых это было бы приемлемо.

Как правило, вырабатывая общую концепцию формирования механизма управления, необходимо решать проблему в теории и на практике, т. е. установить, что понимается под механизмом управления организацией, и определить, как это осуществить, т. е. выявить инструментарий оптимизации. Очевидно, что выстраивать общую концепцию формирования механизма управления необходимо с анализа конкретной организации, проводя его для каждого структурного подразделения. При этом существует ряд опробированных положений, которые должны быть учтены при разработке организационного механизма управления.

В литературе чаще всего подчеркивается система мер по совершенствованию управления и повышению его эффективности, а также необходимость мотивационного воздействия на сотрудников аппарата управления, т. е. механизм реорганизации определяется и целями, и практической деятельностью людей. Это означает, что нельзя говорить об одних и тех же организационных приёмах для организаций. Одинаковая регламентация системы управления без учёта её специфики бессмысленна.

Как же выходить из такого положения?

Что положить в основу конструирования организационного механизма? Для этого надо понимать, что входит в понятие «организационный механизм». Итак: организационный механизм – это система, наделённая полномочиями и ресурсами, позволяющая руководить людьми и структурными подразделениями в целом путём принятия решений.

При таком подходе целесообразно исследовать статику и динамику

[1] *Игнатьева А. В.* Концептуальные основы совершенствования механизма управления образовательными системами // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 15.

механизма управления, под которыми, соответственно, понимается действующая организационная структура управления, и как в ней принимаются решения, т. е. технологию управления, а именно: как в системе происходит подготовка и принятие управленческих решений на каждом уровне. Следовательно, проводить анализ конкретной системы управления необходимо на уровне её конечного продукта, т. е. управленческого решения. Таким образом, организация рассматривается с точки зрения системы принятия решений, т. е. на уровне тех характеристик, которыми оперируют, управляя конкретным объектом.

При таком подходе для установления механизма управления необходимо определять цели организации. Понятие цели следует рассматривать как важнейшую характеристику в стратегическом планировании и управлении, направленную на решение задач организации, которые часто объединяются в комплексные программы, для которых разрабатывается лишь техническое, информационное и математическое обеспечение, и недостаточное внимание уделяется действующим организационным механизмам и структурам управления. В результате не получается решить поставленные задачи из-за отсутствия адекватного кадрового состава сотрудников.

Следовательно, задача формирования механизма управления применительно к отдельным организациям полностью не решена ни в методологическом, ни в практическом отношениях. В методических материалах отсутствуют рекомендации по организационному обеспечению. Между тем именно оно призвано довести существующие регламенты руководителя до каждого исполнителя, что является важнейшим условием построения чёткого и эффективного механизма управления.

Итак, формированию организационного механизма управления, его научно обоснованному проектированию предшествует всесторонний анализ в каждом конкретном структурном подразделении, которое рассматривается как система принятия решений [2, 3].

Необходимо подробнее остановиться на формировании механизма управления, т. е. его организационной структуре, в рамках которой и реализуется принятие решений. При этом под структурой управления понимается упорядоченная совокупность устойчиво взаимосвязанных элементов, обеспечивающих функционирование и развитие организации как единого целого. Обобщая требования, которые предъявляются к современным структурам управления организациями, следует отметить, что методика их проектирования должна основываться прежде всего на научных принципах управления, учитывающих правовые и экологические нор-

---

[2] *Игнатьева А.В., Демьянов А.А.* Постановка задачи оптимального распределения управленческих решений в системах организационного управления с применением интегрированного подхода принятия управленческих решений // Инновации и инвестиции. 2018. № 9.

[3] *Игнатьева А.В., Демьянов А.А.* Моделирование полного состава документов, необходимых для подготовки и принятия управленческих решений // Инновации и инвестиции. 2019. № 3.

мы, состояние экономики государства, политические процессы и специфику деятельности самого предприятия, его цели и задачи. Исходя из этого, с одной стороны, наблюдается тенденция сохранить традиционные формы организации управления, внедрив новые элементы стратегического и антикризисного управления, а с другой – учесть новые, более гибкие структуры, допускающие широкие возможности управления не только по вертикали, но и по горизонтали, что требует внедрения инновационных подходов и методов. Каждый из этих подходов имеет право на существование, однако необходимо прежде всего чётко разграничить полномочия и ответственность руководителей и исполнителей на всех уровнях организационной структуры и во всех её подразделениях. Именно это требование является необходимым условием построения эффективного управления, обеспечивающего выживание в постоянно меняющей окружающее среде и усилении конкуренции.

Как спроектировать такую структуру управления? Для этого необходимо рассмотреть ряд особенностей, которыми обладают системы управления в целом, и определить степень влияния организационной структуры на её эффективность.

1. Системам управления присущи статические черты, т. е. это схема, отражающая форму и структуру управления с её элементами и взаимосвязями.

2. Система управления характеризуется также и динамическими процессами, раскрывающими сущность управления.

3. Система управления функционирует при наличии поставленных целей, изменяющихся во времени. Сама же структура более консервативна. Отсюда и требование гибкости и адаптивности, неизбежно возникающее перед разработчиками её проекта.

4. Система управления включает множество формальных элементов, присущих ей, но существует также и неформальный элемент (человек), который рассматривается сегодня как самое сильное конкурентное преимущество и самая большая ценность.

Эти особенности в их единстве неизбежно должны учитываться при выборе структуры управления и её проектировании. Более того, само проектирование требует инновационных подходов, а именно:

– новых технологий в управлении бизнес-процессами, т. е. процессно-ориентированных подходов;

– современных *IT*-технологий и специального программного обеспечения;

– автоматизации производственной деятельности;

– системы сбалансированных показателей и др.

Однако не всегда инновационные технологии используются эффективно. Практика показывает, что причинами их неэффективного использования в управлении бизнес-процессами предприятий и организаций является сложность их содержания и применения, с одной стороны, а с другой – недостаточность у исполнителей знаний, как прикладных, так и фундаментальных, при проведении реструктуризации либо создании новых предприятий.

Именно поэтому большое значение приобретают научные принципы

формирования организационных структур управления, которые являются отправной точкой и руководством к действию как для проектировщиков, так и для руководителей организаций и управляющих высшего и среднего звена. Поэтому специфика систем управления как объекта исследования требует глубокого изучения и внедрения принципов, позволяющих научно обоснованно проектировать организационную структуру. При этом, как указывалось выше, структура управления является статичной формой, которая консервативна, менее гибкая и гораздо медленнее приспосабливается к требованиям внешней среды. Кроме того, на её реорганизацию требуется больше финансовых средств и времени, а также знаний инновационных подходов и умения их применять. Стоит учитывать и то, что исходной информацией для организационного проектирования является специфика деятельности производственной системы, профиль предприятия, номенклатура и основные характеристики продукции. Ещё один очень важный момент. Присутствие человека как необходимого и неотъемлемого элемента системы управления обязывает решить комплекс вопросов, связанных с преодолением сопротивления изменениям со стороны сотрудников, которое неизбежно возникает в условиях неопределённости. Это обстоятельство заставляет иначе взглянуть на проблему мотивации сотрудников, а следовательно, выстраивать новые механизмы мотивационного управления. Об этом следует всегда помнить при формировании структурных подразделений.

Учитывая сказанное, все работы по формированию структуры управления необходимо начинать с изучения и внедрения принципов организационного проектирования.

1. *Принцип системного подхода.* Этот принцип является наиболее важным, так как требует комплексного рассмотрения организации как сложной, динамической, социально-управляемой структуры. При этом изучаются и анализируются её характеристики как системы, а именно: характеристики «входа», «процесса» и «выхода», под которыми понимаются ресурсы, собственно управление и производство, продукт либо услуга. Подробный анализ указанных характеристик даёт возможность применять методы оптимизации, что позволяет вести проектирование не абстрактно, а на научной основе, имея конкретную базу данных о специфике проектируемой организации. Следовательно, без учёта этого принципа спроектировать эффективную структуру управления не представляется возможным.

2. *Принцип управляемости.* Этот принцип предполагает правильный выбор числа подчинённых по отношению к одному руководителю и рациональную степень загрузки руководителя, принимающего решения. Если загрузка руководителя намного превышает допустимые нормы, резко снижается эффективность и оперативность его работы. При внедрении этого принципа следует учитывать отраслевые нормы управляемости там, где они существуют, а также практику их использования. Однако переход на цифровизацию экономики, длительные процессы становления и укрепления рынка, появление новых форм предприятий

и организаций, в том числе и основанных на собственности граждан, существенно влияют на показатель нормы управляемости. В некоторых случаях подразделения формируются без учёта этого показателя, на основе имеющейся ресурсной базы, что ведёт к ошибкам при проектировании структуры управления. Поэтому в каждом конкретном случае его нужно анализировать и рассчитывать.

3. *Принцип соответствия субъекта и объекта управления.* Согласно этому принципу структура управления должна формироваться исходя из особенностей объекта управления. Это означает, что состав подразделений организации, характер взаимосвязей между ними определяются спецификой функционирования как отдельных структурных подразделений, так и системы управления в целом. Таким образом, структура управления, с одной стороны, координирует и определяет направление деятельности, а с другой – сама обусловлена характером производственных процессов. Применение инновационных технологий, а также переход на цифровизацию определённым образом влияет и на характер деятельности организаций, и на трансформацию структуры управления в целом. Следовательно, эффект функционирования проектируемой структуры не достигнет должного уровня без всестороннего изучения объекта управления и применения современных инновационных методов, в том числе и переход на цифру. При этом необходимо помнить, что специфика объекта управления и тенденции развития необходимо рассматривать как базу для совершенствования оргструктур. Исходя из этого принципа, модно наблюдать различие в структурах управления не только разнопрофильных организаций, но и организаций одного профиля.

4. *Принцип адаптации.* Высокая степень переменчивости внешней среды выдвигает требование адаптивности к проектируемой структуре, способной быстро реагировать на постоянно меняющиеся внешние и внутренние социально-экономические условия. Реализация этого принципа означает регулярное отслеживание степени достижения поставленных целей и совершенствование структурных подразделений с применением инновационных методов, в частности, формирование комплекса управленческих решений, разработка процедур принятия решений, обусловленных уточнёнными или новыми целями, контроль и сокращение документооборота на основе цифровизации.

5. *Принцип специализации.* В соответствии с этим принципом проектирование структурных подразделений необходимо проводить с учётом технологического разделения труда. Цифровая трансформация значительно сокращает время выполнения отдельных работ, позволяет унифицировать управленческие операции и процедуры принятия решений, создаёт полную базу их информационного обеспечения.

6. *Принцип централизации.* В соответствии с этим принципом при проектировании структуры управления осуществляется формирование функциональных групп управленческих решений: плановых, финансовых, учетные операции, *IT*-технологий, т. е. тех, кото-

рые имеют повторяющийся характер и однородные приёмы их выполнения. Соблюдение этого принципа позволяет сократить число уровней управления и оптимизировать число функциональных подразделений.

7. *Принцип правовой регламентации.* Правовая регламентация при формировании структуры управления отражает порядок и условия работы конкретных подразделений, степень их самостоятельности и значимости в общей системе. Особое значение приобретает такое распределение работ между сотрудниками, чтобы каждый принимал решения только в пределах своей компетенции, что выдвигает проблему чёткого распределения полномочий и ответственности между исполнителями и руководителями подразделений и уровнями управления.

8. *Принцип синергизма.* Этот принцип позволяет по-новому взглянуть на процесс принятия решений. Как указывалось выше, управление всегда, а сегодня особенно реализуется в непредсказуемо меняющихся внешних условиях, т. е. в условиях ограниченной рациональности. С позиции синергизма люди в организациях перестают делиться на субъектов управления (лиц, принимающих управленческие решения) и объектов управления (исполнителей). Принятие решений в современных организациях, в интегрированных корпоративных компаниях распространяется на многих работников. И в этом смысле синергетика имеет продуктивное системообразующее значение при проектировании конкретного организационного механизма, а также для разработки стратегических инициатив компании.

Перечисленные выше принципы проектирования структуры управления показывают, что от них в решающей степени зависит жизнеспособность и эффективность системы управления в целом. Их изучение и понимание на стадии обследования организации позволяет вести проектирование с учётом выбранного стратегического курса и минимальными затратами.

На основании изложенной концепции можно определить этапы проектирования организационного механизма управления:

– изучение принципов научного проектирования механизма управления организациями;

– выбор типовой схемы управления;

– расчёт загрузки и пропускной способности уровней управления и определение численности руководителей и исполнителей;

– формирование структурных подразделений с учётом нормы управляемости;

– определение перечня управленческих решений в структурных подразделениях;

– выявление состава документов, необходимых для подготовки и принятия управленческих решений;

– разработка процедур принятия решений, проектирование организационной технологии;

– корректировка схемы управления, выбор окончательного варианта проектирования структуры управления;

– разработка Положения об организации;

– разработка регламентов управления.

Каждый из указанных этапов представляет комплекс взаимосвязанных локальных задач, решаемых с применением инновационных подходов, методов моделирования, внедрением цифровых технологий, которые ускоряют проектирование оргструктуры и снижают вероятность ошибок.

Библиография • References

Игнатьева А.В. Концептуальные основы совершенствования механизма управления образовательными системами // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 15. С. 74–81.

[*Ignat'eva A.V.* Konceptual'nye osnovy sovershenstvovaniya mekhanizma upravleniya obrazovatel'nymi sistemami // Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya). 2013. № 15. S. 74–81]

Игнатьева А.В., *Демьянов А.А.* Постановка задачи оптимального распределения управленческих решений в системах организационного управления с применением интегрированного подхода принятия управленческих решений // Инновации и инвестиции. 2018. № 9. С. 129–134.

[*Ignat'eva A. V.*, *Dem'yanov A.A.* Postanovka zadachi optimal'nogo raspredeleniya upravlencheskih reshenij v sistemah organizacionnogo upravleniya s primeneniem integrirovannogo podhoda prinyatiya upravlencheskih reshenij // Innovacii i investicii. 2018. № 9. S. 129–134]

Игнатьева А.В., *Демьянов А.А.* Моделирование полного состава документов, необходимых для подготовки и принятия управленческих решений // Инновации и инвестиции. 2019. № 3. С. 152–154.

[*Ignat'eva A. V.*, *Dem'yanov A.A.* Modelirovanie polnogo sostava dokumentov, neobhodimyh dlya podgotovki i prinyatiya upravlencheskih reshenij // Innovacii i investicii. 2019. № 3. S. 152–154]

Статья поступила в редакцию 23 ноября 2019 г.

УДК 621.039

Молодёжь на переднем крае науки

VI Российская научно-техническая конференция молодых специалистов «Инновации в атомной энергетике»

Андрей КАПЛИЕНКО
Борис ГАБАРАЕВ

В Москве 1–3 октября 2019 г. состоялась VI Российская научно-техническая конференция молодых специалистов «Инновации в атомной энергетике», организованная АО «Ордена Ленина научно-исследовательский и конструкторский институт энерготехники имени Н. А. Доллежаля» при поддержке Госкорпорации «Росатом». Эти конференции проводятся регулярно раз в два года, но VI конференция примечательна тем, что она пришлась на знаковый для института год: 27 октября исполнилось 120 лет со дня рождения Николая Антоновича Доллежаля, ставшего в 1952 г. основателем НИКИЭТ (ранее НИИ-8) и руководившего им на протяжении 34 лет.

Выдающийся ученый-конструктор Н. А. Доллежаль внёс неоценимый вклад в создание ядерного оборонного щита и атомной промышленности СССР.

В далеко не полный перечень установок, разработанных под его руководством коллективами «Гидросектора» (НИИхиммаш) и НИИ-8 (впоследствии НИКИЭТ) в тесной кооперации с другими институтами и предприятиями, входят:

КАПЛИЕНКО Андрей Владимирович – доктор технических наук, генеральный директор АО «НИКИЭТ». *E-mail:* avkaplienko@yandex.ru

ГАБАРАЕВ Борис Арсентьевич – доктор технических наук, проф. НИУ МФИ, Заслуженный энергетик РФ, главный научный сотрудник АО «НИКИЭТ». *E-mail:* boris-gabaraev@yandex.ru

Ключевые слова: реакторы на быстрых нейтронах, коррозионное поведение конструкционных материалов.

– первый советский промышленный реактор «А», на котором нарабатывали плутоний для первой советской атомной бомбы;

– промышленный реактор «АИ», продукция которого позволила нашей стране первой продемонстрировать мощь термоядерного взрыва;

– реактор первой в мире опытно-промышленной АЭС, разработка которой была инициирована И. В. Курчатовым и поддержана Н. А. Доллежалем ещё в 1949 г., вскоре после первого испытания отечественной атомной бомбы;

– ядерная энергетическая установка для первой советской атомной подводной лодки;

– ядерная энергетическая установка В-5 для первой в мире подводной лодки с корпусом из титановых сплавов, до сих пор остающейся мировым рекордсменом по скорости подводного хода;

– уран-графитовые канальные реакторы РБМК-1000 и РБМК-1500 (надолго остававшиеся самыми мощными в мире) мощностью 1000 и 1500 МВт, ставшие одной из двух основных опор ядерной энергетики СССР;

– исследовательский импульсный реактор ИГР для программы создания ядерных ракетных двигателей, который по величине интегрального потока за импульс почти в 20 раз превосходил сходный (но только по назначению) американский реактор *TREAT* при тех же габаритах и существенно меньшей загрузке урана;

– исследовательский реактор СМ-2 для проведения глубоких физических исследований и получения трансурановых элементов, ставший для своего времени мировым рекордсменом по нейтронному потоку (до $5 \cdot 10^{15}$ 1/см^2·с);

– импульсный реактор периодического действия ИБР-2 с механическим регулятором реактивности, способным вращаться со скоростью до 3000 об/мин;

– исследовательский реактор ИВГ.1 – по существу, наземный прототип реактора для ядерного ракетного двигателя.

Всю свою долгую жизнь Н. А. Доллежаль руководствовался прочитанными им в юности словами русского поэта В.Я. Брюсова: «Если можешь, иди впереди века, если не можешь, иди с веком, но никогда не будь позади века».

Практически все установки, спроектированные главным конструктором Н. А. Доллежалем, характеризуются эпитетами «первый» (в мире или СССР), «самый мощный» и т. п. Многие из них по уровню прорыва в будущее до сих пор остаются ещё не покорённой высотой в российском и мировом реакторостроении.

Родина высоко оценила заслуги Н. А. Доллежаля: он дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и пяти Государственных премий, действительный член АН СССР и РАН, награждён шестью орденами Ленина, орденом «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени и другими государственными наградами.

Именем академика Н. А. Доллежаля названы созданный им «Ордена Ленина научно-исследовательский и конструкторский институт энерготехники» (НИКИЭТ), улица в Подольске и площадь в Москве. На этой площади 30 октября 2019 г. в торжественной обстановке состоялось открытие памятника, увековечившего имя выдающегося учёного-конструктора.

Научно-исследовательский и конструкторский институт энерготехники (НИКИЭТ) унаследовал от своего «родителя» способность к саморазвитию и даже через 20 лет после ухода Н. А. Доллежаля устойчиво сохраняет лидерские позиции в разработках инновационных ядерных энерготехнологий. Для сохранения и укрепления научно-технического потенциала НИКИЭТ регулярно проводит различные научно-технические мероприятия, в том числе и российскую научно-техническую конференцию моло-

дых специалистов «Инновации в атомной энергетике».

В работе конференции участвовали более 200 молодых специалистов, аспирантов и студентов из 35 предприятий и 13 российских вузов. Всего на обсуждение участников конференции было представлено 140 докладов.

По три доклада и более представили:

– Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт» (НИЦ «КИ») – 21 доклад;

– АО «НИКИЭТ» – 16 докладов;

– Федеральное бюджетное учреждение «Научно-технический центр по ядерной и радиационной безопасности» (ФБУ «НТЦ ЯРБ») – 9 докладов;

– Национальный исследовательский ядерный университет «Московский инженерно-физический институт» (НИЯУ МИФИ) – 6 докладов;

– Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт» (НИУ МЭИ) – 6 докладов;

– АО «Концерн Росэнергоатом» – 4 доклада;

– АО «Опытное конструкторское бюро машиностроения им. И. И. Африкантова» (АО «ОКБМ Африкантов») – 4 доклада;

– Томский политехнический университет (ТПУ) – 4 доклада;

– Российский федеральный ядерный центр – Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики (ФГУП «РФЯЦ – ВНИИЭФ) – 3 доклада;

– АО «Институт реакторных материалов» (АО «ИПМ») – 3 доклада;

– Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана (МГТУ им. Н. Э. Баумана) – 3 доклада;

– ОАО «Научно-производственное объединение по исследованию и проектированию энергетического оборудования им. И. И. Ползунова» (ОАО «НПО ЦКТИ») – 3 доклада.

В число упомянутых выше 35 предприятий вошли организации из Госкорпорации «Росатом», Госкорпорации «Роскосмос», Российской академии наук и Ростехнадзора, а также НИЦ «Курчатовский институт».

География конференции также выглядит достаточно представительно.

Участники конференции приехали из 16 городов России (Нижний Новгород, Новосибирск, Томск, Екатеринбург, Иваново, Вологда, Обнинск), а также из моногородов (Саров, Северодвинск, Озерск, Заречный, Курчатов, Удомля, Нововоронеж), в том числе из Москвы и Санкт-Петербурга.

Первоначально участники конференции заявили 160 докладов, однако 20 из них были отклонены на стадии предварительного рассмотрения рабочей группой Программного комитета из-за их несоответствия тематике конференции или отсутствия разрешительных документов. Оставшиеся 140 докладов были распределены по семи тематическим направлениям (секциям):

– энергетические реакторы большой и средней мощности (конструкция, топливо, теплоноситель);

– энергетические реакторы большой и средней мощности (конструкционные и иные материалы, опыт эксплуатации, повышение безопасности);

– энергетические реакторы малой мощности;

– исследовательские реакторы;

– термоядерные установки;

– расчётно-экспериментальное обоснование инновационных проектов и безопасной эксплуатации действующих установок;

– цифровизация, нормативы, аддитивные технологии, обращение с РАО.

Из этих 140 докладов девять были обсуждены на пленарной сессии, 120 рассмотрены на секционных заседаниях, 11 вынесены на стендовую сессию.

Кроме того, в рамках наставнической программы конференции научный руководитель АО «НИКИЭТ» профессор Е.О. Адамов прочитал для молодых коллег лекцию «Энергетика мира, современная и возможная роль ядерной энергетики в обеспечении устойчивого развития», а главный научный сотрудник ФБУ «НТЦ ЯРБ» профессор Б.Г. Гордон провёл семинар для аспирантов и соискателей «Рекомендации к защите диссертации».

Для участников конференции был показан видеофильм «Николай Антонович Доллежаль. Золотой век» о первом директоре АО «НИКИЭТ» академике Н.А. Доллежале и проведена экскурсия в его мемориальном кабинете.

Рассмотрение совокупности докладов, представленных на конференции, позволило выделить несколько приоритетных тем:

– энергетические реакторы на быстрых нейтронах (БРЕСТ-ОД-300, БР-1200, БН);

– реакторы действующих энергоблоков (ВВЭР, РБМК, БН-600);

– энергетические реакторы для атомных станций малой мощности (АСММ);

– исследовательские реакторы;

– международный экспериментальный термоядерный реактор ИТЭР;

– разработка и верификация расчетных моделей.

Энергетические реакторы на быстрых реакторах (БРЕСТ, БР-1200, БН). Интерес к этим реакторам вызван тем, что именно с ними во многих странах связывают успешное развитие ядерной энергетики. Как известно, в реакторах на быстрых нейтронах в процесс энергетического использования вовлекается изотоп урана *U*-238, а его содержание в природном уране более чем в 100 раз превышает содержание *U*-235, являющегося топливом для доминирующих сейчас ядерных реакторов на тепловых нейтронах. Ещё одно преимущество реакторов на быстрых нейтронах состоит в том, что они позволяют осуществить переход к замкнутому ядерному топливному циклу, в котором многократно снижается удельное количество долгоживущих радиоактивных отходов и становится возможным радиационно-эквивалентное захоронение радиоактивных отходов без нарушения природного радиационного баланса Земли.

Во всех докладах по реактору БРЕСТ-ОД-300 представлена информация о:

– реализации системы контроля и поддержания качества теплоносителя;

– расчётном анализе аварий в реакторной установке типа БРЕСТ с образованием твёрдой фазы в свинцовом теплоносителе при газотурбинном цикле преобразования энергии;

– расчётном исследовании теплогидравлических процессов в парогенераторе и контуре циркуляции теплоносителя реакторной установки БРЕСТ-ОД-300.

Доклады по реактору БР-1200 посвящены:

– оптимизации технических решений реакторного блока реакторной установки БР-1200;

– оценке прочности, деформаций и колебаний конструкций здания реакторной установки БР-1200 при ударе самолёта и поиску альтернативных вариантов механической защиты;

– оптимизации частичных перегрузок в активной зоне реакторной установки БР-1200.

Для к реакторов БН даны результаты комплексного анализа аварий перспективной реакторной установки БН, выполненного с применением интегрального кода нового поколения СОКРАТ-БН. В этой установке требование об исключении необходимости эвакуации и отселения населения за пределами площадки АЭС достигается за счёт развитых свойств внутренней самозащищенности и конструкторских решений, направленных на обеспечение безопасности.

Доклады конференции посвящены энергетическим реакторам на быстрых нейтронах, использующим в качестве теплоносителя жидкий свинец или натрий.

Стоит отметить, что отсутствуют доклады о реакторах, в которых предполагается использование жидкого свинцово-висмутового теплоносителя. Между тем китайские и южнокорейские разработчики ядерных реакторов много внимания уделяют свинцово-висмутовому эвтектическому расплаву.

Реакторы действующих энергоблоков (*ВВЭР, РБМК, БН-600 и БН-800*). Применительно к реакторам ВВЭР прочитаны доклады по:

– разработке и применению моделей для экспресс-оценки состояния энергоблоков АЭС с реакторами типа ВВЭР;

– разработке методики учёта влияния решёток-интенсификаторов теплоотдачи на величину критического теплового потока с использованием кода *SC–INT* при расчётах реакторов ВВЭР;

– внедрению системы мониторинга риска для энергоблока с реактором ВВЭР-1000;

– использованию ПС *ASTEC* для оценки последствий тяжёлых аварий на энергоблоках АЭС с ВВЭР-1000.

В докладах, посвящённых реакторам РБМК, рассмотрено;

– восстановление зазора между графитовой кладкой и металлоконструкцией схемы «КЖ» РУ РБМК-1000 с применением робототехнических комплексов;

– проведён анализ поведения графитовых блоков кладки РБМК-1000 под действием несимметричных полей нейтронного облучения при переходных процессах;

– приведены результаты разработки моделей для экспресс-оценки состояния энергоблоков АЭС с реакторами типа РБМК;

– представлены результаты функционального проектирования программно-технических комплексов реакторного и турбинного отделений 3-го энергоблока Смоленской АЭС.

Применительно к действующим реакторам с натриевым теплоносителем представлены доклады по:

– системе контроля перемещений металлоконструкций реактора БН-600 Белоярской АЭС;

– разработке модели для экспресс-оценки состояния энергоблока АЭС с реакторной установкой типа БН-800.

Энергетические реакторы для атомных станций малой мощности (*АСММ*). Успехи России в создании первого в мире плавучего энергоблока «Академик Ломоносов» усилили и без того большой интерес к АСММ со стороны многих стран (Россия, Китай, Канада, США, Индонезия, Филиппины и т. д.). Это вполне объяснимо, так как энергоснабжение с помощью АСММ перспективно для:

– освоения Арктики;

– удалённых территорий и островов;

– энергообеспечения крупных промышленных и гражданских объектов, удалённых от дешёвых источников органического топлива.

В недалёком будущем АСММ могут также понадобиться для освоения Луны, Марса и других планет.

В докладах этого направления рассмотрены вопросы создания:

– АСММ с реакторной установкой «Шельф»;

– плавучей АЭС с реакторной установкой «РИТМ-200»;

– многоцелевых атомных энерготехнологических комплексов для производства электроэнергии, теплоснабжения и крупнотоннажного опреснения морской воды.

Два доклада посвящены ядерным реакторам малой мощности, предназначенным для использования в космосе.

Исследовательские реакторы. Реакторы этого типа востребованы как в странах, только приступающих к освоению ядерной энергии, так и в странах с развитой ядерной энергетикой.

В докладах данного направления помимо действующих реакторов СМ, ИВВ-2М, *MARIA*, ИР-8 и МИР, рассмотрены строящиеся реакторы МБИР и ПИК.

Применительно к действующим реакторам прочитаны доклады о результатах исследования опытных дисперсионных топливных композиций для обоснования работоспособности твэлов с малым вредным поглощением для реактора СМ, повышении надёжности охлаждения облучённых топливных сборок в шахте-хранилище исследовательского реактора ИВВ-2М, тепловыделяющей сборке МР-2 реактора *MARIA*, моделировании трёхмерных гидравлических эффектов на примере ТВС ИРТ-3М реактора ИР-8 с помощью одномерного кода *ATHLET* и методической базе химического контроля состава теплоносителей контуров исследовательского реактора МИР.

Доклад по инновационному исследовательскому реактору МБИР содержит информацию о разработке, изготовлении и испытаниях исполнительных механизмов системы управления и защиты (СУЗ). Применительно к реактору ПИК представлены доклады по опыту продления срока службы внутриреакторного оборудования на примере экспериментальных каналов реактора, организации проходок для экспериментальных устройств в биологической защите реактора, устранению дефицитов безопасности реакторного комплекса при исходных событиях, связанных с разрушением привода шторок СУЗ.

Международный экспериментальный термоядерный реактор ИТЭР. Задача ИТЭР заключается в демонстрации возможности использования термоядерного реактора и решении физических и технологических проблем. Россия является одним из ключевых участников этого глобального международного проекта.

В докладах данного направления представлена информация об:

– адаптации конструкторских решений полномасштабного макета панели первой стенки;

– анализе напряжённо-деформированного состояния и ударных ис-

пытаниях призматических накладок бланкета ИТЭР;

– экспериментальном обосновании работоспособности компонентов панели первой стенки;

– макете испытательного модуля бланкета с керамическим бридером и жидкометаллическим теплоносителем для стендовых испытаний.

Разработка и верификация расчётных моделей. Создание инновационных ядерных установок неразрывно связано с расчётным моделированием сложных процессов в этих установках как в условиях нормальной эксплуатации, так и в аварийных условиях.

Доклады данного направления содержат информацию о:

– численных моделях кода ЕВКЛИД/*V*2 для анализа аварий с разрушением активной зоны быстрых реакторов;

– модуле Логос-Тепло для расчёта теплообмена излучением в симметричных областях;

– моделях поведения топлива с выгорающими поглотителями в рамках топливного кода РТОП-СА;

– использовании *3D*-моделирования при оптимизации радиационной защиты персонала.

Кроме того, были представлены доклады о *CFD*-моделировании эксперимента, проведённого на 25-стержневом пучке стержней с перемешивающими решётками;

– *CFD*-моделировании двухцелевого контейнера для облучённого (отработавшего) ядерного топлива.

При определении победителей конкурса учитывались тематика и содержание доклада, личный вклад докладчика, презентация доклада. Конкурс проводился раздельно для молодых специалистов из АО «НИКИЭТ» и участников из других организаций.

Научно-технические конференции молодых специалистов «Инновации в атомной энергетике», регулярно проводимые АО «НИКИЭТ» при поддержке Госкорпорации «Росатом», широко признаны в качестве экспертной площадки для рассмотрения задач и предлагаемых решений по ключевым вопросам разработки инновационных проектов и технологий атомной энергетики, о чём свидетельствует статистика конференции и высокий уровень представленных докладов.

Примечательно, что предметом этих докладов стали не только вновь разрабатываемые реакторы, которые уже по определению должны быть инновационными, если они претендуют на свою нишу в атомной энергетике будущего. Во многих докладах показано, что инновации возможны и для действующих реакторов, например, применительно к их модернизации или выводу из эксплуатации.

Безусловно, интересным новшеством стали наставнические мероприятия конференции, которые явились для слушателей не только источником информации, но и ориентировали на размышления о дальнейшей судьбе атомной энергетики.

Семинар профессора Б. Г. Гордона «Рекомендации к защите диссертации» позволил слушателям задать себе вопрос: «А почему бы и нет?!»

С учётом возраста большинства участников конференции есть основания полагать, что помимо чисто научно-технического измерения конференция также характеризуется воспитательным моментом с учётом жизненного пути выдающегося учёного-конструктора Н. А. Доллежаля, который всегда шёл впереди века.

Статья поступила в редакцию 5 февраля 2020 г.

Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256

[Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vneshnepoliticheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/ 15256]

Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–*Observer*. 2012. № 3. С. 36–48.

[Ponomareva E.G., Rudov G.A. «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvoly, tekhnologii // Obozrevatel'–Observer. 2012. № 3. С. 36–48*]*

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

16+

Contents

Political science

Cold War: origins, heritage, and alternatives. Cognitive aspect 5

V. Shtol, A. Zadokhin

The authors analyzed the causes of the Cold War in the middle of the XX century, the initiators of which were the USA, who feared the authority of the USSR which increased after the Second World War. In the 90s, after USSR collapse, the Americans considered themselves absolute hegemons, but at the beginning of the XXI century. Russia, as the successor to the USSR, claimed its status as a great power, and the Cold War resumed with renewed vigor.

About the author: SHTOL Vladimir V. – Doctor of Political Sciences, Professor, Professor at the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs.

ZADOKHIN Alexander G. – Doctor of Political Sciences, Honorary Professor of the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs.

Key words: cold war, USSR/Russia, USA, nuclear weapons, arms race.

The West and large-scale conflicts in the Middle East 25

U. Sharipov, L. Romanova

The article examines the aggressive actions of Western countries in the XXI century in the Middle East as the main initiator of inter-state and confessional conflicts that lead to the destruction of national economies, uncontrolled flow of migrants and increased terrorism.

About the author: SHARIPOV Ural Z. – professor of the political sciences, the main scientific employee of the Russian scientific Academy's Institute of oriental studies.

ROMANOVA Lyudmila A. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economic Theory, MGIMO(U) Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Key words: Middle East, Syria, the West, state sovereignty, terrorist groups.

Greek policy towards the Western Balkans. In the context of European integration 32

E. Entina

For a long period of time Greece was supposed as a possible model and accelerator of the EU integration of the Western Balkan countries. After Greek crisis and internal reforms of 2010 in the European Union a concept of "Greece as a model" and "Greece as an accelerator" failed. This article shows the evolution of the Balkan dimension of Greek foreign policy and proves how Greece in the Balkans transformed form the position of subject of EU policy to its object.

About the author: ENTINA Ekaterina G. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the National Research University Higher School of Economics, Senior Researcher at the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences.

Key words: European Union, Balkans, Greece.

World transport system in the geopolitical dimension 43

V. Egorov, O. Bukharenkova

The article presents the geopolitical aspects of the evolution of the global transport system, which is considered as an integrated complex, the transformation of which is due not only to natural, but also political development conditions. Two tendencies of changes occurring in the global transport system are noted: dynamism and the acquisition of a new quality of "connectedness" and complexity.

About the author: EGOROV Vladimir G. - Doctor of Historical Sciences, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of International Relations and Geopolitics of Transport of the Russian University of Transport (RUT), Professor of the Russian University of Economics G.V. Plekhanova (REU).

BUKHARENKOVA Olga Yu. – Candidate of Historical Sciences, associate professor of the Department of History and Humanities of the State University for the Humanities and Technology.

Key words: geopolitics, world transport system, transformation, modes of transport, traffic redistribution, multimodality, modernization of transport.

Political analysis of Crimea issue: evaluations and international actors' approaches 70

E. Abramova, V. Anikin

The article deals with the key preconditions of the Crimea developments in spring 2014 after the coup in Kiev. It observes contradictions in the estimations and approaches to these developments of Ukraine, Western Countries as well as Russia. The article reveals and analyses the peculiarities of informing society about their positions on the Crimea issue by the international actors.

About the author: ABRAMOVA Elena N. – Candidate of Chemical Sciences, aspirant/ PhD student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Junior research scientists in Skolkovo Institute of Science and technology.

ANIKIN Vladimir I. – Doctor of Economics, professor of the department of State management in foreign-policy activities of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Honoured Science Worker of the Russian Federation.

Key words: Crimea, Russia, Ukraine, UN, the USA, Crimean Tatars.

Threats and risks of excessive foreign culture migration in Russia 85

O. Mushtuk

The article analyzes a number of acute problems in the life of the Russian society associated with the increase in the authorities' importing "foreign cultural labor from the countries of near and far abroad in conditions when the country's economy and the incomes of Russians have been stagnating for a good six years. As a result, the sphere of interethnic relations is increasingly "sparking" with local skirmishes and conflicts, and there is no guarantee that "the flame will not revive from the spark".

About the author: MUSHTUK Orest Z. – candidate of historical sciences, professor of the Department of History and Philosophy of Moscow Financial and Industrial University "Synergy".

Key words: Foreign cultural migration, guest workers, ethnic enclaves, ethnic crime, interethnic conflicts.

Design principles for organizations in the conditions of digitalization 102

A. Ignatieva, A. Demyanov

This article defines the organizational mechanism of management and its constituent elements, such as "statics" and "dynamics", by which the authors understand the management structure and decision-making processes that occur within a specific organizational structure. At the same time the principles of designing organizational management structures are formulated.

About the author: IGNATIEVA Alina V. – Moscow State Institute of international relations (MGIMO) of Russia, Professor of the Management Department, candidate of economic sciences.

DEMYANOV Anatoly A. – doctor of Economics, Director of the Department of transport security and special programs (Ministry of transport of the Russian Federation).

Key words: management of organizations, management structure, principles of designing organizational structures.

Scientific life

Youth at the forefront of science. The VIth Russian Scientific and Technical Conference of Young Specialists “Innovations in Nuclear Power” 110

A. Kaplienko, B. Gabaraev

The Russian Scientific and Technical Conference of Young Specialists “Innovations in Nuclear Power” is associated with the 120th anniversary of the birth of Nikolay Antonovich Dollezhal, outstanding scientist and designer, one of the key performers of the Soviet “Atomic project”. The conference papers are generally devoted to small and large power reactors, research reactors, the ITER international thermonuclear reactor.

About the author: KAPLIENKO Andrey V. – Doctor of Sciences (Engineering), Director General of JSC NIKIET.

GABARAEV Boris A. – Doctor of Sciences (Engineering), Professor of NRU MPEI, Honored Power Engineer of the Russian Federation, Chief Scientist of JSC NIKIET.

Key words: anti-Russian sanctions, international scientific and technical conference, nuclear power, innovative designs and technologies, need for international cooperation.

Requirements for materials,
submitted to the editorial board
“Обозреватель–Observer”,
are published on the site:
http://observer.materik.ru

For more details see website
of the Higher Attestation Commission:
http://vak.ed.gov.ru

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: **observer-rau@yandex.ru**.

Общий объём материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст даётся кеглем 14 через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языках) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК и приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, учёную степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код), наименование статьи. Вся информация – на русском и английском языках.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста — доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

http://observer.materik.ru

Подробнее смотрите сайт ВАК:

http://vak.ed.gov.ru

Requirements for materials, submitted to the editorial board "Обозреватель–Observer"

The article is sent to the editor with a cover letter by e-mail: **observer-rau@yandex.ru**.

The total volume of the material is up to 20–25 thousand characters with spaces. Authors need to pay attention to compliance with the Russian language.

The text is given in a 14 size of type with 1.5 line spacing and should be structured (i.e. have sections).

References to sources are to be provided in Arabic numerals in square brackets, with continuous numbering, output data, page indication and is to be marked page-by-page. At the end of the article all references are grouped in alphabetical order (in Russian, then in foreign languages) specifying the output data (place of publication, publisher, year of publication, the total number of pages) and placed without numbering. Sources in the bibliography are given as well in Latin under the Russian title.

Foreign sources are indicated in the original language with the output data.

It is necessary to indicate the Universal Decimal Classification and to apply an abstract to the article (not more than 300–500 characters), keywords and brief information about the author (surname, name and patronymic, academic degree, the other title, place of employment, position and contact numbers, SPIN-code), the title of the article. All information – in English and Russian languages.

All text materials should be sent in a single file.

Drawings, graphs, charts are to be provided in JPG or EPS files separately.

As the accompanying documents, the author makes an extract from the decision of the department (scientific division), where the work, containing the recommendation to the article for the publication in the journal. Statement is to be signed by the head of the department (the head of the scientific department) or his deputy and certified by the signature of the corresponding division.

Author of the article is to provide a review made out and certified by the expert – the doctor of sciences, containing recommendation for the publication of the article in the journal.

The originals of the accompanying documents in case of publication of the article must be submitted to the editors.

Requirements for materials are published on the site:

http://observer.materik.ru

For more details see website of the Higher Attestation Commission:

http://vak.ed.gov.ru

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2020 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 – на полугодие

36789 – на год

Редакция рассматривает факт направления авторских рукописей по адресу: *observer-rau@yandex.ru* как передачу ей авторами прав на их публикацию.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Дизайн и вёрстка
Ушурелу О.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет **16+**

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3**.
Тел.: **(499) 799-80-76**.
E-mail: **observer-rau@yandex.ru**
Электронная версия: **http://observer.materik.ru**

Подписано в печать 27.02.20. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 7,75. Печать офсетная.

Отпечатано в ИИУ МГОУ.
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А. Заказ № .